

ДВ84(2рос=рус)/6-4
В.55

Светлана Вишнякова

**Комсомольская
Литературная
Энциклопедия**

Том 8

Н - РОГ

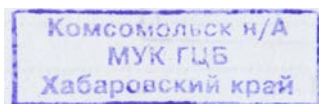
Светлана Вишнякова

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**

203061К

том 8

Н-РОГ

**г. Комсомольск- на- Амуре
Со - Весть
2013 год**

84 ДВР

В 55

Вишнякова С. И. **Комсомольская- на- Амуре**
Литературная Энциклопедия. Том 8: Н - Рог. -
г. Комсомольск- на- Амуре: Со - Весть, 2013 год, 272 с.

В восьмом томе Литературной энциклопедии представлены авторы, фамилии которых начинаются с буквы "Н - Рог" (1932 - 2013 гг.). Читатели знакомятся не только с жизнью писателей, но и с их произведениями.

В восьмом томе использованы материалы, взятые из архивов городского государственного краеведческого музея, городского государственного архива, центральной библиотеки имени Островского.

©Вишнякова С. И.

©Редакция "Со - Весть".

СОДЕРЖАНИЕ

Невелов Б. Б.	10
Биография.	10
Адъютант Колчака (отрывок из повести).	12
Недогонов А. И.	28
Биография.	28
Камень: стихи.	29
Некрасов В. В.	30
Биография.	30
Нефедьев В. Д.	31
Биография.	31
Отец: стихи.	32
Николаев Ю. Н.	34
Биография.	34
Купи слона.	36
Новомиров Е.	39
Огрызков Н. И.	40
Биография.	40
Оленчик В. П.	42
Биография.	42

Стихи:	
Камчатка.	43
Слова присяги.	44
Твоя любовь.	44
Мы спали на нарах.	45
В карауле.	45
Уже за горизонт скатилось солнце.	46
Взрослому о подростках.	46
Берега.	47
Поле.	47
Люблю большое.	48
Как много света.	48
Под пышными кронами вязов.	49
Земля.	49
Как травы вытянулись в небо.	50
Белый день.	50
Ольха полощет ветки.	51
Лунной ночью.	51
Рвануть спросонок.	52
Туман плывёт.	53
Мой блуждающий взгляд.	53
Павлов К.	54
Ответ гвардейцам: стихи.	54
Павлов Н.	56
Новогодний тост: стихи.	56
Они научились строить...: стихи.	57
Панов И.	59

Панюшкин Н.	60
Я сердцем свеж: стихи.	60
Пересторонин Г. Ф.	62
Биография.	62
Там, где лес густой за буераком: стихи.	64
Дорога к солнцу: стихи.	65
Разные взгляды: стихи.	66
Звёздная болезнь: басня.	66
Медведь - инспектор: басня.	67
Улитка: басня.	68
Комар: басня.	69
Пестов А. Т.	71
Вишнякова С. Неравный бой.	72
Петров Л.	83
Сестре: стихи.	83
Пискунова Л. Г.	85
Письменный А.	86
Поварёнкин Н. К.	87
Биография.	87
Стихи:	
Трасса любви.	89
Наше время.	90
Город на Амуре.	90
Землекоп.	91
Незабываемые дни.	93
Иван Коровко.	94

Песня.	95
Ожидание.	96
Марш танкистов.	97
Героиня труда.	99
Жена.	100
Не уйдёшь.	101
Токарь.	103
10 апреля 1944 г.	104
В новом городе.	105
Корчёвка тайги.	106
Таёжный город.	107
На Амуре.	108
Подкорытов К. К.	109
Биография.	109
Подольский М.	123
Полетаев С.	124
Будь впереди: стихи.	124
Полозов С. Ф.	126
Подкорытов К. К. Моё понимание художественного произведения Станислава Полозова "Изгой".	126
Изгой: предисловие.	127
Глава 5. Драка.	135
Полянский В.	145
Письма любимых - оружие наше: стихи.	145
Небо Украины: стихи.	146
Поминов В.	148

Пономаренко А. А.	149
Попова Н. Н.	150
Биография.	150
Школьный музей: стихи.	151
Ценный огонь: стихи.	152
Люблю тебя, родной мой город.	152
Потапенко В. С.	154
О себе.	154
Толмачёв Г. Со своим поэтическим голосом.	156
Памяти павших: стихи.	165
Их было всего четверо: рассказ.	166
Озорная стайка: рассказ.	172
Судьба человека: рассказ.	174
Отражение тепла и света: рассказ.	176
Лопнул от зависти: рассказ.	180
Врата в ад: рассказ.	182
Стихи в две строки.	184
Пуцин И.	209
Американцу: стихи.	209
Письмо: стихи.	212
Маяковский: стихи.	214
Радакин А.	216
Я лечу домой: стихи.	216
На привале: стихи.	217
Груша: стихи.	218
Атака: стихи.	219

Распопин С.	221
Нашему Сталину - слава!: стихи.	221
Солдат России: стихи.	222
Расчётников Р.	224
Сталин с нами: стихи.	224
Рогинко А. И.	227
Биография.	227
Рогачков Н. И.	229
Вишнякова С. Словесная пластика поэта.	232
Семёнов А. Я от хлебного поля крупинка.	240
Багринцев Н. Распахнутое сердце.	247
Курносов А. Истоки.	249
Стихи:	
Вступление.	250
Прижим.	252
Поле.	253
Родина.	253
После Победы.	254
Бетон.	255
Ночь.	256
Сумей сбереги.	258
Через семь часовых поясов.	258
Даль.	260
Весна.	261
Аллея Труда.	262
Материнское поле.	263
Доброта.	264

Снега.	265
Сеновал.	266
Присказка на свадъбе.	267
Баня.	268
Петруши.	270

Невелов
Борис
Борисович

(Родился в г. Иркутске в 1936 году - 2001 год).

Писатель, краевед, член комиссии организационно-партийной работы Ленинского райкома КПСС; режиссёр народного театра. Член Союза журналистов СССР и РФ.

В 1955 году окончил школу, сдал экзамены экстерном. Трудовой путь начал в 1952 году актером Тюменского областного драмтеатра. В этом же году поступил в Новосибирскую театральную студию, закончил её в 1955 году. Был направлен руководством Тюменской области на 6-ти месячные курсы повышения квалификации в мастерскую народного артиста СССР М. И. Царева, закончив её, получил профессию режиссера. Служил в рядах СА. После демобилизации в 1958 году вновь вернулся на место прежней работы. Через два года поступил в Кинешемский драмтеатр. В 1961 году был приглашен в Комсомольский-на-Амуре драмтеатр, работал режиссером и актером. В 1964 году поступил на "Дальмашзавод" (впоследствии завод им. Ю. А. Гагарина), работал учеником токаря, слесарем, производственным

мастером, контрольным мастером. В 1971 году был принят в заводскую газету "Вперед" корреспондентом. В 1975 году окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС в г. Москве. В октябре 1975 года решением бюро парткома ГК КПСС был переведен в редакцию газеты "Дальневосточный Комсомольск". Впоследствии работал редактором газеты "За сталь", "Крылья Советов", "Символ веры". В качестве руководителя туристических групп был в Болгарии, Румынии, Югославии. Б. Б. Невелов - автор трилогии "Этот сладкий, горький хлеб", романов "Поединок", "Взлетная полоса", повести "Адъютант Колчака".

Произведения Б. Невелова:

В народном театре. - "Дальневосточный Комсомольск", 1981 год, 12 апреля.

Почерк Бориса Кудюмова. (О медике авиационного завода. Награждён Орденом Трудового Красного Знамени). - "Дальневосточный Комсомольск", 1981 год, 6 ноября.

Единомышленники. (Почечуев Юрий Тимофеевич - бригадир монтажников авиационного завода, депутат Верховного Совета СССР). - "Дальневосточный Комсомольск", 1981 год, 23 декабря.

Поиск, творчество, мастерство. (О народном театре авиационного завода). - "Дальневосточный Комсомольск", 1983 год, 28 января.

Мы учим летать самолёты... - "Дальневосточный Комсомольск", 1990 год, 18 августа.

Визит премьеры: Глава из романа "Взлётная полоса". - В книге: "Надежда". - г. Комсомольск- на- Амуре: КНААПО, 1999 год, 160 с.; с. 93 -109.

Адъютант Колчака: Повесть. - г. Комсомольск- на- Амуре: Артек, 2002 год, 104 с.

Взлётная полоса: Глава из романа "Взлётная полоса". - В книге: В книге: "Мелодия земли и неба". - г. Комсомольск- на- Амуре: КНААПО, 2004 год, 198 с.; с. 163 - 180.

АДЪЮТАНТ КОЛЧАКА (отрывок)

Наш дом, стоявший на небольшом пригорке, наискосок от лога, разделявшего Тюмень на две половины, представлял собой огромную, пятнадцатиметровой высоты избу, сложенную из не менее внушительных стволов кедра в два, а то и три обхвата. Сколько лет отроду было избе, сказать никто не мог- может, двести или триста, но дом молодец год от года. Ни солнце, ни ветер, ни промозглые осенние дожди, казалось, не оказывали на его крепчайшие стены никакого влияния, он словно улыбался и грозил стихии: "Вот я, ужо, тебя...":

В июльскую жару из стволов кедроча появлялись ядреные капельки смолы, которую мы, пацаны, соскабливали щепами, а потом, растерев с мелом, толчеными березовыми угольками и подсолив, жевали до одури - зубы у нас, насколько я помню, никогда ни у кого не болели.

Зимой, прибежав из школы и побросав портфели , мы прикручивали на валенки коньки- и в лог. Метров четыреста летишь вниз, аж дух захватывает, потом карабкаешься наверх, выбравшись на дорогу, цепляешься за сани - розвальни длинным самодельным крючком (чтобы возница кнутом не огрел) , доезжаешь до начала спуска и ... "вновь мелькают пред тобой сугробы, кочки да овраги..."

И эдак до позднего вечера, пока не загорятся в окнах керосиновые лампы да светильники.

Всю войну в жилых домах Тюмени света не было-электроэнергия подавалась только во время работы предприятий. Исключение составляли два дома: в одном жил священник, в другом - секретарь горкома (позже обкома) партии. Каждый из них занимался сугубо своим делом, их окна загорались значительно позже...

В летние дни местом нашей постоянной "дислокации" был обрывистый берег реки Туры, да чердак избы - наша гордость и предмет постоянной зависти пацанов со всей округи - да две коровьих стайки и огромный сеновал. Здесь были наши тайники , здесь в глубочайшем секрете обсуждались планы набегов на соседские сады, прокладывались маршруты путешествий в Африку и Австралию. Здесь же, на чердаке, мы как-то собрались ночью и отправились на фронт - отъехали от Тюмени на товарняке аж на двадцать километров! Железнодорожная охрана сняла нас с поезда, возвратила сбежавших чад родителям, вечером состоялся суд, а затем одновременная порка розгами. Никто из нас,

"фронтовиков" , не проронил ни слова , лишь сопливый Грека Коротков (из-за него мы, кстати, и погорели в тамбуре товарника!) обмочил под розгами штаны.

В целом же тихо и размеренно текла наша жизнь, а за окнами России шла война, к которой мы, пацаны, подражая родителям, тоже прислушивались.

И кто ведает, как, по какому пути пошло бы у автора этих строк восприятие окружающей жизни , если б не один случай, заставивший переосмыслить прошлое, взглянуть на мир другим, более пристальным , взглядом...

Во дворе нашего дома он появился неожиданно. Уверенно потянул за чугунное литое кольцо- калитка, чуть скрипнув, отворилась. Три огромных пса, гревшихся на траве в лучах солнца, подняв головы, но не вскочили, не бросились с лаем, а, потянувшись, дружелюбно засеменяли к вошедшему. Собаки знали его!

Высокого роста, с крутыми, развернутыми плечами и широкой грудью под засаленным френчем времен гражданской войны, копной густых и черной с проседью волос, окладистой бородой пришелец более всего походил на отставного военного, если бы только не его стоптанные башмаки, обутые на босые ноги, сплошь перештопанные , с фонарями на коленях брюки да холщовая нищенская сумка через плечо.

"Борода - лопатка", как я мысленно окрестил его, потрепал за ухо Рекса, большого пса - волкодава, погладил сторожевую овчарку Фрица, наклонился и то ли

промычал, то ли издал какой - то гортанный звук, понятный только третьей собаке - Кинте.

- Григорий Иванович, пожаловали наконец - то , - сбежала с крыльца моя бабушка. - И чего это не появлялись, все в делах, все в заботах, поди...

"Борода- лопата" развел руками:

" М - м - м - м - м", - снова послышался тот же звук.

- И не надо, не говори, не рассказывай, - щебетала бабушка, будто и не замечая, что перед ней - немой. - Пойдем - ка в дом, обед уже скоро, вот - вот и хозяйева пожалуют. Пообедаете, поговорите, покурите... - Она подхватила Григория Ивановича под руку и повела в дом.

За поднимавшимися в сени бабушкой и гостем спокойно следовали псы. Дошли до лестницы, постояли, вернулись на траву под солнце - собаки у нас были ученые, путь в дом им был заказан.

А я глядел на всю эту картину и даже рот забыл закрыть: "Это что же такое? Ну ладно, Рекс и Фриц не залаяли, значит, Борода подкормил их чем-нибудь, наверное, дал по конфете. Но чтобы Кинта промолчала - такого за ней не водилось... Совсем уж непонятно!" Так ещё долго размышлял я , прилаживая хвост к воздушному змею. Кинта была у нас особой гордостью. Во-первых, мой дядя специальным рейсом самолета привез ее прямо с фронта (где и как добыл ее - на это мой детский ум и фантазия не находили ответа); во-вторых, думал я, сейчас и людям есть нечего, а на Кинту мы получали специальный паек в офицерской столовой, где ей давали мясо и постное масло, крупу, картошку и лапшу. "Чай вот, дура, не пьёт, а

то бы и сахар получала!... Нет, почему она-то промолчала? Спросить бы её, она всё умеет, всё понимает, не говорит только... Ну, ничего, Бог даст, научу", - приладил я, наконец, хвост своему змею.

- Тпру! - раздалось за калиткой. Это Яков Кудряшов привез на обед моего деда, управляющего городским отделением госбанка.

- Деда, деда, - кинулся я к калитке, спеша поделится новостью.

- Не торопись, - показала на крыльце бабушка. - Дедушка и так знает, что Григорий Иванович к нам в гости пожаловал.

- Да? - Дед остановился в калитке. Постояв несколько секунд, встрепенулся и решительно направился в дом. Бросил на ходу:

- Борьку покормишь на кухне, Кудряшов подъедет - пускай ждёт, я занят с Григорием Ивановичем. Обед подашь в горницу. Да из погреба достань водочки прохладной.

... Хлебая борщ, я продолжал теряться в догадках : "Нет, что - то здесь не то. Собаки молчат, меня кормят на кухне, сегодня не воскресенье, а дед за водкой в погреб посылает... Что - то они все задумали... Но что?"

Я не видел, когда уходил Григорий Иванович и уезжал на работу дед. Едва съел борщ и картошку с простоквашей, вошедшая из горницы бабушка скомандовала:

- Быстро на сеновал, или в кровать спать уложу.

Я исполнил приказание. Разлегся на пахнущем берегу какой - то реки, сижу в диких зарослях с луком и стрелами,

высматриваю осторожно выползающего на берег крокодила.

Прошло несколько недель. В моей жизни ничего не изменилось. На мой вопрос, что делал и зачем приходил Григорий Иванович, дед строго заметил:

- Прикуси язык и помалкивай. Никого ты не видел и не кто не приходил.

203061

А бабушка добавила:

- Будешь много знать - скоро состаришься.

Но вот однажды под вечер, часов в шесть или семь, когда через Тюмень проходил поезд "Владивосток - Москва", у нашего дома остановилась бричка. Я в это время сидел на козырьке ворот с рогаткой в руках и поджидал ворону, с которой хотел рассчитаться за похищенный у меня перочинный ножичек. Дед был дома и тоже видел из окна подкатившую бричку. Как был - в пижамных брюках и махровом халате - вылетел на крыльцо!

А с брички молодцевато спрыгнул человек лет шестидесяти - шестидесяти пяти, в черной кожанке, таком же черном кожаном кепи, в галифе и хромовых сапогах. Войдя во двор, остановился. Застыл и дед, сделав несколько шагов навстречу гостю. Мгновение - и оба кидаются в объятия друг друга. Без, возгласов, без слов, без традиционных похлопываний по спине.

Так, молча, в обнимку, они и поднялись на крыльцо. Возница внес во двор чемоданы. Куда-то убежала бабушка. Мать бросилась в погреб, засуетилась туда - сюда с продуктами, напитками, фруктами...

Мне уже не до вороны.

Вечером в кухне топится русская печь, в которой по большим праздникам моется вся семья. На сей раз предпочтение отдается гостю. В печи он хлещет себя веником, охает, ахает от удовольствия и снова хлещет... Затем дед ведет его в свой кабинет, где, как я понял, ему предстоит жить, туда же бабушка носит закуски и прочее...

А потом началось: из Омска понаехали дяди - тети, дедушки и бабушки, "которых не сумели выбить в тридцать седьмом", из "Петербурга" приехало "другое их колено", из Ярославля, Перми, Саратова - еще кто - то... Такого скопления людей я не видел у нас никогда. Да и люди были диковинные. Мужчины целовали женщинам руки, называли друг друга господами, без конца обнимались и плакали.

В один из вечеров к нам вдобавок пожаловали давние приятели деда и бабки: хирург Сушков, инженеры - строители Таншер и Покровский, еще какие - то незнакомые мне люди. С собой они принесли музыкальные инструменты, сладости и вино. Началось веселье. Бабушка села за рояль, дед и Сушков играли на скрипках, Таншер - на виолончели, а Покровский - на бас - гитаре. Играли отменно, у большинства за плечами, как сказал Сушков, были "не большевистские ликбезы, а Петербургская консерватория". Вместе со всеми веселился и гость. Он пил вино, пел и танцевал, рассказывал анекдоты.

Мне тоже было весело. Никто на этот раз не гнал меня спать, как полноправный член семьи я оставался за общим столом.

После мороженого и чая, когда дамы и господа (как привык я уже их называть) расселись в креслах отдохнуть, внезапно распахнулась дверь. Все, притихнув, обратили взоры к остановившемуся в проеме человеку. Это был Григорий Иванович.

Побледнел и медленно встал с дивана гость, приехавший на бричке:

- Григорий... Григорий Иванович... - чуть ли не по слогам проговорил он.

Я перевел взгляд на Григория Ивановича. Он тоже был бледный, его глаза полны слез, они стекла по щекам на бороду. И вдруг он, от которого никто в Тюмени никогда не слышал ни единого возгласа, кроме гортанного "м - м - м - м" чеканя шаг, приблизился к нашему гостю и отчетливо отрекомендовался по-французски...

Я оцепенел от удивления и ужаса: немой заговорил!

- Господи Войцеховский... - вымолил наконец гость.

- Я, господин Радзевский, - кивнул Григорий Иванович.

Они стояли друг против друга, бледные и взволнованные...

В голове у меня все перепуталось, впору было самому потерять дар речи! Мало того, что нищий калека оказался тоже вполне членораздельно изъясняющимся "господином", - он еще и французский знает не хуже моей бабушки, - единственного, как мне тогда представлялось,

человека на свете, говорящего на этом никому не понятном языке! Меня бабушка этому не учила, а только иногда скажет фразу - другую и в ответ на мой недоуменный взгляд загадочно улыбнется:

- Мал еще, Бог даст, когда-нибудь и узнаешь кое-что...

И вот теперь Григорий Иванович в одно мгновение превратился в господина Войцеховского, и как это он вдруг помолодел, даже глаза заблестели, плечи расправились, стал таким молодцеватым, - точь-в-точь офицер юнкерского взвода из кинофильма "Чапаев", которым я засматривался в летнем театре городского сада!

Минутное замешательство сменилось всеобщим гулом восторга. Гости бросились к Григорию Ивановичу, обнимали его, целовали, трясли ему руки. Приехавший накануне Радзевский плакал, утирая слезы большим носовым платком. Кругом только и слышалось:

- А помнишь, на пути из Омска в Иркутск...

- А как Александр Владимирович сказал...

Поток воспоминаний был прерван Таншером, который с возгласом "ну-ка, - любимую адмирала!.." схватил виолончель и размашисто ударил по ней смычком. Бабушка бросилась к роялю, рядом оказался Сушков со своим альтом, и все подхватили:

Очи черные, очи жгучие,

Очи страстные и прекрасные...

Григорий Иванович задумчиво сбросил с плеч ношенный - переносный пиджачишко, сел к столу, на котором пыхтел старинный самовар:

- Да, господа, совсем как в те незабываемые дни в Омске...

Казалось, его никто не слышит, но вскоре затих наш домашний оркестр, скрипка Сушкова издала высокий, щемящий звук и в наступившей затем тишине Войцеховский продолжал:

- Я горд и счастлив, что знал Александра Васильевича Колчака, служил под его началом. Скажите мне, кто сегодня знает, что сделал он для России? Уже четверть века совдеповская пропаганда обливает его грязью, а правду сказать некому...

Он обратился к бабушке, снова хлопотавшей у стола, приглашавшей гостей вечерять чем Бог послал:

- Нет сегодня среди нас Кости Атавина, брата твоего Соня, - вот бы кто им не смолчал, не испугался бы.

Бабушка поднесла к глазам кружевной платочек. "Костя - это Константин Дмитриевич, мой второй дед", - быстро соображал я, боясь упустить хотя слово.

- А вы, Григорий Иванович, когда в последний раз имели весточку от Константина? - робко поинтересовался дед Михаил.

- Давненько, - ушёл от ответа Войцеховский. - Так кто же скажет правду о Колчаке? Может ты, Борька? - Он посмотрел на меня сочувственно - ироничным взглядом. - Да нет, вряд ли... Уж тебе постараются вправить мозги при помощи книженции под названием "История СССР" ... И всё же - запомни: Александр Васильевич Колчак - это русский адмирал, великий учёный, путешественник и исследователь, крупнейший в мире специалист по

морским минным заграждениям. Ещё десять лет назад на всех советских картах в Карском море значился остров Колчака, который он открыл, описал и изучил вдоль и поперёк.

Это - русский до мозга костей человек. Он был предан России, он любил Россию больше всего на свете. И боролся против большевиков, потому что они, дай Бог, чтоб я ошибся, не доведут нашу Россию - матушку до добра. А ещё помни, что адъютантом у Александра Васильевича служил твой дед - Константин Дмитриевич Атавин. И одно могу сказать, - тут Григорий Иванович пододвинул к себе чашку с чаем и, размешивая сахар, обратился ко всем присутствующим, - Костя сегодня жив!

Бабушка снова заплакала:

- Костя, Костенька, хоть бы весточку подал...

- Нельзя, Соня, ты же знаешь - не время ещё, - успокаивал её дед.

Скрестив руки на груди, откинувшись в кресле, глубоко задумался Таншер; не мигая, смотрел в какую - то точку на стене дядя Володя, тайком утирала слёзы, облокотившись на крышку рояля, тётя Надя. Каждый вспоминал свою молодость - непростая она оказалась у моих родственников: были взлёты и падения, любовь и ненависть, и для всей нашей многочисленной семьи началом испытаний стали события 17-го года, разметавшие её, как говорится, по разные стороны баррикад...

В тот тёплый летний вечер я впервые был посвящён в семейную тайну, которой суждено было долгие годы

отзываться в душе вопросами, на многие из которых у меня нет ответа и по сей день. А тогда я безуспешно напрягал свой мальчишеский ум, чтобы разрешить хотя бы один: что заставило этих людей собраться вместе? И как им это удалось? Если дядя Володя, Таншер и Сушков были для войны уже старыми, то дядя Сергей приехал прямо с фронта... Он то что в Тюмени делает?

Чем больше я раздумывал, тем сильнее запутывался. А тем временем на речь Войцеховского отозвался инженер Таншер:

- А ведь до января двадцатого казалось, что красным вот - вот наступит конец! Но... кто сражался против них? Гимназисты, крестьяне, воткинские да ижевские рабочие. Остальные вели себя как продажные женщины. Колчака предали - и российская "элита" и его зарубежные "друзья".

Помолчали.

Отхлебнув чаю, вновь заговорил Григорий Иванович:

- В январе, помню, Костя Атавин сказал Колчаку: "Ваше превосходительство, советую не рисковать: не стоит пробиваться к Иркутску, связываясь с железной дорогой. Мое предложение: на коней - и в Монголию!"

- Что? - грозно глянул на него адмирал. - Вы, русский офицер, предлагаете мне бежать?!

- Союзники предадут вас, - стоя навытяжку, убежденно продолжал Константин. - пора уходить от них.

Колчак не внял совету, всё ещё верил в обещанную помощь... Но уже через несколько дней, когда его штабные вагоны прицепили к эшелону 6-го чешского полка, Александр Васильевич понял, что дело не чисто: на

вагонах зачем - то красовались английский, французский, американский и японский флаги, на двух вагонах адмирала - русский андреевский. Двигались медленно , поезд часто останавливался, менялось охрана, и росло ее число.

На станцию Иннокентьевка (это в пятнадцати километрах от Иркутска) прибыли на рассвете 15 января 1920 года. Затемненный вокзал, маленький домик комендатуры. Когда оттуда показалось несколько фигур и направилось в нашу сторону, адмирал приказал:

- Войцеховский! Каппелевцы уже должны быть на подступах к городу. Найдешь (он назвал фамилию) и передашь вот это. - Протянул мне пакет и властно добавил: "Действуй, поручик!"

Я пробежал в конец вагона, захлопнул за собой дверь туалета и выбрался наружу через окно. Темень да заснеженное поле открылись передо мной... А через несколько лет, Соня, узнал, что твой брат тоже сумел спастись - вырвался из Иркутской тюрьмы и перешел китайскую границу...

Григорий Иванович, закончив рассказ, принялся набивать табаком трубку. В гостиной снова воцарилась тишина.

Нарушил её Радзевский:

- Мне тоже повезло. Конвой оттеснил меня к перегородке тамбура, когда из купе выходил Колчак. Было тяжело смотреть на него: Александр Васильевич уже не питал иллюзий относительно своего будущего. Заспавшийся, небритый красноармеец тащил за ним его небогатые пожитки и, замешкавшись, выронил какой - то

сверток. Поднять не успел - сзади напирали злые, уставшие конвоиры. Один прикрикнул на меня, подтолкнул прикладом:

- Чего рот раззявил? Бери да неси.

Я подхватил сверток и поплелся со всеми.

Вышли из вагона - тьма тьмушая, пурга. Люди, придерживая шапки, стараются быстрее преодолеть пространство до помещения.

Я не тороплюсь, поотстал и вдруг вижу - оказался последним! Шаг - другой в сторону и - бегом в темноту. В конце эшелона приостановился, прислушался - тихо... Ну, что ж, господа товарищи, ищите - свищите!

...Чего только не натерпелся. Документов при мне - никаких, жрать нечего, наган пришлось выбросить. В общем, стал я вольной птицей. В ту пору много нас таких по России скиталось. Чуть не каждый день у меня новые имя и фамилия были. Слесарил, коров пас, в ассенизационном обозе до большого начальника дослужился, в цирке фокусы показывал... Так добрался до Читы. Здесь меня и опознал один "человек хороший". Сходил куда надо, "стукнул". Из цирка после представления меня и взяли.

Таскали, крутили, вертели, но доказательств каких - то серьезных против меня не нашли. На всяких случай двенадцать лет отвесили. После отсидки я "перековался" - спокойно работал, о политике ни гу-гу. Но тут 37-й год подкатился. "Тройка" еще на четыре года упекла, чтобы впредь умней был. А в сорок первом военком по моей папочке пальцами побарабанил, повздыхал: прошлое у

меня темное, возраст вышел... И изрек резолюцию: "Знаешь, иди-ка ты... на все четыре стороны". Я пошел. Пристал к хлебозаводу в Ялуторовске. Вот оттуда сейчас по снабженческим делам в Тюмень и прибыл.

- События, достойные приключенческого романа, - подытожил дед.

- Может, кто-нибудь и напишет, - согласился Радзевский - только лучше не роман, а правдивую историю России. Где всё будет названо своими именами. Не "Великая Октябрьская", - а государственный переворот 17-го года. Не Троцкий, - а Бронштейн. Не Зиновьев, а Апфельбаум (он перечислил еще несколько диковинных фамилий). Ну и так далее... Надо, чтобы люди узнали, на чьи деньги жил и сам Ульянов - Ленин, скиталец по границам, нигде до семнадцатого года не работавший, свою первую зарплату получивший как председатель совнаркома" ... Эх, Миша, Мишенька, горько. Кровью наша правда захлебнулась и слезами народными...

- А уж мы - то сколько ночей проплакали, и не счесть, - вздохнул дед. - Особенно после того, как арестовали Бориса. Пришли ночью, постучали, сказали: "Собирайся, есть разговор". Оделся он быстро, с собой взять ничего не дали. Здесь вот, на пороге обернулся, развел руками - что, мол, делать - судьба. Людмила, жена его, месяц бегала с узелками на Тургеневскую (на улице Тургенева в Тюмени в 1937 году размещался временный изолятор ОГПУ. - Автор). Однажды убежала - и не вернулась. (Много лет спустя автор узнал, что Борис и Людмила Атавины были расстреляны в 1937 году). С тех пор никаких известий. Я

даже Сталину писал. И что? Вызвали, пригрозили: "Кончай Михаил Гаврилович, терпение наше испытывать. Эти твои родственники - троцкисты, а другие - колчаковцы. Имеем достоверные сведения. Тебя не тронули, потому что работник хороший и в политику не встречаешь - учти и мотай на ус".

- А Борис только - только мост через Туру построил по своему проекту, - снова всхлипнула бабушка. - Дни и ночи на стройке пропадал, исхудал весь. До него сколько раз пытались Туру усмирить, ни у кого ничего не получалось... Они же ему даже спасибо не сказали, увели под белы руки - только мы его и видели!

- Будет тебе убиваться, все под Богом ходим, - погладил ее по плечу дед.

У меня уже слипались глаза, я позевывал, и, заметив, мои "мучения", он отправил меня спать на кухонные полаты, пообещав через день - другой взять на рыбалку. По лестнице я поднялся на печку, оттуда, прихватив с собой кошку Катюку, перебрался на полаты и стал вспоминать сказки, которые знал. Когда добрался до росшего у лукоморья дуба, вокруг которого ходил пушистый кот, охраняя арестованных лешего, русалку и еще кого - то, все вдруг потемнело и исчезло...

Недогонов
Алексей
Иванович

(Родился 19.10.1914 года в г. Шахты Ростовской области — 13. 03. 1948 год, г. Москва).

Русский, советский поэт.

Родился в рабочей семье. Учился в Литературном институте им. М. Горького (1935 - 1939 годы), куда пришёл из заводского литкружка. Печатался с 1934 года. Участник советско-финляндской войны 1939 - 1940 годов и Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов. Сначала - боец переднего края, затем - военный журналист. В партию вступил на фронте в 1942 году - в самый тяжёлый период войны. Трагически погиб, попав под трамвай. Первая книга стихов - "Простые люди" (1948 год) опубликована посмертно. Лирика, стихи о войне, лирическая поэма "Дождь" (1945 - 1946 годы). Основное произведение - поэма "Флаг над сельсоветом" (1947 год; Сталинская премия, 1948 год, посмертно). Ему принадлежат известные строчки "Из одного металла льют медаль за

бой, медаль за труд", нередко приписываемые Александру Твардовскому. Награждён двумя боевыми орденами, а также медалями. Алексей Недогонов похоронен на 17 участке Ваганьковского кладбища в Москве, недалеко от могилы Сергея Есенина.

КАМЕНЬ

Водою горной камень точится,
потом в пылинку превращается;
ему лететь, как прежде, хочется;
он снова к звёздам возвращается

Он старца- астронома радует
несмелой искрой появления
и снова метеором падает,
след оставляя на мгновение.

Планет извечное отчаянье-
в могучих линзах отражение:
какое долгое молчание,
какое светлое падение!

1947 год

Некрасов Василий Васильевич

(Родился 02. 04. 1956 года в селе Быковка Калининского района Калининской области).

Художник- график, поэт.

В 1964 году семья переехала в город Комсомольск- на- Амуре. С 1979 по 1996 годы работал художником - оформителем на Таймыре, в Якутии, на Колыме, Чукотке, Сахалине, в Крыму и Новосибирске. В 1996 году вернулся в Комсомольск- на- Амуре. Публиковался в периодической печати и коллективных поэтических сборниках. Первая персональная выставка Василия Васильевича состоялась в музее изобразительных искусств города Комсомольска- на- Амуре с 09. 12. 2000 по 25. 01. 2001 годы, вторая - в Арт- клубе с 09. 08. 2002 по 09. 09. 2002 год. В 2002 году автором подготовлен к изданию художественно - поэтический альбом "Откровение". Три работы Василия Васильевича находятся в музее изобразительных искусств города Комсомольска - на - Амуре. Более 30 работ находятся в частных коллекциях как в России, так и за рубежом.

Нефедьев
Виталий
Дмитриевич

(Родился 15. 08. 1939 года в селе Нижний Ингаш Красноярского края).

Поэт, член Союза писателей СССР и России с 1988 года.

Отец- рабочий, погиб на войне. Мать - крестьянка. В 1953 году с отчимом завербовался на работу на Дальний Восток. В Хабаровске Виталий окончил семь классов. Затем семья переехала в Комсомольск- на- Амуре, где в 1957 году Нефедьев окончил десятилетку. Поступил в Хабаровский электротехникум связи. После его окончания в 1960 году был направлен в районную контору связи Комсомольска- на- Амуре. В послужном списке В. Нефедьева- завод "Амурсталь", новостройки Дальнего Востока, где работал он монтажником. Ходил в моря, был матросом на речных судах, рабочим в геологической экспедиции, литсотрудником газеты, типографским работником и т. д. В 1970 году переехал в Хабаровск.

Стихи пишет с детства. В Комсомольске участвовал в работе литературного объединения. Стихи впервые были опубликованы в 1962 году в заводской многотиражной

газете. Печатался в городской и краевой газетах, журнале "Дальний Восток". В 1966 году в Хабаровске в газете "Радуга" вышел первый сборник стихов В. Нефедьева - "Где всё судьбою стало". В 1973 году - книжка "Родник". Публиковались его стихи в альманахе "Поэтическое Приамурье", коллективных сборниках. В 1980 году в Хабаровском Книжном Издательстве была издана книжка В. Нефедьева "Высокое небо", в 1983 году - сборник "Венцы". В 1986 году в Москве в издательстве "Современник" вышла книжка поэта "Веретено".

Рекомендуя принять В. Д. Нефедьева в Союз писателей, Б. Копылагин написал: "У Виталия Нефедьева есть что сказать, он упорно работает над тем, как сказать... Поэзия для него "одна, но пламенная страсть". О России пишет негромко, но прочувствованно, искренне".

ОТЕЦ

Зрачок холоднее свинца...
И губы свинца холоднее...
Я так представляю отца,
Сражённого взрывом шрапнели:

И поле и травы вокруг,
А дальше - берёзы, берёзы.
И тяжесть раскинутых рук,
В ресницах кровавые слёзы...

О, время, будь проклято ты!
Я мог бы расти по-другому.

Мне ласка отца не знакома,
Не помню родные черты,

Не слышал, как он говорит.
Я только одно представляю:
Солдат среди поля лежит,
Руками простор обнимая.

**Николаев
Юрий
Николаевич**

(Родился 10 марта 1963 года в городе Орёл).

Член Союза писателей города Комсомольска- на- Амуре,
поэт и прозаик.

Писать и публиковать свои произведения начал с десяти лет в периодических изданиях города Орёл. После службы в армии в 1983 году по комсомольской путёвке приехал в Комсомольск- на- Амуре. Тогда же, в восьмидесятых, попробовал себя внешкором в газете "Дальневосточный Комсомольск". В 2000 году тиражом 2500 экземпляров увидела свет первая книжка - повесть - сказка "Приключения кота Прошки". Через год вышла вторая книга для детей - рассказы о жизни мальчика по имени Рома - "День рождения дивана". Следующим изданием была психологическая повесть для читателей более старшего поколения "Не зарекайся" (2003год). В этой книге с элементами мистики, не без доли иронии, автор

пытается передать дух времени уходящего 20 века. Ещё через два года появилась "Муха" - в вольном определении автора - "комический триллер для детей и взрослых...". Следующей книгой стал вышедший в 2006 году сборник юмористических стихов, рассказов и миниатюр "Ню- ню", который также пользуется популярностью у читателей любого возраста. В начале 2011 года была проведена презентация новой книги Ю. Николаева "The X-Files или сказ о кузнеце-молодце и барине-глупце". Это китч - модерн, весёлое фантастическое повествование в стихах, написанное в духе народного юмора. Книга вызвала большой интерес у читателей.

Ю. Николаев публиковался в журнале "Дальний Восток", в журнале "Экумена", постоянно сотрудничает с изданиями местной периодической печати, его юмористические миниатюры можно было услышать на "Русском Радио" (Комсомольск). Как многогранная творческая личность Ю. Николаев не избегает участия в разнообразных творческих праздниках, юбилеях и конкурсах, где неоднократно становился победителем. В настоящее время работает в вагонном депо и пишет прекрасные книжки для детей и взрослых.

Произведения Ю. Николаева:

Повесть - сказка: "Приключения кота Прошки". (2000 год).

Сборник рассказов: "День рождения дивана". (2001 год).

Психологическая повесть: "Не зарекайся" (2003 год).

Повесть: "Муха" (2004 год).

Сборник юмористических стихов, рассказов и миниатюр: "Ню-ню", (2006 год).

Повествование в стихах "The X-Files или сказ о кузнеце - молодце и барине - глупце". (2011 год).

КУПИ СЛОНА

Как-то весной, в 1963 году, далеко - далеко, намного дальше соседнего дома, но ближе Луны, в одном маленьком городке родился - я не понял, что это я и очень испугался. Но потом, когда мне сказали, что я - это я - успокоился и решил пожить и посмотреть, что будет дальше.

Городок назывался Орел. Это по названию птицы. Они в нашем городе в каждой квартире в клетке живут, а то и по две. У нас было целых три : белый, зеленый и в горошек. Это я не вру. Я фантазирую, как обычно. В детстве я был страшным фантазером. Страшным не в смысле некрасивым, а безудержным выдумщиком. Вокруг меня всегда собирались мальчишки и девчонки, дяденьки и тетеньки, кошки и собаки, коровы и лошади, голуби и орлы (те самые) и все просили: Юрик, (это я) расскажи что-нибудь! Это означало: наври с три короба, чтоб было весело. И я начинал фантазировать, смотрел на любой предмет и выдумывал о нем такие небылицы, что все вокруг тарасили глаза и держались друг за друга, чтобы не упасть.

Однажды один дяденька - кажется, его звали Лев Толстой - сказал: "Будешь ты, Юрик, писателем". (Ну вот я опять вру). И я писатель. Самое главное для писателя - большая седая шевелюра или лысина и борода. И пока у меня не очень получается вырастить лысину или бороду, поэтому писатель я еще не очень большой. (Всего 1 метр и 70 см) но я надеюсь стать крупнее.

Вы не поверите, но я ходил в школу (я не вру) целых десять лет. (Нет вру, потому что летом в школу не ходят, обычно - осенью, зимой и весной, и того тридцать). Потом я служил в армии солдатиком. Армия сделала меня сильным, мужественным и на целых два года старше. После этого я сел в самолет (не за штурвал) и прилетел в город Комсомольск- на- Амуре. (Кстати, когда я был маленький - я думал, что на каждой большой реке есть свой Комсомольск, представьте, например - Комсомольск-на-Миссисипи?!) Ага, так вот, в Комсомольске- на- Мисс... извините, на Амуре я живу с 1983 года, это больше половины моей жизни. Много, как и в детстве фантазирую, иногда свои фантазии записываю в виде стихов, рассказов, басен, повестей, сказок или просто записок. (Например, написала мне жена записку "Купи хлеба!" А я на следующий день ей тоже записку оставил "Купи слона!").

Но я отвлекся. Конечно, я бы больше написал, особенно для детей, но не хватает времени. Дома очень много часов, часиков, будильников, а времени все равно не хватает, но я буду писать, напишу еще много всего. Я обещаю. Интересного, смешного, необычного и всякого разного.

А слона жена так и не купила.

Привет всем, до встречи на Миссисипи! Ваш Юрий Николаев.

Новомиров

Евгений

Прозаик.

Произведения Е. Новомирова:

Али из кишлака Турум: Рассказ - "Сталинский Комсомольск", 1939 год, 18 февраля.

На заставе: Рассказ - "Сталинский Комсомольск", 1939 год, 10 июня.

**Огрызков
Николай
Иванович**

(Родился в 1905 году в городе Симбирске).

Прозаик, аптекарь, фармацевт. В Симбирске окончил среднюю школу, курсы аптечных ассистентов, педагогический институт, филфак. Ещё в школьные годы увлекался биологией, большая тяга к растительному миру, миру природы сопутствовала ему всю жизнь.

Н. Огрызков рано стал писать в газету. Работа журналиста закалила, помогла в жестокие годы встать над собственным несчастьем, сберечь в себе человечность, тягу к добру. В 1924 - 1932 годах состоял в качестве литературного критика в лит - группе города Ульяновска. В 1934 году в Воронеже вплоть до ареста работал редактором областной газеты "Коммуна".

Его книги ведут заинтересованный, основанный на большом знании разговор о врачах-врачевателях, медиках, учёных - о людях, которые творили и продолжают сегодня творить истинное аптечное дело, истинную медицину. Причём разговор поэтический, с редким проникновением

в технологию и секреты дела, в характер и судьбу увлечённого и очарованного своим трудом человека. - И поэтому многие очерки воспринимаются как законченные и самостоятельные рассказы.

Произведения Н. Огрызкова:

Польза и вред лекарства - 1965 год.

Лекарства завтрашнего дня - 1970 год.

**Оленчич
Валерий
Петрович**

(Родился в 1942 году в селе Гродеково, Приморского края).

Учёный - исследователь, поэт. В городе Комсомольске-на-Амуре с 1968 года. В 1961 году окончил среднюю школу имени Л. А. Фадеева. В этом же году поступил в Высшее Военно-Морское училище имени С. О. Макарова, затем служил на Тихоокеанском флоте. В 1967 году работал в газете "Коммунистический труд" ("Новое время") литературным сотрудником и одновременно учился в Дальневосточном государственном университете на факультете журналистики. В 1968 году переехал в Комсомольск-на-Амуре. Здесь окончил политехнический институт. Последние двадцать лет работал в научно-исследовательском институте технологии и организации

производства авиационной промышленности инженером, ведущим инженером.

Публиковаться начал во время службы на флоте в первой половине шестидесятых годов в газете "Тихоокеанская вахта". Печатал стихи в газетах "Дальневосточный Комсомольск", "Суворовский натиск"; в сборниках "Солнцестояние", "Поэтический сборник". В 2003 году хабаровским издательством "Суворовский натиск" был выпущен поэтический сборник В. Оленчича "Представление".

КАМЧАТКА

Я хочу подчиниться рассудку
И представить тебя без прикрас,
Хоть Камчатку люблю не на шутку,
Называю тепло "мой Кавказ".
Разгулявшейся вьюжной закруткой,
Вышибающей слёзы из глаз,
Увлекающей в замети жуткой
Все идти в удалой перепляс;
И дымящимся тихим вулканом,
Безобидно похожим на чум,
Угрожающим страшным обманом,
И к Помпеи влекущий мой ум;
Паратункой, сокрытой парами,
Остывающими на вихрах,
До ледышек, звенящих над нами
На холодных колючих ветрах;
Отдыхающими кораблями
В самой длинной удобной губе:

Если надо приют пред штормами -
То надёжный найдётся в тебе;
Проходящую кетой на нерест
По серебряным речкам крутым;
И скалистый суровый твой берег
Под рассветным лучом золотым;
Моряком, в лихо сдвинутой беске
Набок выше упрямых бровей,
На посту с грузом доводов веских
Для защиты твоих рубежей.
Расписать бы тебя по всем пунктам
И представить на дивный показ,
Да боюсь изменить я рассудку:
Ты прекрасна без всяких прикрас.

Сентябрь 2000 года

СЛОВА ПРИСЯГИ

Священные слова присяги...
И западают в глубь души,
Когда пред строем с алым стягом
Их молвишь трепетно в тиши.

Январь 2000 года

* * *

Твоя любовь ко мне всегда
Так безгранична и нежна,
Как к сыну матери родной.

Дороже нет любви такой.
Над ней не властвуют года.
И будет надо, то всегда
Готов я трижды умереть
(Хотя есть жизнь всего одна),
Чтоб за твою любовь ко мне,
Отчизна, всё отдать тебе.
Лишь только б ты была жива
И ярче процветала впредь.

Март 1965 года

* * *

Мы спали на нарах. В одеждах. Рядком.
Мы пищу делили за общим столом.
Знакомились просто: без выпретенных слов.
Друг другу вверяли охрану постов.
Ходили в походы, как ходят на труд,
И был на подлодке нехитрый уют...
Но как - то об этом не думалось нам:
Знать, трудная служба пришлась по плечам...

Август 1965 года

В КАРАУЛЕ

Не скоро смена караула.
И в пирамиде кверху дуло,
Обвис ремень у автомата.
Но строгое лицо солдата:

Сменять он будет снова, снова
В течение суток часового;
И в прорезь, может быть, прицела
Увидит вражеское тело.

Ноябрь 2000 года

* * *

Уже за горизонт скатилось солнце.
Давно окончен день рабочий.
И пульс земли умереннее бьётся.
Всё явственней дыханье ночи.
Кругом безлюдно. Тишина. А где - то
Штыки сверкают караула
И в небо смотрят грозные ракеты,
Чтоб утром вновь земля проснулась.

Август 1964 года

ВЗРОСЛОМУ О ПОДРОСТКАХ

Какая дивная пора
От детства и до жизни взрослой,
Когда они - не детвора,
Умом - то в будущем, то в прошлом.
С сочувствием к ним подойди;
Продуманно, так осторожно,
Как будто мина на пути,
Где ошибаться невозможно;
Как на детей своих, взгляни;

Благое поощри деянье...
Пускай уверуют они,
Что в жизни есть благодеянье!

Октябрь 1980 года

БЕРЕГА

Берега бегут на горизонте
С песней разгулявшейся волны.
Только взглядом мимолётным троньте -
И у ног появятся они.
И промчатся в синеве кипучей
То пологие, а то круты...
Счастлив я, - когда имею случай -
Наблюдать их новые черты...

Ноябрь 2002 года

ПОЛЕ

Всё дальше убегает поле
От равнодушной суеты.
Найдёт ли место, где на воле
Не сгубят травы и цветы?
Там, где задержится в сторонке
(Надолго ль сделает привал?),
Вдруг выдаст песню жаворонка -
Чтоб думал я, что упускал...

Июль 1975 года

* * *

Люблю большое - не любое:
Собак породы сенбернар,
И, словно небо голубое,
Безбрежный Тихий Океан.
И охлаждать в душе не буду
Мою пылающую страсть
К большому жизненному чуду!
И я не дам ему пропасть:
В развёрзшийся проём оконный
Видна часть мироздания;
Я обожаю мир бездонный
И выхожу из здания...

Сентябрь 2000 года

* * *

Как много света, зелени, воды
Ко мне прильнуло этим летом!
Побронзовели светлые черты,
И стал похож я на атлета;
А сердце млело сладко от нужды
Стихами петь на разные лады:
Бревно и то, как чудо, воспевал;
И даже - собственные тени;
Высокий берег, словно пьедестал.
Не отвергал с наскоку мнений
И никому вокруг не досаждал.

Июль 1998 года

* * *

Под пышными кронами вязов,
Где даже в тени духота,
Невольно припомнится сразу
Речная моя суета:
Как прыгал с крутого обрыва
В холодную толщу воды
И та обожгла, как крапива,
До ойканья, до красноты;
И как я промеривал смело
Глубокую речку до дна...
Считаю, со знанием дела,
Её - наслаждением дня...

Июль 1998 года

ЗЕМЛЯ

Земля почувствует весною
Тепло ноги, тепло руки:
Когда, увлекшись пахотою,
Ступаю голою ногою
На свежие её комки;
Когда земли комок рукою
Держу на крутизне щеки -
И с новой силой молодою
Крупинкой каждою живою
Готова выпустить ростки.

Август 2000 года

* * *

Как травы вытянулись в небо:
Нырнул в них - скрыли с головой.
Как будто я и был, и не был
Вне чуда зелени живой.
Не убегал от серых зданий,
Уюта душного квартир -
Сюда, где словно первозданный,
Благоухал зелёный мир.
А может быть, мне так казалось
От быстрой смены бытия?
Ведь иногда нужна лишь малость,
Чтоб вспыхнули сомнения.

1980 год

* * *

Белый день от солнечного жара
Жмётся пышной зеленью к реке;
Манит чудной прелестью загара
С пляжем на желтеющем песке;
Стынет тенью под душистой кроной;
Загорится радугой вдали;
Закипает пеной в речке горной;
Не спешит уйти на край земли:
Словно ждёт он своего героя,
Чтобы что - то выказать другое,
Что мне не по силам увидеть.
Только долго день не может ждать:

Сумрак лезет в небо голубое;
И иная выйдет благодать.

Июль 1998 года

* * *

Ольха полощет ветки
В тугой струе воды -
И радужной расцветки
От брызг бегут следы.
И с краешка обрыва,
К поверхности реки,
Травы свисает грива
Смочить свои вершки.

Июнь 1980 года

ЛУННОЙ НОЧЬЮ

1

Не ощущалось ветерка:
Не шелохнулись даже ветки.
Лишь серебристая река
Текла по камням без умолку.
Я походил издалека
На пугало в глубокой кепке:
Не искусала чтоб мошка -
Для глаз оставил только щелку.

2

Пред восхитительной луной,
Её чарующем сиянье
Я не желал идти домой,
Влюблённый словно со свиданья.
Вкусив идиллии ночной,
Я - не любитель созерцанья -
Вдруг полюбил пейзаж такой:
Река; луна; и я - в молчанье...

3

Луна качалась на волне
И бледный свет вокруг бросала...
Последний корч истлел в костре,
Но то меня не занимало...
Я был с собой наедине -
Мечтатель! Не воображала!
И только чувствовал острей:
Как мне порою надо мало!..

Август 1999 года

* * *

Рвануть спросонок, помоги,
И расплескать миры из лужи;
Одним движением ноги
Оповестить, что ты - разбужен.
За ветром мчаться по пути,

Бросая в дали пылко взоры:
Так жажду я любовь найти
В раскрытом утреннем просторе!

Июнь 2000 года

* * *

Туман плывёт всё реже, реже...
И меж разорванных клоков,
Как будто в окнах свет забрезжит
Над ним ни туч, ни облаков.
И там знакомый образ видно
Любимой женщины моей.
А что поодаль - не завидно,
Красою меркнет перед ней.

Июнь 2000 года

* * *

Мой блуждающий взгляд оградила любовью
И лучи золотые примкнула к себе,
Поцелуем в уста извела сквернословье,
Заглушавшее светлую мысль о тебе.

Лучезарная ночью и днём, как богиня,
Из божественно щедрых и чудных небес,
Чтобы наша любовь без следа не погибла,
Ты несла в зыбком мире нелёгкий свой крест.

Ноябрь 2000 года

Павлов

Константин

Поэт.

Произведения К. Павлова:

Ответ гвардейцам: Стихи - "Сталинский Комсомольск",
1942 год, 25 апреля.

ОТВЕТ ГВАРДЕЙЦАМ

Краснознамённые друзья,
В боях отважные гвардейцы,
Врага проклятого разя,
Свободы знамя
Выше взвейте!
За нами честь не пропадёт -
Ночей не спит
Восток таёжный.
И с вами вместе в бой идёт,
Ряды стахановские множа!
Нет, не отступят никогда,
Отваге вашей
Дружно вторя,
И наша гвардия труда -
Сазонов, Чопоров, Аюров.
В своей атаке трудовой

Нам к отступленью путь неведан.
Мы крепко спаянной семьёй
Живём для фронта,
Для победы!

1942 год

Павлов Николай

Поэт.

Произведения Н. Павлова:

Новогодний тост: Стихи - "Сталинский Комсомольск",
1951 год, 1 января.

Они научились строить: Стихи - "Дальневосточный
Комсомольск", 1960 год, 26 июня.

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

За окном совсем темно.
Мороз декабрьский лют...
В бокалах пенится вино,
Часы двенадцать бьют.
И, прежде чем бокал поднять
В один и тот же час,
Героев года вспоминать
Привык любой из нас.
Чьи плодотворные дела
К тому устремлены,
Чтоб наша Родина цвела,
Чтоб не было войны,
Чтоб жил счастливо наш народ,
Как дружная семья...

За них, встречая Новый Год,
Поднимем тост, друзья!
За новый небывалый рост,
Родной страны расцвет,
За Сталина наш первый тост,
За год больших побед.

* * *

Они научились строить,
Работу свою любить.
Они пока не герои,
Но им героями быть!

Таким не страшны преграды,
Не в тягость упорный труд,
Не сладит один - бригадой
Они рубежи берут.

Крылатое племя смелых,
Великой страны народ.
Коль примется он за дело -
Всегда до конца доведёт.

Зимою вьюжной и летом
Его мечты горячи,
Под комсомольским билетом
Орлиное сердце стучит.

Разведчики дней грядущих,
Отчизны славной сыны,
Для них, в коммунизм идущих,
Отчётливо дали видны.

Они научились строить,
Работу свою любить.
Они пока не герои,
Но им героями быть!

Панов И.

Прозаик.

Произведения И. Панова:

Юбилей: Фантастический очерк о Комсомольске - "Амурский ударник", 1934 год, 6 -15 июня.

Весна в горах: Пьеса - "Амурский ударник", 1935 год, 6 января.

Панюшкин

Николай

Поэт, учитель.

Произведения Н. Панюшкина:

Коммунары: Рассказ - "Амурский ударник", 1933 год, 23 мая.

Я сердцем свеж!: Стихи - "Амурский ударник", 1933 год, 12 июня.

Я СЕРДЦЕМ СВЕЖ

Я сердцем свеж,
Я сердцем юн,
И счастлив я,
Что в эти годы
В селе родном,
В родном краю
Зовусь я красным педагогом.

Большое званье.
Я храню
И берегу его величье...
Мой труд,
Как все в стране велик,
Велик, громаден, необычен!

Я сердцем свеж,
Я сердцем юн.
И счастлив я, что в эти годы
Я смену новую кую
Отважной,
Бодрую
И гордой!

Пересторонин
Гранит
Фёдорович

(Родился в 1931 году в посёлке Усть - Кара Читинской области).

Поэт, председатель ЛИТО города Комсомольска- на- Амуре.

Среднее образование получил в 1957 году после службы в рядах Советской Армии. В Комсомольске- на- Амуре с 1958 года. Работал токарем на Амурском Судостроительном Заводе, производственным мастером, инженером, учился в вечернем политехническом техникуме, закончил его в 1964 году. В свободное время посещал ЛИТО при редакции газеты "Дальневосточный Комсомольск". Печатался в городской и краевой газетах, в журналах и коллективных сборниках. Член ЛИТО с 1960 года. Постепенно Гранит Пересторонин пробовал себя в различных жанрах: лирических стихах, баснях, пародиях, сатирических миниатюрах и в прозе. Учился у более опытных поэтов. Одновременно приходилось выступать перед слушателями, нашими читателями в студенческих и

рабочих общежитиях, на предприятиях: Комсомольска, Амурска, Солнечного. Его стихи печатаются в газетах "Дальневосточный Комсомольск", "Молодой дальневосточник".

Более пятидесяти лет Г. Ф. Пересторонин живёт в Комсомольске - город стал для него родным, ему он посвятил значительную часть своих стихов и поэм, вышедших отдельными изданиями и в соавторстве с другими местными поэтами и писателями.... Почти двадцатка лет он руководил литературным объединением Комсомольска, не без его активного участия переросшим в городскую писательскую организацию..... Впервые голос Гранита Пересторонина был "услышан" в крае в 1962 году - из сборника дальневосточных поэтов "Разбег", изданном в Хабаровске. За эти годы им написаны и опубликованы сотни стихотворных произведений. ... Но известен он и как детский поэт.... У Гранита Пересторонина своеобразное видение природы:

Одуванчик очень грустно
Что-то смотрится с утра?
Да его признали вкусным
Для салатов повара.
Ожила грибная кучка,
Тихо скрылась за дубы.
Это ёжик на колючки
Нанизал свои грибы.

Валерий Благодатский

ТАМ, ГДЕ ЛЕС ГУСТОЙ ЗА БУЕРАКОМ

Талл, где лес густой за буераком,
Где роняет листья краснотал,
Долго послужившую собаку
К дереву хозяин привязал.
Чтоб верёвку вдруг не перетёрла -
Всё сумел до тонкостей учесть -
Сразу же петля душила горло,
Невозможно было лечь и сесть...
Без воды три дня она, без пищи,
Брошена голодной встретить смерть.
Здесь её вряд ли кто разыщет,
Только, может быть, голодный зверь.
Выбилась из сил, не держат ноги,
Слёзы так и катятся из глаз,
Остаётся жить совсем немного,
Но её грибник случайный - спас!
Перерезал грубую верёвку,
Сделать что бедовая могла?
Сразу же вот в этой обстановке
На землю как мёртвая легла...
Застонала по-людски, казалось.
Что творилось в голове у ней?
То ли верх брала отчасти жалость,
Было ли предательство больней?
Человек с ней поделился пищей,
Из ручья водою напоил.
Две судьбы и оба без жилища
И к тому же на излёте сил...
Впереди их ждёт ужасный холод
И болезни, и немало бед.

Но зато всегда находит повод
Поделиться свой поровну обед...

"ДВК". 13.12. 2005 года

ДОРОГА К СОЛНЦУ

Светлый луч на моей ладошке
Вдруг проснулся
Игривым котёнком.
Как ты нежно озвучен
Природы язык,
Словно создан руками вечности.
Не в тебе ли, рождаясь, возник
Всем понятный язык человечности.
Мне эпоха сегодня
Вручает ключи.
Я готов открывать планеты.
Но тревожусь о том:
На обратном пути
Вдруг Земля мне
Не даст ответа.
Вдруг не встречу её
На знакомой орбите,
Что тогда? Для чего
Все свершенья и все открытия?..
Я хочу, чтобы люди
В своих делах
Шли дорогою только к свету,
И звучали,
Звучали на всех языках
Позывные родной планеты!

РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Двое на улице,
Время ценя,
Сладко целуются
Средь бела дня...
Смотрят прохожие,
Строго глядят,
Боже мой, боже,
Повальный разврат?!
Молод мальчишка,
Девчонка юна,
Это уж слишком,
Какая жена?
Нынче такая
Пошла молодёжь,
Совести знаем
У них не на грош!
Мудрый старик
Заступился за них,
Любит девчонку
Должно быть жених?!
Что в том плохого,
Ответьте, Вы, мне?!
На поцелуй будет больше в стране?!

ЗВЕЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ (басня)

Блох обвенчал за печкою Сверчок,
Любовь у них недолго продолжалась.

Супруг - он прыгал дальше на вершок,
На этой почве - разбежались...
Неизлечима звездная болезнь,
Она, как ложка дегтя в бочке меда.
Когда тебя талантливее есть,
В том виновата матушка Природа...

МЕДВЕДЬ - ИНСПЕКТОР (басня)

Инспектором стал в ГИБДД Медведь.
Сороки эту весть в лесу разносят.
Кто раньше был не в силах утерпеть,
Пил за рулем, тот сразу пить забросил...
И прав лишит и преподаст урок,
Закон нарушить больше не захочешь.
За километр почует запахок,
И когти на тебе свои поточит.
До этого жил, как любой бедняк,
Сосал он лапу, побирался в шляпу.
Теперь он жил практически не так.
Он не хотел, но все давали в лапу...
Поправился, родня не узнает,
Красуются три важных подбородка.
Теперь он мед не признает за мед,
День рыбный и мясной меняет четко.
Из Центролеса приезжала власть,
Он постарался, встретил хлебосольно,
О чем не говорили - речь свелась
В конечном счете о застолье...
Не любит мед, знать взяток не берет,
Так заключила власть из Центролеса.
Что рыба? Так сама в речушки прет,

Лови ее себе для интереса...
Растет по службе, служит до сих пор,
Совсем забыл про старую берлогу,
Любой он слышит далеко мотор,
Где кормит косолапого - дорога...

УЛИТКА
(басня)

К Улитке как-то принесло гостей.
Пришли: Жучок, Паук и Муравей.
Давай готовить разные салаты,
Нажарила-напарила котлет.
"Ой, гостюшки, - сказала,- виновата:
Ни водки, ни вина, учтите - нет!"
Они лишь улыбнулись, зная повод
К причине этой, не учи их жить!
Улитке не обмолвились ни словом,
Что водку не забыли прихватить.
- Побудьте, посмотрите телевизор,
А я моментом сбегаю сейчас.
Привыкли гости к этому сюрпризу,
Который получался всякий раз.
Ушла, опустошив свою копилку,
Направилась в ближайший магазин...
И через день пришла домой с бутылкой.
А гости упились все, как один...
- Ты просто кстати и, как говорится,
Родимая, головушки трещат,
Душа горит, хотим опохмелиться.
Улитку хором все благодарят!
Когда к Улитке в гости соберешься,

То с водкой приходи, даю совет,
Иначе, как уйдет, так не дождешься
И только завтра явится в обед...

КОМАР
(басня)

Мужик напился в стельку
не впервой.
Сам для себя стал страшною
обузой...
Присел Комар и кровушки
живой
Напился из него, видать,
от пуза.
Не смог ходить, не то, чтобы
летать,
С единокровным рухнул где - то рядом...
В медвытрезвитель увезли
их спать.
Гадал Комар - каким травили
ядом?
Лежит Комар на чистой
простыне,
Под душем с мылом импортным помытый,
И думает: «Есть истина
в вине!»
Подали сок, он выпил
с аппетитом...
А, как узнал, что нужно здесь
платить,
Как дорого обходятся

услуги,
Вмиг протрезвел и в форточку
вдруг - фить,
И долго дома тряся
от испуга.
С тех самых пор
Комар он не дурак,
Он облетает пьяных,
не садится,
И не желает, ни услуг,
не благ...
Есть истина!.. Да нечем
расплатиться...

Пестов Анатолий Тимофеевич

(Родился 18. 08. 1954 года в г. Комсомольск- на- Амуре. - 19. 07. 2006 год, г. Комсомольск- на- Амуре).

Инженер - авиатор, прозаик - мифолог, ваятель.

Учился в политехническом техникуме города Комсомольск- на- Амуре. Служил в Армии (1973 - 1975 года). После Армии учился в Харьковском Авиационном институте на факультете авиастроения (1973 -1982 годы).

Произведения А. Пестова:

Светлый мир русского язычества и современность. - город Комсомольск- на- Амуре: КНААПО, 2003 год, 16 с.

Солнечный мир ведической Руси. - Альбом. - город Комсомольск- на- Амуре: КНААПО, 2004 год, 44 с.

Литература о жизни и творчестве:

Вишнякова С. "Ваятель А. Пестов". - г. Комсомольск- на- Амуре, 2004 год.

Вишнякова С. "Дорога к ликам светлых предков". - г. Комсомольск- на- Амуре, 2005 год.

Вишнякова С. "Волшебный мир вокруг нас", -
г. Комсомольск- на- Амуре, 2006 год.

Вишнякова С.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

Анатолий Тимофеевич Пестов - мифолог, автор многих ведических произведений , главные из которых - "Светлый мир русского язычества и современность", "Солнечный мир ведической Руси".

Анатолий Тимофеевич родился в большой , но дружной семье. Вера Алексеевна, мать Анатолия, вышла замуж за вдовца Тимофея Пестова, который воспитывал двоих дочерей. Вера Алексеевна вошла в семью Пестова легко, как в свою, и воспитывала дочерей. Анатолий смутно помнит отца, который рано ушёл из жизни. Трудности Веру Алексеевну не испугали, научила детей трудится на земле, выращивать овощи, ягоду, фрукты , зелень, чтобы стол не был скудным, чтобы радость светилась от участия в общем деле. Все трое получили образование.

Анатолий закончил Харьковский авиационный институт, стал инженером - авиатором. Небо и Земля для Пестова были Родителями, Великими Предками, он знал их язык и разговаривал с Богами на Божественном Русском языке. Деревья , цветы, камни, зори, солнце вели с ним беседы, открывали постепенно знания о Вселенной. Боги Земли и Неба открывали тайны мироустройства. Он записывал их

сказы, а затем пропускал через себя, выстраивал определённую:

"Ведичество (Язычество) или политеизм отличается от Христианства и других монотеистических религий. Однако различие не в том, что у язычников много богов, а у монотеистов только один. Ведическая религия зарождалась в далёкие времена, когда боготворчеством занимались практически все представители всех племён и родов.

И каждый человек мог сотворить себе образ бога и молиться ему. Поэтому каждое племя, род имели своих богов, отсюда их большое число. Но даже в далёкие времена люди понимали, что бог, сотворивший мир и знающий все законы Природы, всё-таки один и он на небе. Но всякому человеку хочется хоть краешком глаза увидеть его самого, поэтому он мысленно фантазирует образы богов. Наши далёкие предки, благодаря мощной боготворческой деятельности, создали стройную систему мировоззрений и философских взглядов на жизнь, которая была использована основоположниками православия.

Этот могучий пласт нашей истории лучше назвать его нашими истоками, должен быть осмыслен нами - потомками великих предков и взят на вооружение, как знаменитый наш боевой клич: "Ур- ра. ур- ра, ур- ра..."

"Дела давно минувших дней, старины глубокой", "Там русский дух, там Русью пахнет". И вот перед нами предстают боги, их имена на веки остались в Великом и Могучем Русском языке. Познакомимся же с ними и попытаемся приоткрыть их тайну.

Как написал Карамзин "Славяне в своем безрассудном суеверии имели понятие о Боге, как единственном и высшем, коему, по их мнению, горние небеса, украшенные светилами лучезарными, служат достойным храмом, и который печётся только о небесном, избрав других, нижних богов - управлять землёй. Его-то, кажется, именовали преимущественно Белым богом (Творцом, Мироправителем), и ему не строили храмов, изображений, потому что смертные не могут иметь с ним связи и должны относиться в нуждах своих к богам второстепенным, помогающим всякому, кто добр в мире и мужественен в войне, с удовольствием отворяет хижину для странников и радушием питает.

Не умея согласовывать несчастий, болезней и других житейских горестей с благочестию сих Мироправителей, славяне приписывали зло существу особенному, всегдашнему врагу людей, именовали его Чернобогом, старались умилостивить его жертвами, и на собраниях народных пили из чаши, посвящённой ему и добрым врагам, он изображался в виде Льва. Славяне считали, что он ужасает людей привидениями и грозными страшилами, и что гнев его могут укротить волхвы и кудесники. И христиане уподобляли дьявола сему зверю".

В христианстве, как в любой лунной религии, отсчёт праздников идёт от фаз Луны. Новый год наступал в период минимальной протяжённости дня, в глухую ночь середины волчьего времени, когда Природа замирает. Даже Пасха - весенний праздник начинается во время полнолуния, после весеннего равноденствия.

Ведичество является солнечной религией, поэтому отсчёт Нового года ведётся от фаз солнца. Новый год наступал в день весеннего равноденствия, в период бурного возрождения природы (Окружающего мира), после волчьего времени (с ноября по февраль). Прощаясь с зимой, славяне жгли чучело Зимерзлы - богини зимы и Бога волчьего времени Холода - Хорса, которых в конце декабря, во время колядок, всячески ублажали. Но теперь они славили других богов и богинь: Ярило и Погоду. В конце апреля наступал праздник Ярилы - бога весеннего солнца.

Затем, по истечении семи недель (Семика), наступало время Купалы - бога летнего солнца. В конце июля (20. 07 по старому стилю) наши предки славили Перуна - бога громовержца, Макошь - богиню плодородия и подательницу дождя. Через месяц славяне молились Даж (Дай) богу подателю благ, Световиту - символу вечной жизни - богу Света, Живе - богине плодов.

В конце октября, в период осенних праздников, поклонялись Волосу, последнему доброму богу годового цикла времени. Чтобы Волоса отблагодарить, после урожая оставляли немного колосков для него.

Далее наступал тяжкий период: волчье время, Холод - Хоре - зимнее солнце. Только задабривание Холода, Зимерзлы, Чернобога могло спасти человека и его род от лютых холодов и других испытаний. Однако и в те далёкие времена люди прекрасно понимали, что надо иметь большие запасы продуктов для холодного периода. Как говорится: "На бога надейся, но сам не плошай!"

Славянское ведичество - истинно народная религия, её никто, никогда не насаждал сверху. В представлении ведистов, человек - есть ученик своего Великого Учителя - Бога. Поэтому никогда не было войн за истинную религию. Смыслом жизни была вечная борьба за знание. Не истреблять и не покорять природу и иноверцев, а искать пути к всеобщей гармонии через общение с Великим Учителем.

Но 1000 лет тому назад наступила эпоха монотеизма по строго определённого образцу. Все монотеистические религии, в том числе и традиционные, представляют собой тоталитарные секты со строгой дисциплиной; их представление о мире зафиксировано в священных книгах (Библия, Коран и т. д.), всякое отступление их положений преследуется. Духовенство монополизировало боготворческую деятельность в обществе и присвоило себе право общения с богом. Хотя разум дан всем и общаться с Богом без посредников есть право каждого.

Введение монотеизма шло насильственными методами, огнём и мечом крестовые войны насаждали веру в Христа; мусульмане, ревнители истинной веры, также не отличались кротким нравом. Много народов погибло. Но и ныне террористы для своей кровавой деятельности используют борьбу за истинную веру.

Человек для монотеистов - раб божий, который должен повиноваться своим духовным наставникам - слугам божьим. Пагубность этого постулата уже подтверждена историей. Религиозные войны, догматизм и схоластика парализовали жизнь в эпоху средневековья.

Работа по боготворчеству продолжалась. И окончательно догматический монотеизм был сметён бурным ростом естественных наук в средневековье. И только с возвратом к язычеству началось возрождение. Но правящая монотеистическая элита нашла выход из этого трудного положения. И тогда в ход был пущен неомонотеизм - пантеизм. Личность Бога как бы обезличили, отождествив его с Природой и её высшими законами. В качестве богопосредников выступили учёные естествоиспытатели (И. Ньютон, К. Линней, Д. Фарадей и др.), иногда в качестве таких выступали талантливые шарлатаны (экстрасенсы), в частности, граф Д. Калиостро.

Нарождавшаяся в ту эпоху буржуазия с её индивидуалистической моралью с удовольствием восприняла богоизбранных учёных- одиночек и спиритологов, которые долго справлялись с этой ролью, вплоть до бурного 20 века, когда наука признала своё бессилие перед тайной Бермуд и человечество вошло в очередной раз в тупик своего развития. Так, что нынче весь западный мир, да и Россия со странами бывшего соцлагеря, испытывают духовный кризис.

Конечно, в странах Восточной Европы элита монотеизма избрала несколько иной способ духовного порабощения с учётом славянской общинной морали - это атеизм, т. е. отрицание бытия Божия. Однако Святую Троицу всё же сохранили - учение Маркса, Энгельса, Ленина. В качестве богопосредников пошли вожди рангом пониже: ударники труда, герои и т. д. Вожди мирового пролетариата были не столь глупыми людьми и прекрасно понимали всю

ущербность этой философии и старались всячески отмежеваться от своей богоподобности, вести скромный образ жизни и почаще общаться с простым народом. Однако процесс, как говорится, пошёл, и буквально в считанные десятилетия 20 века атеизм сгорел. К концу века в Восточной Европе и других странах соцлагеря, в Азии и Африке произошёл быстрый возврат к своей традиционной домарксистской философии. Россия оказалась в тяжелейшем положении: православие, сменившее ведическую культуру Древней Руси, само было обескровлено реформами Петра и Екатерины, стремившимся внедрить на Руси "новый порядок" - европейский просвещённый абсолютизм вместе с его духовным довеском - пантеизмом. Однако эта борьба не привела к созданию мощного государства и крепких духовных устоев.

Россия превратилась в начале 20 века в самое слабое звено европейского сообщества и большевистская революция смела империю и все духовные ценности. В стране установлена диктатура безбожия (атеизма), которая в конце века рухнула и сама, оставив в сознании людей зияющую духовную пустоту, и заполнить её пытаются "ловцы душ" со всего Света.

В истории России не раз отсчёт времени начинался с нуля: от Рюрика, от Петра 1, с 1917 года. Мы в своей истории пережили монотеизм, пантеизм, атеизм и т. д.; только всякий раз подтверждаем истину: начав с нуля, нулём и окончишь, ибо нельзя прервать бег времени. Правящая "демократическая верхушка" кинулась в

объятия бывших духовных противников - представителей традиционных монотеистических религий. Среди "новых русских" весьма большое распространение нашли прозападные пантеистические воззрения низкого пошиба, ориентированные на общество всеобщего потребления и граничащие с чёрными культами.

Основная часть российского населения, особенно старшего поколения, разделена между традиционными монотеистическими взглядами и коммуноатеизмом. И только молодёжь из простого сословия находится на распутье и мучается вечным вопросом: "В какую религию направить свои устремления и помыслы?"

Борьба за умы молодёжи приобретает особое значение, так как за ней будущее.

Необходимо показать, что новое неизведанное, но при этом родное и узнаваемое Традиционное Православие, основательно перевербованное за годы господства компартии на службу атеизму, для этой цели не годится, как и коммуноатеизм, доведший страну до нищеты во имя мирового интернационала нищих. Ничего хорошего не несут нашей молодёжи миссионеры из- за рубежа: это всё представители тоталитарных сект и их главное назначение - духовное порабощение своей паствы. На практике свобода вероисповедания означает выбор той или иной тоталитарной секты, включая и традиционные, и формирование адептов с помощью церковной иерархии.

Пусть большее число, особенно молодых людей, приобщаются к традиционным верованиям славян посредством ведичества и включаются в процесс

боготворчества и создания современных образов - богопосредников с учётом наших древних народных сказаний. Зарубежные и внутренние проходимцы пытаются навязать мнимых богопосредников.

Богопосредник - это некая самоуправляющаяся личность (СУЛ), обладающая способностью существовать без государства и насилия над подобными себе и самостоятельно соблюдающая законы всеобъемлющего бытия, определённые самим Богом. СУЛ - это самая высшая форма существования человека на земле, предел совершенствованию человеческого индивидуума. Оформление требований к СУЛ и формирования её художественного образа носит первостепенное значение на нынешнем этапе, когда высокая духовность должна составить основу нашего бытия. Сознание определяет Бытие.

Общество неограниченного потребления на Западе и в России ввергло человечество в кризис, понапрасну растратив массу материальных благ на создание ускоренно деградирующей личности (СУДЛИ)...

И так, всеобъемлющая жажда знаний мучит человека, а постоянный поиск истины - это его идеал. Смысл жизни - это стремление человека к совершенству, всеобщей гармонии и недостижимым знаниям высших законов существования окружающего мира (Природы) и человеческого бытия в обществе себе подобных.

Но необходимо помнить о трёх заповедях, выявленных нашими далёкими предками в процессе боготворчества:

1. Нет на земле вечных, неоспоримых истин, а есть лишь их вечный поиск и определение.

2. Нельзя насильно навязывать своё представление о Боге другому. Процесс его поиска каждый проходит самостоятельно под воздействием единственного учителя - Бога.

3. Не надо создавать догматических учений и объединять их с помощью людей в тоталитарные сообщества с целью борьбы за "истинное учение".

Можно с чем-то согласиться, а с чем-то поспорить, знакомясь с представлениями Анатолия Пестова. Но он оформил свои знания в логической последовательности и они живут в Космическом пространстве, ибо мысли, слова не исчезают, соединяются в образы, понятия о вечности.

Но Анатолий Пестов не только выразитель своих идей посредством слова, но их ваятель. Художник творит образы мыслью; они как живые предстают перед ним в законченном варианте, он ими любуется, что-то устранив, что-то добавляя.

Затем работает с деревом, ищет подходящий материал в лесу. Глаза видят "замурованные" образы, руки отсекают лишнюю ткань. Сложные, но точно выявленные ваятелем читаемые формы, узнаваемые боги несут в себе определённую музыку через пластинку линий, овалов, через выражение земных лиц. Свежо, точно, убедительно, вызывают естественные чувства те душевные качества, которые позволяют нам сказать о боге земного плана, о личностном боге: хороший, добрый или воинственный.

Выставка деревянных скульптур малой формы ваятеля Анатолия Тимофеевича Пестова демонстрировалась в 2005 году в краеведческом музее и привлекла внимание многих комсомольчан и гостей города. Автор скульптур встречался со зрителями, беседовал, они задавали вопросы, он старался удовлетворить их любознательность.

Всё складывалось вроде хорошо. Но это только надводный айсберг, видимая сторона. На самом деле оказалось сложнее, появились недруги, которые угрожали по телефону и даже совершали покушения с телесными повреждениями.

Почти год длился неравный бой. Ратника, сильного духом, трудно свалить пулей, недостойными выражениями. И он бы жил и творил. Каждый человек, если он творческий, - украшение земли. Но жизнь его оборвалась на высокой ноте недопетой песни. Его убили, убийца знал, какую пулю выпустить в сердце.

Вечная Память и Слава Человеку, ищущему свой путь на благой земле...

Петров Леонид

Поэт, прозаик.

Произведения Л. Петрова:

Таня: Рассказ - "Сталинский Комсомольск", 1956 год, 28 июля, с. 2 - 3; 29 июля, с. 2 - 3.

Сестре: Стихи - (В соавторстве с Л. Чёрным), - "Дальневосточный Комсомольск", 1958 год, 19 января, с. 3.

СЕСТРЕ

Стемнело, и в окнах снова
ночные густеют тени.
Разлит под настольной лампой
уютный синий покой...
Ты снова спешишь на танцы,
и нет у тебя ни терпенья,
Ни времени, ни охоты
сидеть над книжной строкой.
Пурга за окном бушует,
и ветер стучится в двери,
И белыми пауками
залеплено всё окно.
Помнишь, мы говорили,
что только узнав и проверив,

Ты выберешь своё счастье, -
однажды приходит оно!
Пластинки, причёски, наряды,
почти заброшена школа.
По танцевальным залам
твои разбрелись пути...
Но разве там твоё завтра,
и разве друзей весёлых,
Разве друзей настоящих
сможешь ты там найти?
Сегодня я не случайно
напоминаю об этом:
Он приходил - развязный, -
он говорил на "ты", -
И, всё-таки, снова платье
праздничное платье надето...
Сестра!
Береги наши девичьи,
лучшие наши мечты!

**Пискунова
Людмила
Григорьевна**

(Родилась 23. 09.1944 года, в городе Хабаровске).
Поэт, член городского литературного объединения.

Произведения Л. Пискуновой:

Мучитель мой : Стихи - В книге "Солнцестояние", - г.
Комсомольск- на- Амуре, 2003 год, 116 с.; с. 80.

Подборка стихов - В книге "ЛИТО - 2005 год", -
г. Комсомольск- на- Амуре: Со- Вестъ, 2006 год, 655 с.; с.
404 - 407.

Письменный А.

Поэт.

Произведения А. Письменного:

Стихи - г. Комсомольск- на- Амуре, средняя школа № 22, 1982 год, 25 с.

Там где цветы... : Стихи - В книге "Детские писатели г. Комсомольск- на- Амуре", - г. Комсомольск- на- Амуре, 1999 год, 278.; с. 183,189.

Дерево стояло возле кручи: Стихи - В книге "Поэтический сборник" - г. Комсомольск- на- Амуре, 2002 год, 376 с., с. 292.

**Поварёнкин
Николай
Кириллович**

(Родился 19. 07. 1912 года в селе Моткоуши Шарыповского района Татарской АССР - 14. 12. 1995 года, город Рязань). Поэт.

В 1932 году по путёвке ЦК ВЛКСМ приехал с Волги на Амур, корчевал тайгу, строил первые жилища нового города, механические мастерские, был бригадиром слесарей-ремонтников.

Один из активных организаторов литературного объединения Комсомольска-на-Амуре. Публикует свои стихи в газете "Амурский ударник", затем "Ударник Комсомольска". В 1934 году Поварёнкин переходит работать в городскую газету литературным сотрудником. С тех пор печатался в местных и центральных газетах. Перед войной опубликовал в журнале "На рубеже" повесть о Комсомольске "Дорога в город".

Главная тема, которую освещает поэт в своих произведениях, это рождение Комсомольска- на- Амуре, Приамурье.

В 1967 году вышла книга "Строители трёх городов ". В ней Николай Поварёнкин назван первостроителем Дальневосточных городов Комсомольска, Амурска и Солнечного.

В 1932 году он вместе с другими первостроителями приехал к месту основания Комсомольска. А дальше... Дальше о трудной, но завидной судьбе строителей-романтиков поэт рассказывает в своих стихах:

Амур! Суровый мой Амур!
Валов крутые перекааты.
Молюсь упорству твоему,
Твоим немолкнущим
раскатам...
Ты нас учил,
Ты нас хлестал,
Плоты раскачивал, как щепки.
И мы крепчали, как металл,
От пятилетки, к пятилетке...

Произведения Н. Поварёнкина:
(литературный псевдоним - Шалый)

Шалый Н. Утро Комсомольска: Сборник стихов. - г. Комсомольск - на - Амуре: "Сталинский Комсомольск", 1939 год, 77с. - (В соавторстве с А. Савицким).

Стихи о городе юности. - "Дальний Восток", 1947год, №3, с. 68 - 69.

Утро Комсомольска: Сборник стихов. - г. Москва:
"Московский Рабочий", 1965 год, 97 с.
Песня комсомольчан (муз. Покрасс Д.) -
"Дальневосточный Комсомольск", 1967 год, 14 марта.
Амурские волны: Сборник стихов. - г. Москва,
"Московский Рабочий", 1970 год, 80 с.
Зимний сад: Сборник стихов. - г. Москва: "Современник",
1979 год, 79 с.
Наше время: Стихи. - В книге: "Мы из Комсомольска- на-
Амуре". - г. Москва, "Молодая Гвардия", 1982 год, 128 с;
илл. - с. 58.
По следу живому: Стихи. - "Дальний Восток". - 1982 год,
№ 5, с. 10-11.
Село Пермское на Амуре: Стихи. - В книге: "Огни над
Амуром". - г. Москва: "Советская Россия", 1982 год, с. 116 -
118.
Трасса любви: Стихи. - В книге: "Песня моя -
Комсомольск". - г. Хабаровск: Книжное Издательство, 1982
год, с. 259 - 266.
Хабаровск: Стихи. - В книге: "Поэтический город": Стихи и
песни о Хабаровске. - г. Хабаровск: Книжное Издательство,
1998 год, с. 87 - 90.

ТРАССА ЛЮБВИ

Шли неотступно девушки, ребята
Дремучим лесом,
Сквозь ветра и бури.
В века войдет

Немеркнущая дата
Рожденья Комсомольска-на-Амуре.

НАШЕ ВРЕМЯ

Наше время — утро Комсомольска
И других весенних городов.
И еще построим в жизни сколько!
Не на год, на тысячи веков!
Наше время — утро на планете.
Кумачом алеет небосвод.
Солнце нам негаснущее светит.
Вместе с солнцем —
  выше и вперед!

ГОРОД НА АМУРЕ

Есть город, мой город
На Дальнем Востоке,
Его Комсомольском зовут.
Вокруг голубые,
Курчавые сопки,
Как волны Амура, плывут.

Расскажи, товарищ, Расскажи,
Как бывают ночи хороши,
Где шумит Амур,
Где бурлит Амур —
Богатырская наша река.

Мы вышли по трапу
С «Колумба» на берег,

На берег таежной земли,
Где русские люди
Хабаров и Беринг
Для нас маяки разожгли.

Красуйся, наш город!
Ты — юности знамя
И вечная слава отцов.
Амурск подрастает
И Солнечный с нами.
И сопки других городов.

ЗЕМЛЕКОП

Ночь уходит и синий туман
Вслед уходит, как малый ребёнок,
Над рекою встаёт караван -
Груды сопок на розовом фоне.

Так приятна мне эта пора,
Молчаливое ночи прощанье.
В этот час, когда скроется мрак,
Я иду по тайге на свидание.

Вот дымится и мой котлован,
Терпеливо стоят вагонетки.
Здесь мы бьёмся бригадой за план,
За форпосты второй пятилетки.

Год назад тут шумела тайга
И лениво медведи бродили;
Крепко бились за каждый мы га,
Больше триста - кусок отхватили.

А теперь землекопом я стал
И горжуся бригадой безмерно.
Выполнение у нас больше ста
И для многих мы служим примером.

Под ногами сырая земля.
Трудно рыть, но придёт экскаватор,
Вот тогда будет тошно чертям,
Мы вздохнём и отложим лопаты.

И возьмёмся за кладку стены,
За кирпич, за бетон будем драться.
Мы готовы для нашей страны
За любую работу браться.

Скоро здесь задрожат корпуса,
Стану вновь за станок мне знакомый,
Буду резать резьбу и точить корпуса,
Превышая высокие нормы.

А пока я простой землекоп
С честью дело своё выполняю.
Пусть завод мой стоит далеко,
Я надежды его оправдаю.

Ночь ушла, загорелся Восток,
Жизнь вступила в рабочую форму,
Здравствуй, солнце,
Эх, здравствуй, браток,
Поднажмём-ка сегодня на норму.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

По ночам пели ветры, трещали морозы.
Днём сердито и гневно стонала пурга.
И как призрак костлявый, суровый и грозный,
Наступала на стройку злая зима.

Заметала дороги, в полях бушевала.
Задохнувшись во льдах, замолчала река.
Лишь на стройке горячая жизнь не смолкала,
Дни сгорали в пожарных декад.

Эти дни будут помниться нашим потомкам,
И страницы эпохи расскажут не раз,
Как боролись бригады за знамя парткома,
Выполняя ударный и срочный заказ.

Вырастали бараки - простые бараки,
Но витала в них гордость рабочей семьи.
Бились крепко за них, как не бьются и в драке,
Днём и ночью работали все, как один...

Вырастали герои: Смородов, Баруздин,
И Макаренко с честью знамени держал.
Это люди борьбы, незаметные в буднях,
Показали стальной, большевистский накал.

По ночам пели ветры, трещали морозы,
Днём сердито и гневно стонала пурга.
Но не страшны для нас никакие угрозы,
Мы всегда одолеем любого врага.

ИВАН КОРОВКО

(Бригадиру - котельщику посвящая)

Вот ночь убирает туманный покров,
Луна уползает за сопки,
И вместе с рассветом идёт Коровко
С бригадой к знакомым заклёпкам.

Ещё над тайгой колыхает покой -
От северной ночи осадок,
Но звонко стучат молотки в перебой:
То в бой выступает бригада.

Тревожно железо гудит и поёт,
Над стройкой вздымается песня.
Улыбкой тёплой Иван расцветёт:
"Нет в мире той песни чудесней!"

Скользит по заклёпкам прищуренный глаз:
- Отличная клёпка, ребята!
Пусть молоды мы, но упрямство у нас
И волей упорной богаты.

Он любит работу и крепких ребят,
Ему доверяет бригада,
Недаром на стройке о них говорят,
Победа их общая радость...

Когда молчаливо окутает вечер
И звёзды на землю прилягут,
Он вспомнит с улыбкой о радостной встрече,
Где сосны пахучие дремлют.

Под шелест таёжный подруге расскажет,
Как в этом реликтовом крае,
Где часто медведи бродили и даже

У сопок тигрята играли,
Теперь вырастают цеха и поют
Знакомые с детства гудки.
Над чахлой тайгою форпосты встают -
Создание рабочей руки.
Он вспомнит: на юге любимый завод,
Родные знакомые лица.
И помнит слова: "Поезжай на Восток,
За новый завод будешь биться!".

Он знает: за каждый простоянный час
Ответить заводу он должен всегда!
И знает: победой гордится весь класс,
Гордится завод, гордится страна!..

ПЕСНЯ

Амурские волны седые
Свирепо плывут к берегам.
Шумят деревья вековые
И глухо клокочет тайга.
Мы вышли на берег суровый,
На берег таёжной земли, -
И дружбы великое слово,
Как знамя своё пронесли.
Над нами пурга бушевала,
И ливни смывали пути.
Но солнце звездой пятилапой
Сияло для нас впереди.
Плечо о плечо - по болотам,
Мы шли, забывая про сон,
Крепили палаток полотна,

Огнями взорвав небосклон.
Восточные ветры с Амура
Гремели о наши леса.
Но встали над берегом хмурым,
Железом звеня, корпуса.

ОЖИДАНИЕ

В небе зорька догорала,
Поднимался ветерок...
Я стояла, я мечтала.
Всё смотрела на восток.

От горы до синей речки
Опустился небосклон.
Заложило мне сердечко
Грустью горькою о нём...

Почему ты не приходишь,
Мой желанный, мой родной,
А какие же дороги
Разлучили нас с тобой?

Может ты уехал в город,
Позабывши про меня,
И серебряные шпоры
Завлекают там тебя.

Может ты уж на границе
Там, где зоркие стрелки,
И мелькают на петлицах
Голубые огоньки.

Промчатся танкисты
Стремительно и быстро,
Фашистов круша наповал.

ГЕРОИНЯ ТРУДА

Она прочла в газетах про сестру,
Что в Харькове осталась у врагов.
Как мучили её, как рано поутру
У сумрачных повесили домов.

Такое горе пережить легко ль?
И сердце Нади кровью облилось.
Но ненависть к врагу! Она смиряет боль -
Так мщение святое родилось.

Но чем помочь стране? Родным, друзьям,
Что бьются с извергом и день, и ночь?..
В такое время отдыхать нельзя,
Зовёт страна на подвиг свою дочь.

И Надя смело встала к верстаку,
Упорством негибаемым полна;
Чтоб свой удар усилить по врагу,
За четверых работает она.

За Украину. За родных сестёр.
Все силы Надя вкладывает в труд,
Как штык бойца её удар остёр.
Детали грудой у сестёр растут.

Часы бегут... И день уходит в ночь.
Неугасаем девушки порыв.
Страны великой преданная дочь

Работала в ту ночь за восьмерых.

"Вот это Надя!" - хвалят мастера.
И кто бы мог подумать, что она,
Совсем ведь, незаметная вчера,
И вдруг - за восьмерых одна!..

Она любому слесарю под стать...
А груды у тисков растёт, растёт
И контролёр уже устал считать,
Он гордо ставит цифру: "900".

Выходит Надя из родных цехов
Навстречу утру, поперёк ветров,
Те ветры бьют с днепровских берегов,
И взгляд у девушки печален и суров...

Несут ветра дыхание боёв,
И мысли в даль суровую летят.
- Ты слышишь, Украина!.. Серденько моё...
Мы отомстим врагу стократ.

ЖЕНА

Вчера ещё доставлено письмо,
Положено соседкой на пороге.
Где ж адресат? Вернётся ли
домой?
Прочтёт ли эти выцветшие
строки?
Письмо от мужа - адрес
говорит.

Он, как вор,
    коварен и хитер.
Мы платили за своё
    доверие
Смертью матерей,
    родных сестер.
Каждый день
    переживали с болью,
Но теперь
    мы иначе глядим.
Сердце горем
    исстрадалось вволю
И сбежать подлюге
    не дадим.
Стой, убийца!
Черт с поганой рожей.
Ты не жди
    пощады от людей,
Даже
    придорожные березы
Лягут
    поперек твоих путей.
Даже пень
    окажется преградой,
Ты не думай,
    что он недвижим;
За его спиной,
    сверкая взглядом,
Паренёк
    с гранатою лежит.
Даже по степи
    иди с оглядкой:

Неспроста шумят
    кругом снега-
Угостит тебя старик
    свинчаткой,
Скрытый
    за изгибом бугорка.
Старый Рейн
    пусть тебе не снится,
Мы с тобой
    покончить поклялись.
Ты с мечом
    перешагнул границу,
И за это
    жизнью заплатись!

ТОКАРЬ

Голубая стружка вьётся,
Словно змейка, по станку.
Нелегко деталь даётся-
Пот стекает по виску.
Он стоит, насупив брови,
Губы тонкие дрожат.
Сорок втулок изготовил,-
Хочет сделать пятьдесят.
Не беда, что ростом мал он,-
Много выдержки в руках,
Не бросает он штурвала
От гудка и до гудка.
За окном блуждает осень
Золотистой тропой.
Ветер яростно разносит

Дым над сопкой голубой.
Запах горечи и гари
Пробивается в окно.
Неспроста задумчив парень
И глаза горят огнем.
Далеко родная хата,-
Даже письма не дойдут.
Ходят немцы-супостаты,
Подымая грозно кнут.
Там тоскует о сыночке
Исстрадавшаяся мать.
Может быть, родные очи
Не придется приласкать.
Может быть на пепелище
Только камень да пырей.
Стружка вьется, стружка свищет:
Поскорее, поскорей!
Он стоит, насупив брови,
Губы тонкие дрожат.
Сорок втулок изготовил,-
Десять рядышком лежат.

10 АПРЕЛЯ 1944 г.

Запомнит этот день чудесный
Навеки русская земля:
Встает свободная Одесса
Под залпы пушек из Кремля.

Мы рук своих не покладали,
Для фронта не жалели сил,
Чтоб дорогой товарищ Сталин

Бойцов не раз благодарил.

Одесса, славная Одесса!
Как о тебе мечтали мы,-
Упала тяжкая завеса,
Ты возвращаешься из тьмы.

Алеет флаг зарею чистой
Над портом Родины моей...
О скорой гибели фашистов
Салют грохочет с кораблей.

В НОВОМ ГОРОДЕ

У всех у нас сияют счастьем лица,
Когда мы входим в город молодой.
Здесь улица и та вперед стремится,
И с каждым днем становится иной.
Она растет, сверкая новизною,
Под кистью расцветая маляра,
И дышит хвойной свежестью лесною,
Гудит как улей, с самого утра.

Мы здесь живем, растем и дружим,
И помним, как рождался каждый дом.
Увитый переплетом легких кружев
Лесов строительных, откинутых потом.

Гудят моторы, собранные нами,
Клокочет юность, словно сталь в печах,
Мы берег разукрасили огнями,
Подняли город на своих плечах...

Свои мечтанья претворили в дело,
И снова у прораба на столе
Пунктиры улиц на бумаге белой-
Наш новый план, одобренный в Кремле.

КОРЧЁВКА ТАЙГИ

Дружба нас в походы поднимала,
Дружба согревала наши дни...
Вспомни-ка, товарищ, как бывало
Мы с тобою корчевали пни.

Ветры и дожди свирепо били,
Не спасал и полотняный кров.
Только в сердце глубоко хранили
Дружбу яркую, да свет костров.

Пусть тайга встречала нас ветрами
В самый грозный непогоды час,
Знали мы, за дальними горами
Вождь народа думает о нас.

Мы согрели недра вековые
Никогда не тающей земли,
И в трущобы, в стойбища глухие
Сталинскую дружбу принесли.

Расцветай, земля, не отцветая,-
Глухомань исчезла навсегда.
На просторах солнечного края
Молодые встали города.

ТАЕЖНЫЙ ГОРОД

Из тайги мы сходились
На берег усталыми,
Разжигали огни.
И палатки,
В мерцающем свете костров,
Колыхались знаменами алыми
С именами родных городов:
    Запорожье,
        Москва,
            Вятка,
                Одесса,
                    Нижний Новгород,
                        Тула,
                            Ростов,
                                Таганрог,-

Вся страна поднималась
Над смолкнувшим лесом,
Словно берег амурский
Стал сердцем
                                великих дорог...
Здесь в тридцатых годах
                                комсомольцы,
Под крик журавлей,
Заложили свой город.
Этот первый таежный поход
Молодые друзья
Вспоминали потом под Берлином,
И сейчас под Каховкой
Слава о нем живет.

НА АМУРЕ

Снова на берег мы вышли,
Ветер бушует сырой.
Волны все выше и выше
Пену несут под горой.
Время моторку наладить,
Мчаться на встречу волнам.
Сколько откроется падей,
Склонов приветливых нам!
Вновь гроззовые раскаты
Гулко гремят по воде,
Вышел к Амуру сохатый
По каменной гряде.
Встали скалистые бивни
Сопок. Идем напролом!
Пусть иссечены мы ливнем,
Но мы к победе идем.
Сколько еще впереди нам
Радостных дней пережить,
Даже не хватит сединок,
Если их вместе сложить...

**Подкорытов
Константин
Константинович**

(Родился 12. 02.1944 года в городе Якутске).

Поэт, прозаик.

В городе Комсомольск- на- Амуре с 1955 года. Полковник внутренних дел запаса. В своей жизни, вспоминает Константин Константинович, ему приходилось много разъезжать по всему Советскому Союзу. Побывал во всех областях и краях Дальнего Востока. С геологической поисковой партией работал два сезона в горах Баджальского хребта. Строил Солнечный горно-обогатительный комбинат.

Пешком исходил все крупные реки и речушки Хабаровского края. На лодках и катерах проплыл по рекам: Лена, Вилюй, Амур, Амгунь, Горюн, Хунгари (Гур). Пешком доходил до истоков речки Силинка и фотографировался у водопада, образующего эту речку. Ходил на пароходах и кораблях по Тихому океану, Японскому морю, Охотскому морю, по Татарскому проливу. Приходилось бывать на

Балтийском, Чёрном морях. О специальных командировках во время работы в комсомольском райкоме комсомола и в органах внутренних дел на Сахалин, Камчатку, Латвию, Украину, дважды с отрядом ОМОН в Чечню, Осетию, Ставропольский край, Краснодарский край говорит скромно - всякое бывало. Женат, двое детей, трое внуков. Служил в СА на Сахалине, учился в Риге, Владивостоке, Хабаровске, два года в Москве в Академии МВД. Писать книги стал сравнительно недавно. Автор нескольких книг: Исторический очерк - "Земля обетованная", документально - историческая повесть - "Река черного дракона" 2010 год, сборник стихов "Моя поэзия" 2010 год, роман "Антитеза" 2010 год, "Операция "Вулкан", "операция "Ноев Ковчег" 2012 год, роман "Фантастическая сага о Третьей планете" 2012 год, историческая повесть "Самагиры" 2013 год. В настоящее время работает над романами - "Айсберг", "Второй фронт" и "Планета отшельников", повести "Амурские новеллы", "Ильмень - озеро, родина моих предков".

Константин Константинович рассказывает о том, как он стал писателем:

- Должен признаться, что осваивать литературное искусство я начал с малого. Целый год писал художественные миниатюры - рассказы на одну печатную страницу о случаях из жизни. Некоторые из них печатали в газете "Наш город". Даже получил небольшой диплом победителя, стоимостью тысячу рублей. Советую начинающим писателям последовать моему примеру. Каждый день пишите по рассказику, и уверяю вас,

появится стиль, слог и интерес к писательской деятельности. Все познается в труде, а писательское искусство в титаническом ежедневном труде.

Представляю изданные мною книги:

Первая моя большая книга, "Река Черного Дракона", в основном, носит документально - публицистический характер. В ней приводятся источники, ставшие основанием объективного показа исторических событий, раскрывающих действительную картину освоения Приамурья. История села Пермское - на - Амуре стала центром событий в сложный период с середины девятнадцатого века, особенно в период установления советской власти на Амуре. Начиная с 30-х годов село Пермское станет центром величайших событий: от строительства города на его месте, затем кузницей оружия победы в Великой отечественной войне. Фундаментальный материал книги послужил основанием для создания художественного романа "Айсберг", который мною уже частично написан и включает в себя три книги. Две из них "Золотые пласты", "Унесенные временем", в которых раскрывается судьба пермских крестьян. Главными героями станут уральские крестьяне, в том числе мои предки Подкорытовы с Ильмень - озера. Того самого, в которое погружался и "ходил" в гости к Морскому царю Новгородский гость Садко

Приведу выдержку из первой книги:

"А на месте, где из Ильмень- озера вытекает река Волхов, на острове, возник Великий Новгород. И был тогда год 859.

Этот остров на реке Волхов - колыбель, становище новгородских первопосельников, а значит и колыбель русского слова, исток "откуда есть и пошла русская земля". Отсюда по земле Российской распространились русские семьи - Подкорытовы. В году 1632, в Ирбитской слободе, на Урале, появились у него сыновья: Дмитрий, Семен и Иван. Семья Подкорытова разрослась настолько, что становище Подкорытова превратилось в большую деревню, а деревня стала именоваться - Подкорытова. Со временем на Урале появились деревни Подкорытова Дмитрия над озером. В Шадринской слободе (ныне Долматовский район) деревня Ивана Подкорытова. На речке Березовка в Долматовском районе Семена Подкорытова. (на снимке предполагаемая семья Семёна Подкорытова и его детей: дагерротип сделан в середине девятнадцатого века). Я смотрю на эту фотографию и узнаю себя в мальчишке слева стоящего рядом с отцом. Этот мальчишка - мой прапрадед, Терентий Подкорытов. У меня есть точно такая же фотка в детстве, я примерно в таком же возрасте, тоже стою босой, с копной русых волос на голове и очень схожим лицом. Пять поколений за сто лет (я считаю с 1850 по 1950 годы) и никаких изменений. Вот что значит родная кровь!".

В романе описывается, как русский народ осваивал уральские земли. Они не только пахали землю и выращивали хлеб, но и копали рудные места, находили железо, медь, золото. Интересно происхождение богатого Кокшарского месторождения золота. Золотоносные руды

залегали здесь пластами. Отчего и добыча его велась путем вертикального углубления. Эти золотоносные пласты обогатили народы Урала. Но, я полагаю, что настоящие "золотые пласты" представляли собой сами уральские люди. История происхождения уральских родов, их семей, в каждом поколении представляет для нас отдельный исторический пласт и каждый такой период человеческого бытия моих предков представляет отдельный "золотой пласт". Не случайно, по аналогии с золотоносными породами, я назвал первую книгу романа - "Золотые пласты".

Во второй книге - "Унесенные Временем" раскрывается история возникновения села Пермское- на- Амуре, показаны судьбы героев, пермяков - переселенцев. Приведу небольшой отрывок из книги:

"Легкий морозец сковал поутру на дорогах небольшие лужицы оттаявшего за день снега. Василий Останин торопил обоз скорее пройти гору Морозную. На ней толпилось много народу. У переселенцев сложился обычай брать горсть земли на стыке Московского и Сибирского трактов. Люди знали, что уходят навечно с насиженной земли и брали с собой ее горсть, заворачивали в тряпку как драгоценную ношу, чтобы на новой земле всыпать эту горсть в новые распаханнные земли у калитки своего дома и соединить этим самым в своем сердце незримой нитью один край России с другим. Крестьянский обоз медленно взобрался на горку и встал. В

этот морозный мартовский день пермяки появились на этом святом месте.

На горе Морозной уже стояли на коленях каторжане. Они разгребали слежалый снег и, выцарапав горсть земли, целовали и прятали в носовые платки. Колонна, подгоняемая конвоирами, поднялась и со стонами двинулась навстречу своей гибели. Глядя на их скорбные лица, Останин незлобиво подумал: "Интеллигенция, в платочки землю ложат".

Его обоз, дружно прижавшись к обочине, ждал команды.

"И то, - подумал Василий Александрович, - надо взять в дорогу родимой землицы".

- Только не долго! - крикнул он и пошёл проверять обоз.

Бабы, соскочив с возов, побежали к разрытым каторжниками лункам. Припали к земле. Плача и причитая, соскребали оттаявшие крохи черной земли и складывали в белые чистые тряпицы, заготовленные загодя. Мужики, с побледневшими лицами, стояли у телег. Волнение охватило всех. Не надеялись свидеться с родной сторонкой. Жена Останина Варвара, стоя на коленях, подняв лицо к небу, причитала громко:

- Господи Иисусе! Сподобь и помоги донести землюшку родную до краев далеких. Сохрани наши души, не дай пропасть в краях неизведанных!

Слезы потекли по ее лицу, она припала лицом к земле и зарыдала громко. Мужики насупились. Уже и глаза начали тереть рукавами. Василий Александрович подошёл к жене. Поднял ее и повёл к возку, успокаивая как мог. Знал, что

еще долго будет она плакать в платок, пока сердце не занемет от боли и притупятся душевные страдания.

- Довольно! - крикнул он. - Поднимайтесь, двигаться пора.

Василий стегнул в сердцах передовую лошадь. Матёрый жеребец заржал и рванул пристывшую телегу. Бабы охая позапрыгивали на телеги. Мальчишки еще долго бежали пешими за обозом. Останин погонял коней:

- Но... но милые! Застоялись "мать вашу так!"

Он торопил обоз, чтобы поскорее оторвать от сердца тонкую нить, соединявшую их с родными краями. Телеги миновали высокий столб. Позади осталась родная сторона, впереди лежал Сибирский Тракт. Бабы на телегах, закрыли лица руками, беззвучно плакали. Мужики угрюмо смотрели на неведомую землю, месили лаптями подтаявшую на солнце проклятую всеми народами дорогу на Восток.

В-третьей книге, "Столица Амурской каторги", будет показана история великой сталинской стройки - города Комсомольска -на- Амуре, в которой герои моего романа жители села Пермское, выжившие в кровавой гражданской резне 1917-22 годов, оказываются в новых, не менее сложных условиях, - гигантской стройки - строительства на Дальнем Востоке оборонного щита Советской республики.

Роман "Фантастическая сага о Третьей планете" самый большой, 22 авторских листа. Остросюжетный, состоит из

двух книг. Но может быть написано продолжение еще из двух книг. Это в расчете издать когда-нибудь сериал.

В романе рассказывается о событиях в России на изломе 20-21 веков, когда страна начала активно входить в рыночные отношения, с болью расставаясь с привычным, размеренным, но отжившим советским строем. Очень болезненно строились новые общественные отношения. Страшным явлением в молодой России стало проникновение в страну наркомафии. Наркотики волной хлынули в города. Они, как вирус, в первую очередь пожирали молодежь. Наркомафия проникла в нашу страну. Начинается смертельная борьба за спасение нации и страны. Главная героиня романа - Анечка, с рождения не знавшая своего отца, и в пятнадцать лет потерявшая мать, оказалась лицом к лицу с жизненными трудностями, негодьями, преступниками пытавшимися использовать её молодость, красоту в своих низменных целях. Но в тяжкие перестроечные времена в России находится люди - смелые и решительные рыцари плаща и кинжала, которые защищают страну от преступного мира, борются с темными силами зла, с международной наркомафией. Эти рыцари защищают и спасают Анечку, воплощение молодой России, и становятся ее истинными друзьями. Фантастические приключения и новая жизнь предстоят молодой девушке. Она смело окунается в эту жизнь. Анечка взрослеет, находит свою любовь, обретает семью, настоящих друзей и в заключительной главе первой книги встречает отца. Судьба её складывается так, что за счастье приходится бороться. В действие вступают могучие силы

зла.оборотень в облике бывшего спецназовца Григория, по кличке "Сатана", пытается погубить Анечку. После мимолётной встречи Анечки с отцом, трагические обстоятельства вновь разлучают их. И пока не будут побеждены все враги, им придётся идти по дорогам жестокой борьбы. В дело вступают инопланетные силы созвездия "Алькаида". Сюжет закручен до предела. Слабонервным лучше не читать. Главная идея романа - становление молодого человека в новой России. В романе противопоставлены положительные и отрицательные герои, борьба старого и нового, силы добра и зла. Это роман - предупреждение всем людям: "Распространение наркомании на Земле может принять вселенские масштабы и угрожать гибелью всему человечеству, живущему на третьей планете Солнечной системы - Земля". Роман состоит из двух книг: 1. Битва с Сатаной. 2. Ловушка для Сатаны.

Сюжет романа выдуман, герои вымышлены, но все события, происходящие на территории постсоветского пространства, имеют реальную историческую основу.

В романе использован художественный приём противопоставления отрицательных и положительных героев, событий, социальных процессов (антитеза).

Большая историческая повесть "Самагиры" (четыре авт. листа) посвящается истории возникновения и развития нанайского рода Самар - аборигенов Приамурья. Борьба нанайского народа за своё место на земле принимает драматический характер. Возникает угроза уничтожения приамурских нанайцев. Но им на помощь приходят

русские. Первопроходцы, первые переселенцы из центральной России, приходят на Амур и спасают нанайский народ от порабощения маньчжурами и англо-французской интервенции в середине девятнадцатого века. Очень трогательна история знакомства и сближения первых русских переселенцев и нанайцев. На берегу Амура, у нанайского стойбища Мылки, при драматических обстоятельствах происходит историческая встреча героев повести - нанайского вождя Суэкиэну, пермского крестьянина Останина и руководителя сплава по Амуру губернатора Муравьёва Н. Н. При этом рождается идея закладки на месте этой встречи села Пермского. И этот исторический факт закрепляется указом Сибирского губернатора Муравьёва. Происходит сближение нанайцев с русскими ходаками. Приведу часть главы из повести:

"Василий подошёл к огромной походной палатке губернатора. У входа стоял парный пост. Под навесом за столиком сидел дежурный офицер. Во второй смежной палатке с откинутым пологом виднелась группа офицеров-адъютантов. Останину приказали ждать. Он сел на свежеструганную лавку и стал присматриваться к штабной суете губернаторских офицеров. Суэкиэну и старик Гейкер как раз находились в приёмной палатке губернатора, который в это время принимал Попова с Разградским и читал доставленное ими донесение от Невельского. По этой причине Останин ждал своего вызова к губернатору. Останин впервые видел настоящих живых нанайцев. Молодой, выше среднего роста, широкоплечий, с

крепкими руками. Чёрные нестриженные волосы, схваченные на затылке верёвочкой, подчёркивали его смуглое скуластое, с крупными чертами и раскосыми глазами, лицо. Его одежда вся была сшита из шкур: широкие штаны из шкуры какого-то зверя и халат до колен, подпоясанный ремнём из грубой толстой кожи с вплетёнными на жилке мелкими цветными бисеринками. На поясе два ножа в ножнах, несколько кожаных мешочков (в них нанаец держал курительные принадлежности и кремниевую зажигалку). Халат из тонкой замши удивил Василия. Необыкновенно тонкая, почти белая, кожа со странным чешуйчатым узором (повседневный халат шился из кусков выделанной кетовой шкуры), расшитая цветными шёлковыми нитками, представляла собой настоящий художественный шедевр. Верхняя пола халата запахнута слева направо. На ногах нанайца крепкие кожаные торбаса (сапоги из оленьих или собачьих шкур) расшиты бисером с замысловатым орнаментом. Суэкиэну, это был он, тоже обратил внимание на Василия. "Какой большой мужик! - удивлялся он. - Наверное силён, как медведь". Всё в облике Василия поражало нанайца. Огромные сапоги, заправленные в них шаровары и грубая холщовая рубаша на широченных плечах, перепоясанная широченным кожаным ремнём. Огромный кинжал в ножнах на поясе. Но более всего удивили Суэкиэну: рыжая шевелюра и синие глаза на широком добродушном лице Василия. Ему захотелось познакомиться с ним. Подошёл и старый, седой нанаец. Он курил трубку. Его длинный халат из рыбьей шкуры,

расшитый замысловатыми красными, зелёными узорами и цветным бисером, поразил воображение Василия. Это был старик Гейкер. Василий удивлённо подумал: "Вот они какие, нанайцы!". Молодой нанец протянул руку Останину и крепко пожал. Улыбнувшись широкой белозубой улыбкой, произнёс по-русски: - Я знаю, - заявил он, - ты Вася - самый сильный русский мужик. Это ты поднимал пушки со дна Амура. Давай знакомиться. Я Суэкиэну, родом из нанайского стойбища Кондон. Подошёл и старик Гейкер, поздоровался: - Бачигоапуг! Гэрбуй гисурэу? (Здравствуй. Как тебя зовут?)".

Прочитав строки из повести о жизни нанайской семьи Самаров и их национального лидера Суэкиэну, прожившего 114 лет, станет понятна жизнь и культура аборигенов, проживавших на берегах Амура 150 лет назад. Полагаю, культуру этого народа надо сохранить для потомков, ибо она богата, и насыщена глубоким жизненным смыслом и знанием. Для жизнеописания приамурских нанайцев использован исторический материал о происхождении и развитии нанайского рода Самаров, именуемых, в силу необычных обстоятельств его появления, Самагирами. Происхождение этого нанайского рода вызывает особый интерес. Об этом и пойдёт речь в моей повести "Самагиры".

Моё отношение к стихам неоднозначно. Я никогда особенно ими не увлекался, но чувствовал, что в прозе мне не хватает средств выразить свои чувства и отношение к острым жизненным проблемам. При столкновении с

острыми драматическими ситуациями и явлениями, в моём сознании появляются поэтические образы выражения мыслей и чувств. Пытаясь выразить своё понимание этих проблем, я начинал слагать стихи. В стихотворении "Исповедь" я так выразил душевное состояние старого человека:

Как дряхлый зверь, гнездясь в берлоге,
Осенний ощущая марафон,
Мы все в конце своей дороги
Уходим неизбежно в вечный сон.

Желтеют листья, лес грустит
И хвоя сыплется на травы.
Печальный дождь тоскливо моросит
И плачут сникшие дубравы.

Обожаю стихи о природе. Мне кажется о ней можно петь бесконечно, а уж слагать стихи - одно удовольствие. Надо только настроиться на одну волну с природой, ощутить чудесный аромат трав, деревьев, услышать звуки леса, птиц и зверей. И тогда случится это чудо - польются из самого сердца поэтические строки. Как моё стихотворение:

ЛЮБЛЮ Я ОСЕНЬ

Люблю я осень. Лист зелёный,
Ещё он крепок и широк.
Висит гигантскими шатрами,
Скрывая травяной покров.

Цветной палитрой на поляне,

Узоры полевых цветов,
Легли персидскими коврами,
На груди девственных холмов.

Тяжёлый колос хлебом дышит.
В лугах стога созревших трав.
И Яблоневого Спас достатком пышет.
А мятный квас дурманит нас.

А в синем небе птичий хор,
Свистит, стрекочет и щебечет.
И я забрёл в сосновый бор,
Чтоб ощутить душевный трепет.

Писать прозу или сочинять стихи сложно одинаково. Без поэтического дара это просто невозможно. Настоящий писатель или поэт - это сложное явление. Это человек, обладающий даром понимать людей, сопереживать с ними, проникаться состраданием к любому и умеющий выразительно и благозвучно изложить свои чувства посредством поэзии, как в прозе, так и в стихах. Я выразил это состояние стихотворением:

Я пробежал по рифмам как по струнам,
Гитару звучную настроил на минорный лад.
Созвучье строк я сверил с камертоном
И выстроил слова в поющий музыкальный ряд.

Пожелаю своим читателям никогда не расставаться с хорошей книгой - ибо она самый лучший наш друг и попутчик в жизни.

Константин Подкорытов
21. 03. 2013 год

Подольский

Михаил

Прозаик.

Произведения М. Подольского:

Так было: (Из истории города) - "Сталинский Комсомольск", 1947 год, 18 мая, с. 4.

Мужество: (Из истории города) - "Сталинский Комсомольск", 1947 год, 20 мая, с. 2; 21 мая, с. 2.

Полетаев С.

Поэт.

Произведения С. Полетаева:

Будь впереди: Стихи. - "Амурский ударник", 1933 год, 3 июля, с. 2.

БУДЬ ВПЕРЕДИ

Ведь время ждать не станет,
живей гляди,
Участок комсомольский,
будь впереди!
Энергию сверх плана
в завод клади.
За качеством постройки
гляди, гляди!

Чтоб дать пример рабочим,
понять всем дай.
Недаром брали штурмом
капризный май.
Недаром в лес путёвку
ты оправдал.

В закладке эстафетной
быстрее шагай!

**Полозов
Станислав
Фёдорович**

(Родился 01. 06. 1939 года в с. Крупец Смоленской области).

Прозаик, инженер - электросварщик, майор милиции.

Произведения С. Ф. Полозова:

Изгой: Повесть. - г. Комсомольск- на- Амуре, 2012 год, 162 с.

Моя милиция: Повесть. - г. Комсомольск- на- Амуре, 2012 год, 219 с.

Подкорытов К. К.

**МОЁ ПОНИМАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
СТАНИСЛАВА ПОЛОЗОВА - "ИЗГОЙ"**

Прочитав повесть "Изгой", я сразу понял, что это произведение часть большого и сложного романа. Очень достоверно с пронзительной горечью в повести

раскрывается судьба обычного мальчишки, родившегося в российской глубинке, на Смоленщине, в глухой заброшенной деревеньке. Война оставила в его судьбе горький след. Нищенская жизнь в семье побудила мать избавиться от будущего ребёнка ещё до родов, но судьба уготовила ему долгую жизнь, за которую ему пришлось бороться и цепляться руками и зубами.

Повесть написана просторечным, "народным языком" и настолько достоверно и откровенно раскрывает судьбу простой российской семьи, которые после войны влачили тяжкую полунищенскую жизнь по всем большим и малым деревенькам нашей необъятной страны и знакомы нам всем. Читая эту "горькую гольную правду", хочется "криком - кричать":

- Будьте вы прокляты все, кто затеял эту страшную войну, кто поверг наш народ в нищету и лишил детства поколение сороковых годов!

Не случайно и совершенно верно писатель вначале повести в эпиграфе произносит: "Нет повести печальнее на свете, когда в огромном государстве, от нищеты и голода страдают дети!" Я пожелаю Станиславу написать большой роман - драму.

ИЗГОЙ

(предисловие)

Я стоял на холме, в берёзовой роще и, держась за ветки дерева, плакал, не стесняясь своих слёз. Передо мной

ровными бугорками возвышались могилы моего рода. На крестах, местами трухлявых от времени, туманно проглядывались портреты отца, матери и сестры. Здесь же могилки братьев Васи, Коли и сестрёнки Тани, умерших в младенчестве. На их могилах кресты без портретов. Могилки ухожены. Видна заботливая рука брата Владимира. Я прилетел за десять тысяч километров поклониться праху усопших. На душе такая пустота, онемение, что мои ноги не удержали меня, и я опустился на колени меж могил, обняв крест матери.

Прошло десять лет после последнего моего приезда на родину. Так сложилась судьба и обстоятельства, что я не смог присутствовать на похоронах отца, матери, сестрёнки Вали и старшего брата Алика. Я не удивился, узнав от Володи, что Алик похоронен в Брянской области. Это было пожелание брата - похоронить его на военном кладбище. Там он служил на аэродроме и, уйдя на пенсию, продолжал жить с семьёй в городке. Сложные взаимоотношения брата Алика с родителями отдалили его от семьи.

Кладбище располагалось в начале рощи, на взгорке, и с него отчётливо просматривалась моя деревня Старый Крупец, речка Вороница, змейкой протекающая по болотистой низине, поросшая по берегам ивняком и лозой, вперемешку с кустами ольховника. Деревня обозначалась приусадебными садами да огородами, заросшими лопухами, полынью и лебедой. Из трёх десятков домов осталось не более пяти. И те глубоко

вросли в землю. Причудливо покосились их крыши, поросшие мхом и лишайником.

Где когда-то пролежала пыльная улица от Вороницы до большака, теперь осталась тропа поросшая лозой, полынью и дедовником, криво виляя от дома к дому. Я брёл по этой тропе, вспоминая, как мы детворой бегали по этой, когда-то главной, улице деревни. Ни мычания коров, ни блеяния коз и овец, ни петушиного крика, только клёкот и стук клюва аиста над головой говорили, что деревня ещё не умерла. Фруктовые сады от изобилия перезревших яблок и груш, обвисли ветками. Видно людей в деревне нет. Некому собрать плоды. И они падают, гниют и никто их не убирает. Аромат такой стоит в деревне, что голова кругом идёт.

Я не стал заходить в дом, где я провёл детство и юность, присел на скамью под крыльцом и задумался. Дом так зарос кустарником и травой, что я не заметил, как обветшал, врос в землю с покосившимися окнами. Только входная дверь в сени с крыльца отливала желтизной и крепостью дуба.

Теперь дом служит дачей брата Володи, который не часто навещается в деревню. Володя живёт в городе Рославле, в двадцати пяти километрах от деревни. Сколько горя, пожаров и грабежей пережила Смоленская земля со времён нашествия татаро-монгольского ига. Грудью встречала смоленская земля врагов, вставая на пути их следования к Москве. Мои братья Алик и Вовка ходили к курганам и приносили оттуда ржавые шлемы и мечи.

Бессчётное количество курганов с братскими могилами насыпано за прошедшие века. Недалеко от деревни, на колхозном поле, стоят два кургана. Трактора, запахивая землю, объезжали их, и курганы выделялись на чёрной земле зелёными бугорками. В Отечественную войну 1941 - 1945 годов немецкие солдаты на этих русских святынях нарыли доты и окопы, обороняясь от советских войск. После изгнания немцев со Смоленской земли, на этих курганах появились могилы русских солдат с деревянными крестами. Так, наскоро хоронили после боёв погибших солдат Красной армии. Некогда было, наступление шло стремительно. Озлобленные советские солдаты жестоко уничтожали врага и гнали остатки его армий на Запад.

Речка Сивуха, более похожая на ключ, делит деревню на две части. Мелкая, заросшая аиром, Сивуха медленно катит свои воды по прекрасному заливному лугу, а потом впадает в Вороницу. А тут уж, по заводям, жируют утки и гуси.

Предки выбрали очень красивое и выгодное место для постройки деревни. Недалеке проходил большак - столбовая дорога, которая связывала деревню с шоссе, соединяющим Смоленск с Брянском. Это шоссе в Рославле ответвлялось на Белоруссию.

Южнее деревни Старый Крупец зеленела сосновая роща, а западнее, в полутора километрах, располагалась деревня Новый Крупец. Мать мне рассказывала, что этими землями в старину владели отец и сын Крупец. Откуда и когда поселились Полозовы в этих прекрасных местах,

история умалчивает. Здесь проживал мой дед Трофим с бабушкой Дуней. У Трофима были брат и сестра, образованные люди. Они служили учителями в гимназии города Рославля. Сестра Трофима владела тремя языками. В революцию и брат, и сестра деда пропали из виду и больше они о себе не заявляли.

Отец мой Фёдор жил в деревне с родителями. В гражданское лихолетье, в разгар коллективизации, он женился на батрачке Марии Никифоровой. Она рано осиротела. Её отец Иван погиб в революцию в Петербурге, мать умерла от тифа в гражданскую войну, в двадцатых годах. Дед Марии Селиверстов отдал девочку в батраки к зажиточным кулакам.

У Марии был любимый дядя Костя, в простонародье Костюрёк. Он был очень привязан к племяннице, так как уважал своего брата Ивана и обещал не оставлять его дочь сиротой. Но случилась трагедия. Костюрька кулаки убили, когда он возглавлял продотряд, изымавший у кулаков излишки продовольствия. Мария росла крепкой, здоровой девочкой. Её не сломил тяжкий, подневольный труд. Мария выросла красивой девушкой, которую заметил Фёдор Полозов, посетив деревню Климовцы, расположенную в трёх километрах от Крупца. В 1931 году. Фёдор привёл в свою деревню молодую жену, они поселились в доме родителей. Мать Фёдора Евдокия Васильевна с первых дней невзлюбила Марию за то, что она была бедной сиротой. Дуня стала гнобить сноху, понукать ею, обзывать грязными словами.

Отец Фёдора Трофим пробовал защищать молодую хозяйку, но сам был обруган и бит из-за немощности и слабого здоровья. Мария пыталась жаловаться Фёдору на мать, ища поддержки мужа, он обещал поговорить с матерью, но не сделал этого. Фёдор, второй ребенок родителей, был любимец в роду Полозовых. У него было два брата и три сестры. Первая сестра Мария родилась в 1902 году. Она вышла замуж за инженера из Брянска и давно жила отдельно. Фёдор 1904 года рождения. За ним брат Гриша, 1906 года рождения, который служил авиации в Житомире и женился на красавице Лизе. За Гришей родилась Катя в 1908 году. Она вышла замуж за работника НКВД и поселилась в Новороссийске. Шура родилась в 1910 году. Она была активной комсомолкой, вышла замуж за такого же активиста и взяла фамилию мужа Слуцких. Муж был польских кровей. В 1937 году попал под гнёт сталинских репрессий и по доносу расстрелян. Шура овдовела, не успев пожить с прекрасным мужем. У неё родилась дочка, и они остались жить в Москве.

Последним в роду Трофима был Вася 1922 года рождения. Рос шаловливым мальчиком, учился из-под палки. С трудом закончил 9 классов и уехал бродить по стране в поисках счастья. На вид Вася вырос красивым, жизнерадостным. Быстро влюблялся в красивых женщин и так же быстро расходился, оставляя после себя потомство, не учтенное загсом.

Фёдор жил с родителями и ему было выгодно жить на всём готовом. Учиться он не захотел. Проучился всего четыре года и бросил школу. От природы Федя был

чернявый, красивый парень. Рано научился играть на гармошке. Все свадьбы, именины, юбилеи не обходились без гармониста Фёдора. И даже, когда обзавёлся семьёй, ходил по деревням с гармошкой, играя и горланя песни. Часто приходил домой под утро во хмелю, уставший и угрожающе рычал на жену. Он заставлял жену раздеться и разуть, и уложить спать. В 1932 году у Фёдора родился первенец и назвали его былинным именем Олег, а когда в 1934 родился второй мальчик Володя, то Фёдор призадумался, отложил гармонь и пошёл в кооперацию учиться на продавца. Он был смекалистый, но трусливый. Мозги его работали, но природная трусость по отцовской линии, брала верх. Он боялся выделяться, старался не попасть в обсуждение товарищей по работе. Одновременно Фёдор любил, когда его хвалят, поощряют. За тихий нрав, отзывчивость, послушание, через год его поставили продавцом в магазин кооперации. В предвоенные годы должность продавца в безграмотной сельской местности была почётна и престижна. Вместо простого имени Федю Полозова стали величать Фёдор Трофимович.

Фёдор Трофимович не остановился на двух детях. Ему и Марии очень хотелось иметь дочку, и в 1937 году Мария родила мальчика Колю. Отца, как хорошего семьянина и услужливого работника, вскоре повысили, и он стал заведующим магазином.

Фёдор переполнен довольством и почётом со стороны начальства. Теперь он, как директор магазина, имел помощницу в нем. Кроме повышения оклада, увеличилось

число знакомых и уважение со стороны районных властей, как партийных, так и советских. От семейной жизни Фёдор устранился. Домой стал приезжать редко. Порой неделями пропадал в районном центре.

Рождения детей, и тем более мальчиков, принесло послабления Марии со стороны родителей. Свекровь умерила ругань и ненависть к ней. Но тяготы работы не уменьшилось. Никто не отнял у Марии работу по уходу за домом, скотиной, хотя и дети отнимали много времени. Мать была набожной женщиной, она верила в Бога и в Богородицу и ежедневно стояла на коленях перед иконами, прося снисхождения и помощи. Но от Бога помощь не приходила. Особенно она просила Бога снизить до рождения девочки. Мария жаловалась своей соседке Маньке Цыганковой, что рождаются одни "крутолобые" мужики, а она хочет девочку. Когда Мария почувствовала, что зачала четвертого ребенка, радости не было предела. Первые три месяца беременности проходили легко, без осложнений и все гадалки и знахари в округе предсказывали, что носит Мария девочку. Но когда она побывала у опытного, старинной закалки врача, он объявил радостно, что родит Мария мальчика. Врач удивился, почему женщина вдруг грустила, ведь радоваться должна рождению мальчика! С этого дня Мария стала ходить по повитухам, знахарям и гадалкам. Все советовали избавиться от ребёнка. В стране был введён запрет на аборты, но Мария пошла на крайние меры. В какой-то лесной глуши нашлась повитуха, которая

взялась сделать аборт. Вот что поведала мать, когда мне было сорок лет:

- Я, сынок, решила избавиться от ребёнка, когда узнала, что ношу под грудью мальчика. Повитуха трое суток поила меня травами. Усаживала в горячую ванну с кореньями, а потом начала копать в паху, от чего я изошла кровью и чуть не умерла. Бабка сама испугалась, давай меня лечить, просить Бога о помощи. В моём животе творилось невообразимое. Ребёнку было пять месяцев, и я чувствовала, как он извивается, бьётся и толкается в моей утробе, ему было очень плохо. Я испугалась и перестала принимать услуги повитухи. Через неделю я встала и еле живая вернулась домой. Я травила, убивала тебя, сыночек. От тебя хотела избавиться. Но ты родился и стал изгоем, лишним ртом. Ты прости меня, сынок. Виноватая я перед тобой.

ИЗГОЙ

(Глава 5. Драка.)

Весна пришла незаметно. Недавно пуржила метель, засыпая дворы снегом. Хлева, сараи, пуньки прятались в сугробах, заметённые снегом по самые крыши. А тут, в конце марта, яркое солнце пустило ручьи с возвышенностей. Появились проталины на полях, зачернела земля. Дороги раскисли, стали непроходимыми. Речушка Сивуха, разделившая два колхоза, набухла, стала наполняться талой водой, заурчала. Солнце, играя

бликами, радостно светило в окна хат. С соломенных крыш свисали огромные сосульки. Днём по сосулькам струилась вода, выбивая под окнами ямки во льду, а ночью земля каменела. Сегодня вечером в хате Полозовых собрались ребята, сверстники Стаса. Первым пришёл Толик Меденцев, за ним Пети Комаря дети, Коля и Вася, а также Васька, по кличке губошлёп. Сообща решили завтра с утра идти на поля, собирать прошлогоднюю гнилую картошку. Ребята называли эту картошку пердунками. Стасик начал готовиться к походу с вечера. К солдатскому котелку привязал бечёвку, чтобы подвесить на грудь. Подготовил Стас и обувку. Материны калоши с намотанными портянками и подвязанные бечёвкой. На тело рваную телогрейку. Утром подморозило, идти было легко, лишь изредка ребята проваливались в снег, где ручейками текла незамёрзшая вода. В одном месте, в ложбинке, Толик, шедший первым, провалился по колено в снег. Под снегом журчала талая вода.

- А, а, а! - закричал Толик, вынимая мокрую ногу. Он быстро затряс ею, освобождаясь от влаги.

- Смотрите, под снегом вода! - удивился Васька Комарь.

- Надо идти след в след, иначе все намокнем!

- Тебе, Толик, надо домой вертаться, - пожалел Толика Стасик.

- Ну да! Держи хвост трубой, тоже выдумал мне, - огрызнулся Толик.

- Наберём картохи, костёр разведём, тогда и обсохнем, - предложил Васька губошлёп.

Ребята поспешили к чёрным проталинам на холмах, где в прошлом году колхоз сажал картошку.

- Глянь! Глянь! Вон заяц побежал! - закричал Толик, указывая на ещё белёсого зайца, который заложив уши на спину, большими скачками убежал к берёзовой роще.

Солнце поднялось выше и его лучи стали греть теплее. Ребята подошли к проталине, разошлись в линейку, склонили головы к земле, начался поиск картошки. Стасик сразу увидел небольшую картошку, с пятак, устремился к ней. Коля Комарь, постарше Стасика, забежал вперёд и схватил картошку.

- Так не честно, это же на моём пути, - закричал от обиды Стасик.

- Подумаешь, на пути! Я первым увидел, - оправдался Коля.

- Раз так, тогда я с вами не пойду! - сказал Стас и уселся на опрокинутое ведро.

- Не дури, Стас, без картох останешься, - уходя, прокричал Толик.

Цепочка ребят быстро удалялась. Когда ребята скрылись за холмом, Стас поднялся, осмотрелся, увидел небольшую полянку внизу поля, где проходила дорога. Пока Стас пробирался к поляне, несколько раз провалился, но ноги не замочил. Выйдя на поляну, решил начать с центра, чтобы зримее обойти всю площадку. Земля начала оттаивать и галоши Стаса скользили по неровностям земли, затрудняли ход. Полянка небольшая и Стас решил её быстренько пройти и идти домой. Стасу начала

попадаться картошка мелкая и крупная. В конце поляны у Стаса в ведре насчитывалось около десяти картофелин.

На краю поляны, у самой дороги, набросана солома, Стас решил отдохнуть, сгрёб в охапку солому, обнаружил под ней гурт картошки. У Стаса от недоумения широко раскрылись глаза. Стас воровато оглянулся. Ребят не видно, никто не видит. Стасик снова соломой прикрыл картошку и, не оглядываясь, побежал домой. Дома Стаса встретили мать и Алик.

- Нашёл много картошки, пойдём, Алик, покажу. Нужно брать санки. - Стас говорил запыхавшись, но внятно. Мария подробно расспросила Стаса и только потом дала указание Алику. Пришлось картошку Алику со Стасом на саночках вывозить за два рейса. Картошки оказалось два с половиной мешка.

Ребята смотрели на Стаса, как на героя. Такого поступка от Стаса никто не ждал. Мария, радостная, напекла оладушек на внутреннем жире бычка целую эмалированную миску. Стасу мать подкладывала самые поджаристые оладушки. Ели оладьи с молоком, которого теперь хватало всем.

- Ты знаешь, сынок, что сегодня сотворил! - от радости у матери слезились глаза, - ты спас нас от неминуемой голодовки! Картошки осталось только на посев. Жируем только сегодня. Ешьте, наедайтесь, Сегодня вам праздник!

- Я буду каждый день ходить за пердунками. - обласканный, говорил Стасик.

- Завтра мы с тобой, Стас, пойдём в Новый Крупец. Я знаю там поле колхозное, осенью ходил на охоту, видел много

картошки, которую дождями вымыло. Возьмём с собой санки, мешки, вёдра.

- Ребята поедут с нами?

- Возьмём только Толика Меденцева, я не хочу делить ведро картошки на всю кодлу.

- С Нового Крупца ребята нас не прогонят?

- Нет, Стас, они зажиточно живут, их война не пожгла как нас. На пердунки они наплевали, они даже свиньям не собирают.

Деревня осталась позади, впереди овраг, заполненный снегом, а за оврагом начинаются поля колхоза Новый Крупец. Поля расположены на холмах, прогретых солнцем, без снега. Стасик ещё издали заметил бугорки гнилой картошки.

- Ух, ты, сколько её тут, её никто не собирал, - радостно забилося сердце Стаса. Недалеко от поля, на взлобке, чернела могила с деревянным крестом.

- Здесь похоронен немец, - сказал, вздохнув, Алик.

- Это мы с Аликом захоронили немца, - добавил Толик.

- Немец уже жутко вонял. Бабка наша приказала захоронить, - молвил Алик.

Стас тяжело вздохнул.

- Немца, что ли жалко? - удивился Толик, глядя на Стасика. На картофельное поле вышли слегка уставшие. У каждого имелась палка с заострённым концом. Острым концом удобно выковыривать картошку из земли. Ноги вязли в липкой и скользкой земле. Ходить по грязи было трудно. Как ни старался Стасик обходить лужицы с водой, но ноги вскоре намочил и вода в калошах начала чавкать. Сбор

картошки шёл быстро. Алик набрал половину ведра, у Стаса чуть меньше, отнесли, высыпали в мешки. Толик проворный, быстрый, собрал чуть не ведёрко. Глаза от радости блестели, настроен Толик на многое. Солнце склонилось на вторую половину дня, ребята увлечённо собирали картошку. Когда в мешки была высыпана картошка, Алик объявил:

- Мы с тобой, Стас, собрали два ведра картошки, у Толика чуть меньше, на сегодня хватит, пообедаем и по домам.

Толик вытащил из кармана печёную картошку, завёрнутую в тряпицу, и принялся жадно есть. Алик разложил на саночках полотенце с оладьями из картошки и выставил солдатскую фляжку с молоком.

- Давай Толик, с нами, хватит на всех, - предложил Алик.

Ели картошку с оладьями, запивали молоком. Голодные желудки быстро управились с едой. Не заметили, как из-за бугра вывалились гурьбой ребята с колхоза Новая Жизнь.

- Ого, сколько уже нахпали? - Кисло ухмыляясь, с презрением, бросил Гурей. Ребята пришли хорошо одетые, развязные, ухмыляющиеся. Между подростками соседних деревень шла давнишняя вражда. Никто не мог в колхозе сказать, в какие времена начали враждовать, живя по соседству, но неприязнь существовала. Гурей - кличка Толика, и он ею гордился.

За спиной Гурей стояли его друзья. Алик хоть и худой, но выше и старше Гурей.

- Кто вам не даёт собирать? - бросил Алик. - Поля большие, собирай, не ленись.

- Больно нужно мне грязь месить из- за гнилья. - Гурей щёлкал веткой лозняка по голенищам резиновых сапог.
- За так и рак не свистнет! - поговоркой сказал Алик.
- Больно смел, как я вижу, научился шлёпаться губищами, - оглядываясь на своих друзей и ища у них поддержки, придирался Гурей. На деревне Толик Гурей слыл задирой и драчуном. Колхоз, где жил Стасик, назывался Отрада. Стасик узнал среди друзей Гурейя Мишку Суханова, Ваську Лезникова и Виктора Семёнова. Эти ребята старше Стасика года на три, четыре. Они все ходили в школу. Гурей цыркнул слюной сквозь редкие зубы.
- Ну, что будем делать с этими оборванцами, братва? Вонючая картошка нам не нужна, - Гурей толкнул мешок картошки с саней. Мешок был не завязан, картошка высыпалась на снег.
- Знаешь, что, катился бы ты своей дорогой, мы тебя не трогаем, и ты нас не цепляй. - Алик начал злиться. Стасик видит, что назревает потасовка, потихоньку спрятался за спину брата. Нервная дрожь охватила Стаса, по телу пробежала изморозь испуга. Ноги и руки стали трястись, голова была ясная, подсказывала не труситься, и Стасик крепко сжал увесистую берёзовую палку. Толик не трусил, но сильно волновался, стоял, напрягшись, твёрдо на ногах. Алик, как и Стас, наделён отцом страхом, но ему было стыдно труситься перед братом и Толиком, тем более, Алик старше всех ребят. Алик решил напористо и нагло действовать.
- Гурей, иди своей дорогой, не мешай нам.

- Братва, смотрите на этого губошлёпа, он нас учить собрался - и Гурей завёл свою ногу за ногу Алика, сильно толкнул его в грудь. Алик упал бы, если бы не Стас, стоявший сзади. Удержавшись на ногах, Алик не бросился на Гурей, а лишь закричал истошным голосом:
- Вот только тронь ещё раз! - пыжился Алик, зажав палку в руке.
- Да, что с ними связываться из- за гнилой картошки, пошли отсюда, - предложил Мишка Суханов, взяв за рукав Гурей.
- Нет, Миш, подожди, эту прыть у грибатого нужно выбить.
- Гурей схватил левой рукой за палку, которую держал Алик, правой сильно ударил Алика в плечо. Хилое тело Алика дёрнулось и упало в снег. Мишка и Васька, словно сговорившись, набросились на Толика, завязалась потасовка. Алик быстро вскочил, но не успел и моргнуть, как кулак Гурей пришёлся в лицо, и Алик снова рухнул.
- А- а- а, - диким голосом закричал Вася Лезников, и отскочил от дерущихся. Это Толик зубами хватил Василя. Мишка был слабее Толика и стал пятиться и оглядываться, куда бы убежать. Гурей толкнул Стаса в снег и, не глядя на лежачего Алика, подскочил к Толику и сзади кулаком огрел по голове. Толик зашатался, схватился за голову, но не упал. Тогда Гурей ногой поддал Толику под зад. Толик упал в снег, стал кататься по снегу и кричать не своим голосом. Гурей опрокинул саночки, стал перочинным ножом полосовать мешки.
- Нате, вам, сволочи, голодранцы! Ешьте гнильё, гады. - Злость и ненависть мучили Гурей. Друзья стояли и

смотрели на издевательства друга. Алик сидел в снегу, тёр кулаком заплывший глаз.

У Стасика потемнело в глазах. От нахлынувшей злости и обиды он поднял палку и ею хватил по голове Гурей. Стас не мог остановиться и ещё разок огрел Гурей по плечу.

От одного крика Толика ребята оцепенели, замерли. Алик отошёл, подхватился и огрел Василия по горбу. Василь завыл белугой, пустился в бега, а за ним следом Мишка. Стас сидел на саночках плакал от обиды и тёр глаза.

Гурей поднялся, шатаясь, обхватил руками голову.

- Это ты, щенок, ошарашил меня по голове? - зло сказал Гурей, кривя от боли рот.

- Только тронь Стаса, голову размозжу твою дурную. - Алик махал палкой. Гурей оглянулся и, видя, что друзья убегают во всю прыть, сказал:

- Ладно, ладно, мы ещё встретимся, - и, не оглядываясь, ушёл

Толик сидел на снегу, держа руки в паху, качался и, всхлипывая, ныл.

- Куда он тебя огрел? - спросил участливо Алик.

- Ногой между ног шибанул. Я думал, что умру, пошевелиться больно, - сквозь зубы проговорил Толик.

- А ну, вставай, я тебе помогу. - Алик поддел Толика под мышки, поставил на ноги.

- Ну как? - спросил Алик, заглядывая Толику в глаза.

- Вроде, идти можно, но сильно болит низ живота.

- Посиди возле Стаса на вёдрах, пока я соберу картошку в мешки, - и Алик сноровисто приступил к работе.

Вдруг Толик засмеялся, обхватив Стаса за плечи и показывая пальцем на Алика.

- Что вы там, ошалели? Только что плакали! - Алик замолк, стал оглядываться, ища причину смеха.

- У тебя, Алик, глаз совсем заплаыл, - сказал Толик и снова закатился смехом.

Собирать пердунки ребята не стали, впряглись в санки, пошли домой. Уходя домой, Алик обнял тщедушное тельце брата, проговорил:

- У тебя, Стас, злости, хоть отбавляй. Спасибо, что защитил нас, не ожидали мы от тебя такой прыти, без тебя Стас, нам было бы очень плохо.

- Я тоже Василю укусил за руку, будет знать, куда лезть, - хвастался Толик.

Дома Алик рассказал матери о подвиге Стаса.

- Не ожидала геройства от Стасика, хотя злости у него, хоть отбавляй. Батя вас всех трусостью наградил; Вовка очень злой, но чтоб палку брать, это трудно представить.

Полянский В.

Поэт.

Произведения В. Полянского:

Письма любимых - оружие наше: Стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1944 год, 9 июля, с. 2.

Небо Украины: Стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1944 год, 2 сентября, с. 3.

ПИСЬМА ЛЮБИМЫХ - ОРУЖИЕ НАШЕ

В военное время, в военном году
О письмах заветных я слово веду...

Не числится в сводках оружие это,
В приказах оно не отмечено,
Но много солдатских сердец им согрето,
Немало от грусти излечено.

Возьмите два сердца, друг к другу влекомых,
По письмам они счёт мгновений ведут.
На фронте, вдали от родимого дома,
С большим нетерпением ждут.

Как дым папиросный, уносятся думки.
Морщинки волненья сбегают с лица,
Когда письмоносец из кожаной сумки

Достанет с улыбкой конверт письмеца.

Пусть тот, кто писал, за лесами живёт,
Далеко, далеко, за сотнями речек,
Но нежностью чистой и лаской дохнёт,
Дохнёт на бойца от заветных словечек.

И нет для гвардейца чудесней подарка,
Чем письма от верной подруги его.
От Нины иль Тони, от милой Одарки,
Что ждёт боевого дружка своего.

Прочтёт он о жизни в родимом селе,
И вспомнит цветение яблонь знакомых,
И будет ему добывать веселей
Победу и счастье для отчего дома.

Пишите, невесты; подруги, пишите,
Пусть свяжет два сердца незримая нить.
Потухшим и чёрствым сердцам покажите,
Как могут свободные люди любить.

Пусть подлость измены и гниль малодушья
Пройдут стороной, ваших дум не затронут.
Бойцы свою верность в любви не нарушат,
Врага озверелого гонят и бьют.

И служат им письма подспорьем могучим
И давят они вражье племя паучье.

НЕБО УКРАИНЫ

Небо родное, простор соколиный,
Схваток стремительное поле.

Высь лучезарная. Кат из Берлина
Здесь не господствует более.

Глянь: над прибоем душистого хлеба,
Глаз твой на сколько хватает
Даль голубого безбрежного неба
Тихим покоем сияет.

Вновь будут сны безмятежными детские,
Нет чужеземцев непрошенных.
Сталью разбитые ассы немецкие,
С неба советского сброшены.

Крепнет, растёт и победы дарует
С небом и правдой содружество.
Славится в мире и торжествует
Сталинских соколов мужество.

Целому миру вливается в ухо,
И на века отчеканено
Имя Покрышкина и Талалихина,
Доблестных витязей Сталина.

Место на небе родным самолётам,
Путь им врагом не заказан.
Сброшены немцы в леса и болота,
Выжжена злая зараза.

Поминов

Вениамин

Прозаик.

Произведения В. Поминова:

Мазаные утки: Рассказ.   -   "Дальневосточный
Комсомольск", 1958 год, 14 сентября, с. 3.

Тихая девочка: Рассказ.   -   "Дальневосточный
Комсомольск", 1958 год, 19 ноября, с. 3.

Пономаренко

Аркадий

Андреевич

Поэт.

Член городского литературного объединения.

Произведения А. Пономаренко:

Избранные стихи. - г. Комсомольск- на- Амуре, средняя школа № 22, 1982 год, 14 с.

Я - Комсомольск- на- Амуре: В книге "Поэтический сборник". - г. Комсомольск- на- Амуре, 2002 год, 376 с.; с. 359.

Попова

Нина

Николаевна

(Родилась 06. 05.1947 года в г. Комсомольске- на-Амуре).

Поэт, учитель географии. Член городского литературного объединения.

Нина Николаевна родилась 6 мая 1947 года в городе Комсомольск-на-Амуре. С 1954 года по 1965 год Нина Николаевна училась в школе № 45 нашего города. В 1970 году она окончила Государственный Комсомольский- на- Амуре государственный педагогический институт по специальности "учитель географии и биологии", потом преподавала в школах № 14, 9, 8. С июня 2007 года работает в МОУ СОШ № 38. В этом году члены актива школьного музея приняли участие в конкурсе экскурсоводов, на котором заняли 1-место. Сейчас ребята школы готовятся к краеведческой олимпиаде, традиционному городскому конкурсу "Я Комсомольчанин".

Попова Н.Н. член городского литературного объединения с 2005 года. Ее стихи опубликованы в различных сборниках, вышедших под эгидой Литературного объединения. Свои произведения Нина

Николаевна посвящает Хабаровскому краю, городу Юности, его жителям и своей замечательной семье.

Произведения Н. Поповой:

Живи душа: Стихи. - г. Комсомольск- на- Амуре, 1998 год.

Наши судьбы пишутся не нами: Стихи. - г. Комсомольск-на- Амуре, 2002 год.

Сборник стихов. - г. Комсомольск- на- Амуре, 2002 год.

Гудки заводские: Подборка стихов. - В книге "ЛИТО - 2005 год", г. Комсомольск- на- Амуре: Со - Весть, 2006 год, 655 с.; с. 408 - 414.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Нужны ли школьные музеи? Я отвечаю: "Да!"

Чтоб полюбить свою Отчизну, должны ее беречь.

Познать всё то, что окружает,

что под собой земля скрывает,

Найти предметы старины, представить, как они важны.

Порой, до сути докопаться, чем дышим, где живем,

Кого встречаем. Проходим мимо, и не знаем,

Что этот человек так дорог, ведь он когда-то строил город.

И возводил завод, наш дом, в котором мы сейчас живем.

А сколького еще не знаем, придя, в музей мы открываем:

Историю своей земли, и мы конечно - же горды,

Что Родина не пройденный листок,

смелей шагай на Запад и Восток.

Всё новые страницы открывай, стремись, ищи и познавай!

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Есть в нашем городе место святое,
вечный огонь там горит,
И караул, как в дозоре,
в солнце и в дождик стоит.
На площади тихой, просторной.
В ряду этих каменных глыб,
В лица солдат погибших,
пришедший с тревогой глядит.
Возле звезды пилоны взмывают ввысь,
как мечи,
И, принесся пионы,
встань, поклонись, помолчи.
Ваше молчанье нарушит гомон невинных птиц,
Так как сосны и ели красиво тут прижились.
Пост первый, место святое,
вечный огонь здесь горит,
И караул, как в дозоре, долг отдавая, стоит.

* * *

Люблю тебя, родной мой город,
и для меня ты очень дорог.
А сколько связано с тобой рождение,
школа и любовь.
Твои проспекты зелены и широки,
люблю я прогуляться у реки,
Соборы, храмы - величавы.
И попадаем мы на площадь Славы.

Где в память павшим на войне,
    чтоб мы о них не забывали,
Огонь зажжён и имена погибших узнавали.
Теперь несут сюда цветы.
И молодые в карауле,
Чтобы запомнил я и ты,
    что значит свист летящей пули.

**Потапенко
Василий
Семёнович**

(Родился 05. 08. 1938 года в городе Костюковичи, Могилёвской области, Белоруссия).

Поэт, прозаик. Член писательской организации города Комсомольска- на- Амуре.

В г. Комсомольске- на- Амуре жил с 1982 года по 1997 год, в г. Амурске - с 1997 года.

О СЕБЕ:

Во время Великой Отечественной войны остался без родителей. Воспитывался в Антоновском детском доме Ошмянского района Минской области.

Учился в Могилёвском ремесленном училище. Потом - школа рабочей молодёжи, которую окончил с серебряной медалью. Образование средне- специальное.

Были ещё старший брат и сестра. Судьба нас разбросала по своей стране. Брат умер в тридцать лет. Сестру, в связи с

этой, богом проклятой перестройкой, потерял где-то в Туркмении.

Служил в рядах Советской Армии в Германской Демократической республике.

Работал на Севере, в Заполярье, в Казахстане, в Сибири (Томская область, Красноярский край). Работал на Урале в Свердловской области. На Дальнем Востоке живу с 1975 года. В Комсомольске-на-Амуре и его пригороде прожил шестнадцать лет. В 1997 году, по семейным обстоятельствам, переехал в город Амурск, где и проживаю до сих пор.

Произведения В. Потапенко:

Раздумье: Сборник стихов. - г. Комсомольск-на-Амуре: "Белый ветер", 1993 год, 48 с.

Мысли в рифмах: Сборник стихов. - г. Комсомольск-на-Амуре, 2003 год, 120 с.

Сполохи сердца: Сборник стихов. - г. Амурск, 2003 год, 124 с.

Под шёпот звёзд: Сборник стихов. - г. Амурск, 2004 год, 200 с.

Подборка стихов. - В книге: "Детские писатели города Комсомольска-на-Амуре". - г. Комсомольск-на-Амуре: Со-Весть, 1999 год, 278 с.; с. 115-122.

Хоровод солнца: Сборник стихов. - г. Хабаровск: Книжное Издательство, 2000 год.

Творчество амурчат (К 45-летию г. Комсомольска-на-Амуре). - г. Комсомольск-на-Амуре, 2003 год.

Вольные ветры: Сборник стихов. - г. Амурск, 2003 год.
Подборка стихов - В книге: "Детские писатели". -
г. Комсомольск- на- Амуре: Со - Весть, 2005 год, 232 с.;
с. 172 - 179.

Подборка стихов. - В книге: "Амурск: Люди. События.
Годы.". - г. Амурск, 2005 год.

Подборка стихов. - В книге: "О времени и о себе". -
г. Комсомольск- на- Амуре: Со - Весть, 2005 год, 336 с.; с. 57
- 59,175 - 176.

Подборка стихов. - В книге: "ЛИТО - 2005 год". -
г. Комсомольск- на- Амуре: Со - Весть, 2006 год, 655 с.;
с. 415-436.

Сонеты. - г. Амурск, 2006 год.

Г. Толмачёв

СО СВОИМ ПОЭТИЧЕСКИМ ГОЛОСОМ

Детство у него было сурово, о чём и пишет в своих
стихотворениях:

Жизнь свою хвалить не стану,
Не бывает всё бело.
Тяжело мне стало рано,
Даже очень тяжело.

Я тогда ещё в утробе
Стал, конечно, понимать,
Что не взять меня хворобе -
От всего спасала мать.
Вот сейчас, как что, в больницу,

До боли, до слёз мне обидно,
Я чувствую тоже вину.

И ещё:

Ничего мы для Москвы не значим.
Я бреду, поднявши воротник.
От тебя, Амурск, глаза я прячу,
Ты - мой недописанный дневник.

И всё же деревня ощущает все эти "перестроечные" катаклизмы наиболее остро. Уж кому - кому, а нам за примерами далеко ходить не надо. У Потапенко, без сомнения, острое чувство ответственности перед землёй и перед её людьми.

Лозняком зарастают покосы,
Разлилась по округе тоска.
Предо мною вопрос из вопросов:
Чья всё то натворила рука?

Люди видят всё, слышат всё, знают,
Но деревня к кончине идёт.
Хаты в землю по крыши врастают,
Всё беднеет, хиреет народ.

Не скрою, у Потапенко есть и более острые, более откровенные стихотворения на эту щемящую всех нас тему. Но и в этих строчках заключена мысль: только поистине свободное и равноправное (!) общество может обеспечить на земле, в стране прочный мир, спокойствие, взаимопонимание, счастье и благоденствие. Но прямо, открыто у Василия Семёновича этого нет. А ведь кто - то

сказал: "Не призывающий в светлое будущее - в будущем и не жилец". Не знаю, справедливо ли это?

Как много в нашем городе в наше время людей, пишущих стихи, и как мало среди них поэтов! Почему так получается? Наверное, потому, что труд поэта, на первый взгляд, кажется лёгким. Зарифмовал, скажем, "век - человек", "розы - морозы", "рак - дурак", выдержал количество ударных слогов, выстроил стихотворение столбиком - и всё! Готово! Я не могу, да и не хочу погружать кого - то в тайны поэтического творчества. Скажу лишь, что многое здесь, опять же на мой взгляд, зависит прежде всего от того, талантлив ты или нет, есть у тебя тяга к поэтическому слову, любовь или ненависть к тому, о чём пишешь или нет. Ну и, конечно же, нужны тут мастерство, чувство того самого слова и такта.

Стихотворные строки, как бы ловко и умело они ни были скроены и сшиты, никто не вправе называть поэзией, если они не вызывают у нас ответного чувства, ответного звучания, некоей скрытой и чуткой струны, если в них нет простоты и естественности, нет глубокого проникновения в суть вещей.

Случается, подходит ко мне кто - то из местных "поэтов" и начинает рассказывать - растолковывать, о чём у него то или иное "стихотворение". И я начинаю скучать, даже тайком позёвывать. А Василий Семёнович при встрече со мной начинает читать вчера или только что им сочинённое. И я начинаю смеяться:

Я когда - то на машине
По России колесил.

Сколько ж я сменил резины,
Сколько ж я истратил сил.

Эх, российские дороги,
Не забыть работу ту!
На машине, как на дрогах,
Семь загибов на версту...

или, бывает, слеза на глаза навернётся:

Освободите угол красный,
Повесьте в доме образа,
Молитесь все за нас, несчастных,
Как нам Всевышний наказал.

Молитесь денно и всею ночью,
Господь давно на нас сердит.
Хоть я и сам не знаю точно,
Но вдруг увидит и простит.

Чего не хватает Потапенко, так это, что проглядывается со всей очевидностью, усидчивости за письменным столом, последовательности в изложении своих мыслей и в построении стихотворной формы, кропотливой работы не только над рифмой, но и поисков более точного, более нужного, более ёмкого слова. Читаешь иное его стихотворение, вроде бы хорошее, очень хорошее начало, самому бы так писать, а дальше пошло поехало, как на той телеге с горшками из крыловской басни. Ну что тут скажешь? Обыкновенная, примитивная наша лень, в наличии которой укорял себя и Сергей Есенин, да и другие поэты. Пришло, стукнуло в голову, написал - набросал,

пока не вылетело, а там трава не расти. Сам Потапенко признаётся:

Бывает, вовсе не пишу,
Стихи свои не правлю,
Я лучше новые сложу,
А эти в стол отправлю.

Вот так. Жаль, конечно, тем более, что главное им уже сделано: он заявил себя поэтом!

ПАМЯТИ ПАВШИХ

Здесь не надо кричать, говорите, пожалуйста, тише,
Преклоните колени, склонитесь своей головой.
Кто лежит под плитой, вас теперь уж они не услышат.
Но мы помним о вас, и для нас каждый павший живой.
Их никто не ковал из железа, гранита иль стали,
Но враги их согнуть, побороть, победить не смогли.
Смерть поправ, они сильными, твёрдыми стали,
Превратила их в сталь цель, к которой тогда они шли.
Когда пушки с врагом говорили в бою, словно судьи,
Мир горел, содрогаясь в объятьях войны,
Вы под гром канонад и под выстрелы грозных орудий,
Об объятьях мечтали сестры иль жены.
Смертью смерти поправ, возводили мосты через реки,
Твёрдой поступью следом победы шагала заря,
Умирили в бою, чтобы жизнь сберечь,
сохранить человеку,
Значит, правильно жили, значит,
приняли смерть вы не зря.
Если горе войны вновь придёт на рассвете к нам в дом,

боевой экипаж "тридцатьчетвёрки" успел переправиться через мост.

Положение их оказалось неожиданно сложным, но они были советские воины, воспитанные в лучших традициях защиты нашей Родины. Нужно было что-то делать. Командир принял решение: у них есть материальная часть, доверенная им Родиной, боекомплект, машина заправлена полностью с запасными баками. Они не знали, что будет дальше, но у них было высокое чувство долга перед нашим народом, страной. В бою солдат не имеет права бросать даже винтовку, а у них - танк, лучшая боевая машина того времени.

Казалось бы, танк без прикрытия людей является открытой мишенью для врага. Но это были не те воины, которые сдаются, они и своей смертью побеждают, наносят огромный урон, сеют страх в душах врагов.

В город входили фашисты. Где укрыться с машиной? Выход был найден командиром. С одной стороны моста стояла Бобруйская крепость, которая нависла над рекой Березиной, с другой стороны были причалы лёгких речных судов. Центральная опора моста лежала в реке. Единственным спасением или укрытием было оставшееся сооружение моста.

Командир приказал: срочно укрыться под мостом. А там поглядим, кто кого. Будем стоять насмерть, как наши братья из Брестской крепости, - решили они. Командир сразу предупредил всех: только единоначалие. Беспрекословное подчинение в выполнении приказов.

Немецкие колонны вошли в город Бобруйск. Начались попойки, разгулы. Никаких тормозов, никаких угрызений совести. Перед ними недочеловеки - славяне.

Под мостом через Березину наши солдаты простояли до темноты.

- Всё, - решил командир, - пора показать, что мы здесь, мы есть и будем.

Высочайшее чувство долга, чести, ответственности перед собой и Родиной, смекалка, находчивость, напористость, смелость - вот качества, присущие нашим бойцам, защитникам Родины.

Наступил вечер. Фашисты в пьяном угаре не чувствовали никакой угрозы. Командир отдаёт приказ: под покровом ночи громить штабы, все значные места, скопления фашистов, беречь каждый патрон, каждый снаряд, экономно расходовать горючее, хотя, какая, казалось бы, тут экономия. Но самое важное, что они не чувствовали себя обречёнными. Они были воины своей страны, временно оккупированной этим отребьем. В то время они думали о том, чтобы отдать как можно дороже свои жизни. Под покровом темноты танкисты подошли к бывшему кинотеатру, где фашисты устроили себе победный концерт. Прямой наводкой кинотеатр был разгромлен вдребезги. После двух выстрелов танкисты въехали в подворотню. Началась паника: русские в городе! Был поднят по тревоге весь гарнизон. Хотя это были не солдаты, а большая кучка негодяев, притом пьяных. Ревели бронетранспортёры, мотоциклы, даже танки. Наши себя не обнаруживали. Они легко ориентировались в

городе. До войны танковое подразделение базировалось в Бобруйской крепости. Довольно часто они выезжали на стрельбище, которое было за рекой, чуть более десятка километров.

Более чем до полуночи носились фашисты из конца в конец города. Наступила относительная тишина, только где - то ещё ревели моторы то ли танков, то ли бронетранспортёров. Командир решил, что пора либо нанести ещё один удар, либо уходить под мост, где снова дожидаться темноты. И они выбрали первое. Снова атаковали какой - то немецкий штаб, куда подъезжали мотоциклы и машины. По тёмным переулкам они вновь подъехали к скоплению фашистов и дважды выстрелили в дом.

Снова началась паника, крики, стоны, снова загрохотали мотоциклы и иная техника врагов. Под покровом ночи и под грохот чужих моторов танкисты ушли под мост.

Паника продолжалась до утра. Танкисты отдыхали, хотя какой это отдых, когда их ждёт неминуемая расплата. Уходить им было некуда. Дремали вполглаза, готовые к любому развитию событий. И вот снова наступил вечер. Они должны быть предельно осторожны, но как? Боевая машина издаёт такой же грохот, как и немецкие танки. А может, это им на руку?

С наступлением полной темноты танкисты снова вышли на охоту. Они не рассчитывали на этот раз вернуться живыми на свою "базу", но удача снова сопутствовала им. Разгромив ещё несколько скоплений фашистов, танкисты вернулись к себе и снова ждали темноты.

Так продолжалось шесть суток. Танкисты сами не верили в то, что такое возможно. Всё дело в том, что мост был разрушен, и через него не ходили и не ездили. К бывшему причалу тоже никто не подъезжал, потому их ниоткуда не было видно. Фашисты днями носились по городу за ними, но в то, что они рядом, никто не мог поверить.

События развивались так стремительно, что уже в ставке Гитлера узнали о том, что в тылу Бобруйского гарнизона действует советская танковая часть. Гитлер приказал: во что бы то ни стало уничтожить всю группировку. Приказ нужно было выполнять, но как? Где их искать?

К концу подошёл боеприпас, топливо было на исходе, продуктов не было уже три дня. Что делать дальше?

И только в первый раз за всё время командир боевой машины стал советоваться со своими братьями по оружию. Хотя они и были братьями: командир и заряжающий-родные братья, наводчик был двоюродным их братом, а механик-водитель был тоже братом, пусть не по крови, но братом по фронтовому братству. Довольно часто бывает так, что фронтовые братья становятся более близкими, чем родные. Они вместе смотрят в глаза смерти, от каждого из них зависит жизнь или смерть фронтового брата. Они точно знали, что их уже ждут у каждой подворотни, за каждым забором, их спасала только их находчивость и смелость. Вера в удачу - не то слово.

Подошёл последний, решающий день. Все вместе они решили живыми не сдаваться, чего бы это ни стоило, даже близкий товарищ, в случае ранения обязан был

пристрелить своего товарища, брата. По всем улицам днём и ночью ходили и ездили патрули на бронетранспортёрах, мотоциклах. Были задействованы несколько тяжёлых танков. Их ждали везде. Единственный выход - умереть с достоинством и честью. И теперь уже не ночью, а на рассвете "тридцатьчетвёрка" с четырьмя танкистами пошла на предельной скорости по центральным улицам города Бобруйска. Они крошили всё, что попадало им под траки танка, вели беспощадный огонь из крупнокалиберного пулемёта, последним снарядом был почти в упор расстрелян тяжёлый танк, но силы были неравны. Хотя вопрос этот может быть спорным: у кого были силы? Из противотанковых орудий "тридцатьчетвёрка" была расстреляна в упор стоящими в два эшелона орудиями. Танк содрогнулся, встал, будто вздыбился, когда башню его отбросило на несколько метров в сторону. Погибли все четверо. Так могут погибать только наши, русские солдаты.

Сейчас на центральной площади города Бобруйска стоит та самая "тридцатьчетвёрка", на высоком постаменте, подняв дуло орудия высоко вверх, как будто она и сегодня пытается взлететь.

Посмертно все получили звание Героя Советского Союза.
Вечная память героям!

ОЗОРНАЯ СТАЙКА

Маленький листик вместе с попутным порывистым ветерком бежал вприпрыжку по дорожке. Он был один, ему, видимо, было грустно, поэтому он никуда не торопился. Пробежит несколько метров, остановится, посмотрит вправо, влево и снова побежит. И так несколько раз. Наверное, он искал себе если не друга, то хотя бы попутчика. Так листик добежал до лужицы и поплыл. Вскоре он оказался на другой стороне, отряхнулся и снова побежал, но уже не так резво, как ранее. Видно, бежать сырому было не слишком легко и приятно. И листик бежал уже не вприпрыжку, а как будто прихрамывая. С платьяца его стекали последние капельки. Но вот подул сильный ветер, листик едва успевал переставлять свои облегчённые ножки, ему стало даже веселее, хотя он ещё никого не встретил. Тут листик помчался так быстро, как будто сам хотел обогнать ветерок.

И вдруг листик увидел своего приятеля, который валялся в грязи и сырости. Он подбежал к нему, попытался помочь встать, но второй листик от помощи отказывался. Говорит первому листику:

- Как же я побегу, если у меня вся спина и ножки сырые и грязные?

А первый листик и говорит второму:

- А ты встряхнись, тебе станет легче и приятнее, давай побежим вместе.

Второй листик говорит первому:

- А как это? Я не умею. Я уже давно здесь лежу.

Первый листик ему и говорит:

- А ты вот так, вот так! - и стал перед ним скакать и прыгать, закружился в вихре, пробежался взад - вперёд, снова подпрыгнул.

Второй листик попробовал медленно встать, медленно закружился, и у него получилось.

- Вот видишь, я ж тебе говорил! - и дальше они уже помчались вместе, то догоняя, то обгоняя друг друга. Им было весело вдвоём и очень хорошо. Они прыгали вверх и вниз, они бросались из стороны в сторону. Смеялись и по ходу знакомились между собой окончательно. А там, где они пробегали, лежали ещё такие же листики, только одни были ярко - красные, другие золотые, зелёные, и им тоже захотелось так же порезвиться, попрыгать, поскакать, увидеть что - то новое. И вот их уже собралась большая стайка. Они бежали друг за другом, кувыркались через себя, шелестели, как будто о чём - то шептались.

Я смотрел на эту стайку, и как - то радостно было на душе, а они промчались дальше без оглядки. Им было хорошо, и мне, глядя на них, тоже было весело. С тех пор я больше их не видел. А вы? Если увидите, полюбуйтесь на них, порадуйтесь вместе с ними, а может быть, и попрыгайте, как они, поозоруйте. Веселье никогда никому не повредило.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Это было месяца четыре назад. Он сидел на теплотрассе, что - то жевал, по - видимому, то, что извлёк из мусорного контейнера, и смотрел пустыми глазами в такую же пустоту. Нет, он не был слепой, но, имея нормальное зрение, уже, казалось, ничего не видел.

Я наблюдал его и ранее, они ходили по "злчным" местам вдвоём с каким - то приятелем. Я никогда не сочувствовал бомжам и, как все "нормальные" люди, даже презирал их. Но на этот раз я почему - то представил на его месте себя. А почему бы и нет? В нашей жизни всё может быть. Я представил себя так же выброшенным на обочину жизни. А как бы я вёл себя в такой ситуации?

Решил подойти к нему и заговорить. Решил сыграть на человеческом чувстве, немного солгать ему, может, в нём ещё осталось что - то человеческое? Может, он ещё живой? Я подошёл к нему на некоторое расстояние и произнёс почти дежурную фразу:

- Привет, бродяга! А ведь я тебя, кажется знаю? Ты где работал до этой "перестройки"? И где твой приятель, с которым ты постоянно бродил в поисках добра и справедливости?

- А, Санька? Так его уже год, как нет. Мы с ним работали вместе наладчиками на "Амурмаше", вместе и счастье собирали по мусорным контейнерам. Сгорел в прямом смысле слова. Однажды нам повезло, мы добыли почти сорок пустых бутылок. Помыли, сдали их и решили устроить себе праздник души и тела, если они у нас ещё

остались. Купили "гидрика", развели на одну треть, ну и... Утром проснулся, а он уже готов, царствие ему небесное. Тут я ноги в руки и ходу оттуда. Мы с ним обитались в другой теплотрассе, год землёй. Я оттуда "сквозанул", чтобы не подумали, что это я его - того.

- Чего же ты испугался, пусть посадили бы. Там тоже люди живут, там хоть кормят, а тут сам добывай себе пропитание?

- Нет, что я, дурак, что - ли? Здесь я на свободе, куда хочу, туда и бреду.

- Ну, брат, твоя свобода не многого стоит.

- Зато я сам себе хозяин.

Набравшись духу, я решил подвести итог нашей дружеской беседы.

- Ты где работал до этого времени?

- Я ж тебе сказал: на "Амурмаше", наладчиком станков с ЧПУ, а теперь вот налаживаю свой "быт" и не дождусь того времени, когда я, как Санька, - он посмотрел пустыми глазами в небо.

- Мне кажется, - ответил я, - если бы со мной такое приключилось, я не мог бы жить.

- А меня уже нет. Я вот он и меня нет, - и снова посмотрел пустыми глазами в пространство.

И я действительно увидел, что его давно уже нет на этой земле, хотя он и передо мной.

ОТРАЖЕНИЕ ТЕПЛА И СВЕТА

Однажды я проходил по окрестностям, благо, что времени в избытке, а дом мой находится на краю города, и окрестности пока ещё могут порадовать своей неповторимой красотой. Проходя мимо нашего пляжа, я увидел человека, который сидел возле кучки обычных серых камней. Он брал в руки их по одному, что - то разглядывал, подносил к глазам, словно к чему - то прислушивался.

Я подошёл к нему, остановился напротив, хотелось с ним заговорить, но было как - то неловко, ведь я его совершенно не знаю, так же, как и он меня. Что меня в нём поразило, это пристальное внимание к простым, как мне казалось, камням. Мне стало любопытно, и я заговорил на удачу - ответит, не ответит? И вот я спросил его просто так, чтобы начать нашу беседу, если получится:

- Что, в камешки играешься? Вспоминаешь дорогое детство?

Он был, наверное, со мной ровесником, может, старше и тоже посмотрел на меня, затем ответил:

- Какая тут игра, смотри, сколько драгоценных камней тут, полные россыпи.

Я внимательно посмотрел на камни, но ничего драгоценного в них не заметил - камни, как камни и ничего более, цвета, как мне показалось все серого, как близнецы - братья. Но он взял один из них, и показал мне:

- Смотри, разве этот похож на все другие?

Я решил поддержать разговор, хотя оставался при своём мнении, но мне виделось, что человек этот не простой, как - то разбирается в камнях, и я сказал, что, вроде бы не похож.

Смотри внимательней, вот видишь, как идёт преломление света, вот от этой точки видишь, как лучи брызжут, как они переливаются всеми цветами радуги?

Он говорил так убедительно, что мне захотелось в это поверить, хотя, по совести говоря, я ничего не видел - ни света, ни его преломления.

- А ты знаешь, куда уходят солнечные лучи?

- Нет, не знаю.

- Они возвращаются назад, к солнцу, оставляют здесь часть своего тепла и уходят обратно в небо. Вот, смотри, в этом камне есть точка, от которой отталкиваются лучи, преломляются, ложатся в солнечный луч, как в жёлоб и идут всё выше и выше, смешиваются и уже, как один луч, направляются к солнцу. Там они снова набираются тепла и света и снова возвращаются к нам на землю. Так происходит круговорот тепла и света. Ты же знаешь закон: угол падения равен углу отражения. Так вот, солнце падает на эти камешки под прямым углом, тоже отражается под таким же углом, часть тепла теряется, теряется и часть световой гаммы.

Мне стало даже очень интересно, я стал задумываться, и так мне захотелось в это поверить. А почему бы и нет? Верят же в сказки, былины, были, верят в бога. И вдруг этот человек снова спросил меня:

- А ты смог бы в темноте отличить камни более светлые от более тёмных?

Я напряг всю свою силу воли, хотелось сказать ему правду, но я не хотел его разочаровать хоть в чём - то, хотелось чем - то обнадёжить этого человека. В ответ я произнёс:

- Наверное, да.

- Вот, возьми эти два камня и поддержи в обеих руках, не смотри на них, а поддержи, почувствуй тепло и потом мне скажешь: в какой руке светлый, а в какой более тёмный.

Я взял их, поддержал, но ничего не почувствовал, мне показалось, что они оба одинаково тёплые, но, чтобы не обидеть этого удивительного человека, протянул к нему руки и сказал:

- В правой руке камень светлый, а в левой тёмный.

- Нет, либо у тебя в руках разная температура, либо ты ничего не чувствуешь. Тепло нужно чувствовать, а блеск видеть, в этом вся разница.

Я подумал: что можно чувствовать в обычных камнях, хотя они по цвету и разные? Но он мне стал популярно объяснять:

- Светлый камень тепла поглощает меньше, чем тёмный, поэтому он и теплее.

Что я мог ответить этому уникальному, удивительному человеку? Я спросил его:

- Откуда он так хорошо знает о камнях, об их происхождении, о преломлении света в них, о том, что свет возвращается вместе с теплом обратно к солнцу?

И он мне стал рассказывать, что он работал на обработке драгоценных камней, что делал для них обрамления. Для одних подойдут овальные, для других - круглые.

- Вот смотри на этот камень: какое обрамление ему подошло бы лучше - золото, серебро, платина или медь?

Тут я решил блеснуть своими познаниями, хотя в этом ещё сомневался, но сказал:

- Для этого камня лучше всего подошло бы золото.

- Ну, нет, лучше всего была бы платина, камень сам по себе яркий, и блеска у него хватает, ему нужно что-то более мягкое, чтобы ореол не затенял его блеска, красоты. И для всех нужны свои тона и оттенки. Каждый камень имеет свою, присущую только ему, неповторимую красоту.

Я посмотрел на часы, мы с ним общались уже более трёх часов, и я как бы заторопился. От души поблагодарил его за науку, за приятно проведённое время.

А он мне сказал, что время его, к сожалению, утекло. Раньше его работа ценилась не в денежном выражении: люди любили и умели ценить красоту, а теперь... и он махнул рукой. Всех ослепили деньги. И глубоко вздохнул.

Я шёл домой с чувством какой-то тяжести на душе. Какие уникальные люди есть у нас в России. Человек не думал о хлебе и просто о еде, он думал о красоте. Если бы ему дали спецодежду, камнерезную машину, дали бы алмазный круг, он бы показал нам насколько мир красив, насколько неповторимы его цвета и краски, научил бы понимать красоту нашего мира, дарить её людям. Я подумал, что от этого человека исходит тепло, как от

нагретого солнцем камня, оно отражается от него, переходит к другим людям и растворяется в них, передаётся рядом живущим, мир становится светлее, чище. Он умел дарить тепло и красоту. По крайней мере, так я чувствовал сам. Почему же у нас живые самородки валяются под ногами, не камни, а вот такие люди. Ему не нужны деньги, он и не вспоминал про них на протяжении всей нашей беседы. Увидят ли эти самородки когда-нибудь снова блеск красоты? Не знаю.

Вот так, наверное, появляется вера в бога, во что-то потустороннее, если есть люди, умеющие убеждать в неизвестном ещё нам. Сожалею, что я даже не спросил его имени, но для меня этот человек остался ярким лучом света, идущего от него к солнцу.

ЛОПНУЛ ОТ ЗАВИСТИ

В огороде росли овощи. Их было много: морковь и свёкла, картофель и капуста и прочие. И вот по соседству, на одной грядке посадили помидоры, а на другой - тыкву. Помидоры уже были с цветками, а тыква ещё давала только третий цветок. До цветения было ещё далеко. Помидор уже стал зелёным яблочком. Он всё поглядывал по сторонам, хотелось увидеть, кто и где растёт. И вот уже стала завязываться и тыква. Сначала вырос большой цветок, а за ним стал наливаться зелёный плод.

Помидор в это время стал уже слегка краснеть, наливаясь солнышком. Наконец, стал таким красным, что глаза слепли, глядя на него.

А тыква была всё маленькая. И помидор стал злорадствовать:

- Вот, мол, - сидишь себе, а чего ждёшь? Лето уже перевалило за половину, а ты всё маленькая. Так и замёрзнуть недолго.

А тыква спокойно росла и росла. Потом стала быстро наливаться, превратилась уже в большой мячик оранжевого цвета. И с каждым днём становилась всё больше и больше. И, наконец, стала такая большая, что хозяева однажды забеспокоились:

- Как же мы её домой увезём и где хранить будем? Это ж сколько места она займёт в нашем погребе.

Услыхал такое помидор, и ему стало как - то не по себе, больно.

- Что же случилось, что тыква выросла такая большая? Меня тоже поливали и даже чаще, чем тыкву, а она, гляди-ка, какая вымахала! Что произошло со мной?

И помидор стал тужиться, старался стать толстым, как тыква. Его старания чуть не имели уже успех, но не тут - то было - конституция у него была не та. Тыква видит такое дело и говорит помидору:

- Ты напрасно тужишься, посмотри какие гладкие да красивые твои братья, да и ты красавец. Зачем тебе быть большим?

А тыква, глядя на помидор, тоже подумала:

- Какой красивый и стройный, вот бы мне такой стать.

И тыква стала медленно худеть. Вскоре она уменьшилась в размерах и стала похожа на дряблую старушку. А помидор старался догнать в размерах тыкву и, наконец, лопнул от зависти. Вот и лежат они на грядке, но никто им уже не завидует. Помидор раскололся пополам и сгнил, а тыква стала настолько дряблой, что её с поля никто домой увозить не собирался. Так и пропали оба - один от зависти, другая от излишнего старания - быть похожей на другого.

Зависть - страшная штука. Никогда не нужно стараться быть похожим на других. Оставайся всегда самим на себя, иначе, если не лопнешь, то усохнешь.

ВРАТА В АД

Он был БИЧ. Я не ошибся, применив это слово. БИЧ - это бывший интеллигентный человек. Естественно, вы можете подумать, что бывших интеллигентных людей не бывает Либо он интеллигентный, либо нет. Но это не так, вернее, совсем не так. В недалёком, почившем в бозе, времени, он работал инженером на одном из наших достойных предприятий, которое уничтожено под корень. Металлический лом, а точнее, станки с ЧПУ, продали в "наше" ближайшее зарубежье - в Китай, на металлолом. Возможно, они и там поднимают экономику быстроразвивающейся страны, от которой мы отстали если не на десятилетия, то навек.

Однажды он рылся в домашних отходах, и извлёк из мусорного контейнера свёрток. Он показался ему

довольно увесистым и мягким. У человека, ищущего что - то определённое, сразу же мелькнула мысль: А вдруг кто - то выбросил мясо, хотя и с душком? Бич так заторопился, что у него задрожали ноги и руки. Такая удача! Бич давно забыл даже вид мяса, не только, чтобы его откусать. Быстро разорвав пакет из полиэтилена, он действительно обнаружил небольшой кусок мяса. Это был ребёнок, родом от недели до нескольких дней. В темечке его торчала обычная слесарная отвёртка, вонзённая в эту маленькую головку, которая ещё не имела костной защиты.

Бич оторопел, у него из обоих глаз брызнули слёзы, он смотрел на это кошунство и не мог прийти в себя. Разве такое возможно? Кто это мог сделать? За что? Ведь ему несколько дней от роду. Кому он мог помешать? Вопросов было больше, чем ответов. Он смотрел на это тельце и крестился неистово, творил какую - то молитву, хотя считал себя всегда неверующим. Что делать? Обратиться в милицию, но как его там поймут, тем более что у него даже не было регистрации. Бич стоял и горько плакал. Человек, выброшенный из жизни, находил в себе слёзы оплакать малыша, а что же его "мать"? А в это время мать смотрела с безразличным взглядом на его находку. Она сама, своей рукою вонзила отвёртку в эту маленькую и слабенькую головку. У неё не было работы, не было денег, чтобы купить ему молока. А самое страшное, что у неё не было надежды, надежды на будущее.

Такое в наше жестокое время не редкость. Детей продают и покупают, насилуют и убивают, держат в

рабстве и домах терпимости, заставляют просить милостыню. Жаль, что подающих у нас становится всё меньше и меньше. Мир перевернулся, наверное, и полюса не напрасно решили поменяться своими местами. Такого страха, такого безразличия к людям не было даже и в средневековье, а может и было, но это же невозможно. Земля и та уже не в силах перенести ужасы, которые на ней творятся.

Мы плаваем на поверхности жизни, и никто не желает заглянуть на самое её дно. Если бы смогли заглянуть, то многие бы содрогнулись. Мы живём по принципу: моя хата с краю. Подлость и жестокость, насилие и все остальные пороки, уже давно присущи нам. Мы их просто не замечаем, если нас не касается лично, а жаль.

СТИХИ В ДВЕ СТРОКИ

* * *

Ночь -
прочь.

* * *

Луна бледна,
Одна она.

* * *

Могуч
Луч.

* * *

Среди равнины
Бежит стремнина.

* * *

Луна в красивом ореоле
Одна гуляет в чистом поле.

* * *

Камыш шептал,
Уснул, устал.

* * *

Звезда блистала
И вдруг упала.

* * *

Звезда с орбиты сорвалась,
Над горизонтом пронеслась.

* * *

Весенний лучик
Горит над кручей.

* * *

Волна плещет,
С нею лещик.

* * *

Догорела заря,
Дым ушёл за моря.

* * *

Ветер гонит стаю туч,
Потому, что он могуч.

* * *

Ночь крыла развесила,
В темноте ей весело.

* * *

Рассвет встаёт,
С ним день идёт.

* * *

Поют с рассветом петухи
Не для глухих.

* * *

Немало птиц на белом свете,
И лишь стрижи летят, как ветер.

* * *

Я слышу звон колоколов
И верно знаю: мир здоров.

* * *

Солнце в зенит,
Тень нас манит.

* * *

Раз землю кто - то сотрясает,
Есть жизнь под нами, но иная.

* * *

Красив рассвет, хорош закат,
Обоим я ужасно рад.

* * *

Когда начнётся звездопад,
Придёт желанье невпопад.

* * *

Перед смертью сильно не дрожи,
А при жизни жизнью дорожи.

* * *

Зачем плетётся паутина?
В тенётах муха чтоб грустила.

* * *

Знания нам даются для того,
Чтобы побеждать в себе врагов.

* * *

Над калекой ни к чему смеяться,
Птице однокрылой не подняться.

* * *

Коль солнце вечером не светит,
Не попадайся ночью в сети.

* * *

Забыто бывшее
Даётся для покоя.

* * *

Ночь темна,
Луна видна.

* * *

Светят звёзды в вышине,
Значит, счастлив я вполне.

* * *

Грубость с хамством ни к чему,
Люди это не поймут.

* * *

Лес густой, темна поляна,
Всё покажется в нём странным.

* * *

Одолели хлопоты?
Пропади всё пропадом.

* * *

Судьба не знала
С кем нас связала.

* * *

Прожить хотя бы лет до ста,
Чтоб звёзды в небе сосчитать.

* * *

Куда дорога приведёт?
Туда, где Бог давно нас ждёт.

* * *

И жизнь нас бьёт, и мы её,
Наверно, каждому своё.

* * *

Зарозовел рассвет и ночь
Уходит медленно и прочь.

* * *

Не надо знать про быль и небыль,
Чтоб отвести глаза от неба.

* * *

Кому довериться, чтоб к Богу
Найти мне верную дорогу?

* * *

Мозгами крути,
Чтобы умным расти.

* * *

Услышит леший,
Кто ходит пеший.

* * *

Задним умом крепка
Голова у дурака.

* * *

Если лыко в строку,
Всё успеешь к сроку.

* * *

Мне узнавать, наверно, поздно:
Кто вглубь колодца топит звёзды?

* * *

Черти в чистом омуте не водятся,
Это подтверждает Богородица.

* * *

Если тропа ведёт домой,
То не найти её зимой.

* * *

Весна не красная, зелёная,
Слегка лишь солнцем опалённая.

* * *

Не бей скотину батогами,
Когда чуть двигает ногами.

* * *

Проходят годы, спохватился:
Зачем же раньше не женился?

* * *

Когда курлычут в небе журавли,
Твои же дни и годы унесли.

* * *

Кручина сгибает, а радость поднимает,
А жизнью живёшь ты с обоими с ними.

* * *

Листья сохнут, опадают,
Будет жизнь у них другая.

* * *

Для чего мороз и стужа?
Чтобы суше стали лужи.

* * *

Бежит лишь неприкаянной
Собака от хозяина.

* * *

Ночью добрый человек
Не пойдёт, как белый снег.

* * *

Не с добра и не с отваги
Ночью бродят лишь бродяги.

* * *

Не ходите по лесу в тёрном,
Человек ждёт с мыслью чёрной.

* * *

Лес растёт, листва шумит,
Сам с собою говорит.

* * *

Ива грустная льёт слёзы,
Невзирая на морозы.

* * *

На погосте, кто лежит,
Можно видеть миражи.

* * *

Я словно бабочка, лечу
На вновь зажжённую свечу.

* * *

Когда уж смерть с тобою рядом,
То наведи в душе порядок.

* * *

Зима попрыгает, попляшет,
Весна за всё её накажет.

* * *

Не будите ночью тишину.
Если спит, не трогайте жену.

* * *

После свадьбы их меняй местами,
Тёща иногда дороже мамы.

* * *

Если сильно мучит тебя жажда,
То не плюнешь в речку и однажды.

* * *

Гороскопу верьте иногда,
Хоть и нет в нём соли, лишь вода.

* * *

Молодую жену, когда оставишь,
Положеньё больше не исправишь.

* * *

Нужен ли кому - то твой совет?
Нет!

* * *

Из - за туч не видно звёзд?
Нужно спать, довольно поздно.

* * *

Не бросайтесь под колёса
Паровоза.

* * *

Грозный час пробьёт тогда,
Если кончится вода.

* * *

Письма вскрывать не спеши,
Может там горе лежит?

* * *

Счастье имеет свой срок,
Если от горя далёк.

* * *

Если в стакане не чай,
Горе с несчастьем встречай.

* * *

Мысли разбиты, дряблкое тело,
Мимо, наверное, жизнь пролетела.

* * *

Ты не один, если рядом всегда
Даже беда.

* * *

В тихом болоте водятся черти?
Нет их на свете, поверьте.

* * *

Если в реке помутилась водица,
Рыбку ловить и такая сгодится.

* * *

Что мне угрозы: смерть за спиною,
С ней я уйду, не заную.

* * *

Если в глазах у тебя задвоится,
Значит, не той ты напился водицы.

* * *

Проклято мною всё нажитое:
Сам - то чего же я стою?

* * *

Если тебя по уму проводили,
Значит, ещё ты в расцвете и силе.

* * *

Мыкаем горе, мыкаем беды
Так же, как деды.

* * *

Вешние воды ширь да раздолье,
Да не нужны они полю.

* * *

Счастье носил я с собою в кармане,
Годы пройдут, и его там не станет.

* * *

Счастье, как вымпел, переходящее,
Жить надо только одним настоящим.

* * *

Если сказали: поехала крыша,
Ум на прогулку, наверное, вышел.

* * *

Если на небо звёздное глянешь,
Лужа глубокая, дна не достанешь.

* * *

Глупость сродни простоте -
Мысли всё те.

* * *

Если гроза над тобой разразилась,
Не торопись рыть себе же могилу.

* * *

Деточки малые, милые душки
Тоже рождаются и у кукушки.

* * *

Век до того наш короток,
Сделать хотелось бы что - то.

* * *

Курица яйца несёт и кудахчет -
Значит, продукт настоящий.

* * *

Поле вспахать, поле засеять,
Многие в жизни своей не успеют.

* * *

Если наверх избирать идиотов,
Ждёт не зарплата, а только работа.

* * *

Гром разразился, мужик перекрестился,
В жизни своей ничего не добился.

* * *

Ходят за мною горе с бедою,
Начал с младенца, уже с бородою.

* * *

Воздух хотелось вдохнуть полной грудью -
Будет!

* * *

Звон раздаётся со всех сторон,
Время пришло похорон.

* * *

Только вздремнул у ручья,
Глянул: вот старость моя.

* * *

Яблони цвет набирают весной.
Плод, чтоб созрел, нужен зной.

* * *

Каждый овощ солнышку рад,
Солнышко - клад.

* * *

Боже, ты где, отзовись?
Эхо и высь.

* * *

Кто - то сказал, что учение - свет,
Время настало - нет.

* * *

Годы - богатство, не дай мне их, Боже!
Будь осторожен.

* * *

Жизнь измотала, совсем искрутила.
Где же бывшее счастье и сила?

* * *

Чтобы прожить без ума,
Нужна тюрьма.

* * *

Чтобы прожить жизнь с умом,
Нужен свой дом.

* * *

Тряпкой завесишь окно -
Темно.

* * *

Тёмные шторы раздвинь -
Дзень!

* * *

Шум залетает в окно -
Давно.

* * *

Где ж тишина?
Одна.

* * *

Терем построил, семью создал,
А результата не знал.

* * *

Счастье куёт каждый -
Однажды.

* * *

Думай и сразу решай -
Край.

* * *

Чтобы взлететь в небеса,
Будь, как оса.

* * *

Всю жизнь свою, как мотылёк,
Рвался на огонёк.

* * *

Вроде тоннель и к концу?
Дайте, зажгу свечу.

* * *

Падаешь с гор и стремнин
Один.

* * *

Знать бы вперёд глубину,
Нырну.

* * *

Только родился, карниз
И вниз.

* * *

Мне же кричали: держись!
Кончилась жизнь.

* * *

Солнце, гляжу я в окно:
Что же в глазах темно?

* * *

Годы всё тот же мрак -
Враг.

* * *

Трус и герой давно
Гибнут они за одно.

* * *

Если свои предают,
То на тебя плюют.

* * *

Чтоб не отдать долги,
Все обязательства жги.

* * *

Паперть - доходное место,
Но тесно.

* * *

Люди всегда равны,
Если глядеть со спины.

* * *

Счастье прошло стороной -
Не ной.

* * *

Горе учить дурака -
Тоска.

* * *

К смерти идёшь налегке -
Свечка в руке.

* * *

Всё остаётся людям,
Сам унесёшь хрен на блюде.

* * *

Жизнь сейчас у мужика
Горька.

* * *

Правду теперь и ложь,
Где разберёшь.

* * *

Нам с высоты твердят:
Только бы не назад.

* * *

Нужен один прорыв,
А впереди обрыв.

* * *

Дайте свободно жить:
Пить!

* * *

Дайте за все труды
Воды!

* * *

Ночью проснулся в поту:
Может, ещё расту?

* * *

Глянул я влево, глянул я вправо,
Вижу одни лишь канавы.

* * *

Бытиё и житиё -
Всё моё.

* * *

На воре горела шапка,
Он сумел схватить в охапку.

* * *

Вор ворует, честный чует,
Душу вору не врачует.

* * *

Для чего замок в дверях?
Страх!

* * *

На горячее не дую,
Отзовись на боль чужую.

* * *

Уж если жизнь сгорит до праха,
Отдай последнюю рубаху.

* * *

Не трогай в дождик вешний
Скворечни.

* * *

Что в смысле том, что богатеешь,
Когда зовут тебя злодеем?

* * *

Богатство тоже лишний груз,
Коль ты шестёрка, а не туз.

* * *

Когда закончишь посевную,
Отмолотил, на боковую.

* * *

Факиры ходят по гвоздям,
Попробуй сам.

* * *

Продать, купить и вся работа
И все заботы.

* * *

Забыто всё былое и заброшено,
С плохим забыто даже всё хорошее.

* * *

Не ждём прихода мы зимы,
А где ж умы?

* * *

Проклятье что ль на нашу родину,
Она не хуже всех вроде бы?

* * *

Зажато сердце от тоски
В тиски.

* * *

Пройдёт вся жизнь в одно мгновение -
Терпение.

* * *

Ужасен лик у старика,
Да и походка нелегка.

* * *

Жизнь не течёт, а тянется:
Что ж после нас останется?

* * *

Кума куме, а та соседке,
На чьей - то жизни снова метки.

* * *

Войти в чужое положение,
Конечно, можно, но с рождения.

* * *

А выйти из него за годы?

Что ты!

* * *

Копашь яму на дороге,

Не поломай свои же ноги.

* * *

Гостей встречать мы были б рады,

Но не богаты.

* * *

Открыв окно, выпускаешь ветер,

И солнце светит.

* * *

На друга нечего сердчать,

Он всё же друг, ядрёна мать!

* * *

Не надо только за хвалу

Отдать и душу в кабалу.

* * *

Болит душа, прими настой,

Совет народный и простой.

* * *

На сердце камень, сбрось его,

Но на кого?

* * *

Уж если кто решился вброд,
То до конца не доплывёт.

* * *

Ошибся раз, ошибся два,
Хоть и умён, пойдёт молва.

* * *

Забот своих полон рот,
Не плюй за это на народ.

* * *

Не советуй то, чего не знаешь -
Пострадаешь.

* * *

В советах я любому форы дам,
Хоть не умён я по годам.

* * *

Коль замахнёшься топором,
Пусть разразит тебя и гром.

* * *

"Лапшу" не вешай зрячему,
Особенно горячую.

* * *

Когда услышишь петуха,
Не поднимайся впопыхах.

* * *

Петух едва прокукарекал,
Спешит ты с омовеньем в реку.

* * *

Успеет замести метла
С утра начатые дела.

* * *

Не наслаждайся чёрной бранью,
С любым дойдёшь до расставанья.

* * *

Уж если друг тебе не друг,
Скажи ему об этом вслух.

* * *

Другу ль надо доверять,
Чтоб с женою поиграть?

* * *

Против красоты кто устоит?
Что не грешен, сделает лишь вид.

* * *

Отдавшись во власть подлецов,
Своё потеряешь лицо.

* * *

Тому, кто плохо дом кладёт,
Кирпич на голову падёт.

* * *

Забывать обиды можно, забыть обиды надо,
Но где же радость?

* * *

Промчалось время золотое
И в этом жить, конечно ж, стоит.

* * *

Не успел я, кажется, родиться,
Жизнь умчалась бурною водицей.

Пуцин

Иван

Поэт.

Произведения И.Пуцина:

Американцу; Письмо: Стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1952 год, 27 апреля, с. 3.

Маяковский: Стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1952 год, 19 июля, с. 3.

Весенние строки: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1957 год, 23 июня, с. 2.

Тебе; О любви: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1957 год, 30 июня, с. 4.

В ливень: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1958 год, 6 июня, с. 3.

Край родной: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1958 год, 6 июня, с. 3.

АМЕРИКАНЦУ

У Эльбы с тобой мы встретились около
Домов, прокопчённых дымами атак.
Война перед смертью стонала и охала
В последних своих блиндажах.

Сказал мне тогда ты:
- Победа. Так вот она.
Могучею поступью вашей
растоптана
В берлоге фашистской война...
Но снова бросает свинцовый град
она,
Катя над окопами пушечный гул.
И бьётся Корея в дыму,
исцарапана
Когтями заморских пуль...
Где ты?
По всем континентам
разбросана
Америка Трумэна клочьями баз...
Быть может в Бостоне ты
слушаешь
Робсона,
Суда разгружаешь в Гудзоне
сейчас.
Своё надо каждому: пашни -
крестьянам,
Сады садоводам, шахтёрам -
забой.
Но мир нужен всем - и рабочим
Ирана,
И людям, что трудятся рядом
с тобой...
А разве сегодня тобою забыты
Окопы, атаки в Арденских снегах?
Ведь лишь потому возвратился с
войны ты,

Что брат мой погиб, атакуя рейхстаг.
Да, ты не ведал, как на зданья
Бостона
Фугаски летят под сирены скулёж.
Ты губ не кусал от предсмертного
стона
Ребёнка, которого сыном зовёшь!
Его, кому сказки рассказывал,
шустрого,
Ты видел распластанным на
мостовой?!
А я это жилкою каждой
прочувствовал,
И я не хочу, чтоб так было
с тобой!
Я желаю одно лишь - пока
не поздно,
Пока не клубится над пашнями
дым, -
Чтобы нынче тобой была глубже
осознана
Опасность нависшей над миром
беды,
Чтоб был ты сегодня с народом,
вступающим
На битву за мир с разъярённой
войной,
Чтоб в гуле людских голосов
протестующих
И твой грозный голос звучал над
землёй.

ПИСЬМО

На носки привстав,
    курчавый мальчик
Руки протянув, что было сил,
Весь в чернильных пятнышках,
    и в ящик
Маленький конвертик опустил.
А на почте хлопотливый дядя
Удивился, на посланье глядя:
На конверте пара кратких
    строчек -
Буковки слегка на левый бок
Наклонились, молча просят:
    " Срочно
Дяденькам - солдатам на Восток" ...
Адрес дяде был известен точно, -
Для него здесь тайн особых нет, -
И на крыльях быстролётных
    почта
Адресатам понесла конверт.
... Шли с занятий воины под
    вечер,
Песня их подсчитывала шаг,
Видят: экспедитор к ним
    навстречу,
И письмо - над головой, в руках.
В нём привет горячий школьник Вася
Из колхоза посылал бойцам.
Сообщал, что хоть он в третьем
    классе,
Но писать умеет письма сам,
Что " пятёрки " лишь в его

тетради.
Вот он скоро вырастет, тогда
Будет зданья строить в
    Сталинграде
Или в пустынях - чудо - города.
Ну, а если злобные фашисты
Из - за моря будут нам грозить,
Станет он тогда артиллеристом,
Чтоб шинель с погонами носить,
Чтоб врагов во всеоружье
    встретить...
" Вот и всё... Ответ пишите мне ".
- Как ему без адреса ответить? -
Думали солдаты много дней...
А спустя полмесяца в газете
Появилась длинная статья.
В ней давали воины ответы -
Васины любимые друзья.
Все они, как школьник Вася,
    также
На " пятёрки " учатся, храня
Мирный труд страны огромной
    нашей
Зорко от военного огня.
Пусть малыш растёт в родной
    Отчизне,
Пусть мечтает, учится на " пять ".
Все они - ценою своею жизни,
Если надо, - Васю защитят...
Все читали в Васином колхозе
Ту статью немало раз подряд...
А работник почты, говорят,
До сих пор её с собою носит.

МАЯКОВСКИЙ

Он перед нами, как живой
встаёт -
Слегка ладонь
на полувзмахе сжата.
С глазами,
устремлёнными вперёд,
С душой партийца,
с выдержкой солдата.
Он с нами шёл
под окрики гранат.
И громче
многопушечного рёва
Призывом в наступленье,
как набат,
Звучало поэтическое слово.
И под его
громоподобный бас
Мы шли среди
воинственного гула,
И было к сердцу каждого из нас,
Как штык к винтовке,
мужество проникнуто.
Сегодня, в созидательные дни,
Для нас,
идущих монолитным строем,
Все контуры грядущего видны
С лесов
послевоенных новостроек.
Он с нами нынче -
грозен и суров,

Весь в напряженьи боя,
беспокойный.
Словами пуль,
остротами штыков
Разит он тех,
кто замышляет войны.
Мы слышим бас
горлана - главаря,
Он там, где трудно,
где опасней трасса...
Сквозь яростно
рычащие ветра
Идёт - живой
с живыми говоря -
В шеренге
атакующего класса.

Радакин

Александр

Поэт.

Произведения А. Радакина:

Атака: из маньчжурских стихов. - "Сталинский Комсомольск", 1945 год, 11 ноября, с. 2.

Груша: стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1945 год, 24 ноября, с. 4.

Два стихотворения. - "Сталинский Комсомольск", 1945 год, 15 декабря, с. 3.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1. ЛЕЧУ Я ДОМОЙ

Фанзы убогие, ветхие, хмурые,
Вас покидаю! Лечу я домой!
Чёрными глыбами сопки
Маньчжурии
Бегут торопливо в погоне за мной.
Они набегают одна на другую,
Мне улыбаются, елями машут.
А я уже вижу страну дорогую,
Вон огоньки одинокие пляшут.

ГРУША

Вернулся я. Село волнует душу,
Мне хочется былое вспоминать.
В окно я вижу старенькую грушу,
Её когда - то посадила мать.

Под купами красавицы кудрявой,
Где тёплый ветер прибежал,
Я слушал шорох листьев величавых
И тайны книг впервые познавал.

Подобно дням весенним мчались годы,
Я всё мужал и не грустил о том,
Что может завтра я уйду в походы,
Покинув грушу и родимый дом.

И вот над Родиной моей святою
Нависла бурей грозная пора,
Я попрощался с матерью, с тобою,
И вышел ночью тёмной со двора.

И так я шёл по тягостным невзгодам,
Крушил врага, как требует война.
И видел я тебя сквозь непогоду,
Стоишь ты, стройная, вблизи; жна.

Когда же трудно было на морозе,
Я пристально глядел в ночную тьму,
Тебя я видел всю в цветеньи розы,
С чего бы это, сам я не пойму.

Уж не цвела, как прежде, ранним летом,
Закат тебя как будто не ласкал.
Ты загоралась ярким алым цветом,

То луч пожара на тебя упал.
И стой поры, как знамя полковое,
Ты машешь мне трепещущим крылом...
Стоишь в снежинках - в платье своём новом,
Горит рассвет лениво над селом...

Вернулся я. Село волнует душу,
Мне хочется былое вспоминать.
В окно я вижу старенькую грушу,
Её когда - то посадила мать.

АТАКА

Ракета повисла. В едином порыве
Все танки стремительно ринулись в бой.
И сильными дымками чёрные взрывы
Вздыхались на сопке в дали голубой.
За танками вихрем поднялась пехота,
Огнём и атакой сметая врага...
Свинцом полыхали бандиты из дота,
И тихо листвой зашептала тайга.
Пехота легла. Танкист на опушку
Свой танк повернул, как лихого коня,
И, лязгая сталью, стреляя из пушки, -
Победой уральская мчалась броня.
Вдруг вспышка. Другая. Зловещее пламя
Лизнуло окраску, жалюзи, баки.
Как факел зажжённого сердца, как знамя,
Танк устремлялся в бессмертной атаке.
Вот выстрел. Ещё. Потрясающий гул.
И облаком дыма окутался дот.
"Ура - а!" И гранаты подняв на бегу,

Несметное войско стремилось вперёд.
Огонь пробивался сквозь триплексы башни.
Но в мыслях танкистов вставала страна -
Родные заводы, бескрайние пашни,
Нарядная осень, в рассвете весна.
Вставали озёра в мерцании синем.
Просторы, как море, любимые, Дон.
Им слышался голос великой России
Сквозь пламя огня и мучительный звон.
- Крепитесь, сыны мои! Вы победите!
Вы сильные духом, в вас кровь горяча.
На подвиг бесстрашный отважно идите -
Радист Полищук в микрофон прокричал:
- Горим... горим, но не сдаёмся!
Вы слышите нас, боевые друзья?
Мы к вам никогда не вернёмся,
Но в плен нас японцам вовеки не взять!
Броня накалялась. И шлемы горели,
Медленно, медленно таяли силы.
Обнявшись друг с другом, танкисты запели
Гимн наш великий, о Сталине милым.
Мы тотчас прорвали японцев кольцо,
Каждый солдат героически дрался.
Я видел, как местью в глазах у бойцов,
Горящего танка огонь отражался.
Но в строчки не вложишь большую атаку,
И ненависть лютую не передашь,
Я помню короткую дерзкую схватку
И тесный, как погреб, японский блиндаж.

Распопин

Степан

Поэт.

Произведения С. Распопина:

Нашему Сталину - слава: Стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1945 год, 5 декабря, с. 1.

Солдат России: Стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1945 год, 15 декабря, с. 3.

НАШЕМУ СТАЛИНУ - СЛАВА

В истории много великих имён,
Мы их повторять не устанем.
Сегодня на шёлке победных знамён
Читаем любимое - Сталин!

На труд и на бой мы идём за тобой,
Ты - в каждом движении с нами.
И был нам всегда путеводной звездой,
Ты - наше победное знамя.

С тобой отстояли в смертельном бою
Великую нашу державу,
Свободу народов и правду свою,

Закон всенародного права.

Чтоб мирно учиться, работать и жить
Во славу великой Отчизны,
За светлую юность, за право любить
Мы кровью платили и жизнью.

Сегодня мы славим своё торжество,
Пусть город наш будет украшен,
Пусть праздник потоком вольётся в него,
Пройдётся по улицам нашим.

Пусть солнцем сияют каскады огней,
Задорно звенят наши песни
И ширится счастье советских людей
И жизнь будет лучше, чудесней.

Да здравствует Сталин - великий творец!
Да здравствует наша держава!
На радость народов живи, наш отец,
Тебе легендарная слава!

СОЛДАТ РОССИИ

Отчизны нашей не измерить границ,
Она широка и привольна.
Сейчас над Кронштадтом мерцанье зарниц,
Над Тихим - пылающий полдень.
В любом уголке необъятной Руси,
Когда бы и где бы ты ни был -
Нам светят кремлёвского солнца лучи,
Ласкает глазастое небо.
И всюду в обнове цветут города,

Текут полноводные реки.
Навстречу столетьям летят поезда
И слышится шаг человека.
Идёт по земле человек - исполин -
Солдат непокорной России,
Хозяин державы, её гражданин,
Её легендарная сила.
Сияет его богатырская грудь
В медалях и орденских звёздах,
Могучие плечи, спины не согнуть
И взгляд по-солдатски серьёзный.
Не бойтесь его молодой седины
И строгости ранней, увечий...
Он вынес гигантскую ношу войны
С терпением нечеловечьим.
Тревог и невзгод, и лишений его
Ничем никогда не измерить.
Прошёл он сквозь бури атак, сквозь огонь
Прямую дорогой в бессмертье!
И трубы ему честь и славу поют,
Те песни любовью согреты.
Народы ему поздравления шлют
Заздравные тосты, приветы.
И, кажется, солнце светлее горит,
И небо спустилось ниже,
И сдвинулись горы, чтоб с ним говорить,
Увидеть героя поближе.
Когда он стоял у седого Кремля,
Достойно услышал он снова
Великое мудрое слово вождя,
Родное похвальное слово.

Расчётнов Р.

Поэт.

Произведения Р. Расчётного:

Сталин с нами: Стихи. - "Сталинский Комсомольск", 1953
год, 12 марта, с. 2.

СТАЛИН С НАМИ

Знаем:

памятник Сталину
будет сделан

Не только из бронзы -
в сердцах поколений.

Будет жить
всё то,

что сделал

Для счастья людей
его светлый
гений.

Боль безмерная,
траур великий

Сейчас сердца
наполнили наши.

Неправда! Нет!
... Но взгляни на пики,

Застывших в скорби,
Кремлёвских башен.
Взгляни, как
в каком-то оцепенении,
Слушая диктора скорбное слово,
Люди молча,
в глубоком волнении
Склоняют
свои
обнажённые головы.
Видишь: притихнув
в ребячем шуме,
Ошеломлена
известием страшным,
Услышав скупое взрослых
- Умер...
Заплакала девочка
в галстук
красном.
Умер.
Но вырвать из жизни
нашей
Его
бессильны
и смерти руки.
Сквозь звуки печальные
траурных маршей
Слышатся гимнов
победные звуки.
Путь нам указан,
мы твёрже стали!
Теснее ряды!
Выше алое знамя!

В наших сердцах и делах -
Сталин.
Смерти не взять его!
- Сталин с нами!

Рогинко
Абрам
Наумович

(Родился в 1929 году в г. Москве).

В 1952 году окончил Московский авиационный институт и был направлен на авиационный завод в г. Комсомольск-на-Амуре.

В период работы на заводе занимал должности инженера-технолога, начальника конструкторского бюро, начальника цеха, начальника отдела, заместителя главного инженера.

На протяжении ряда лет вёл по совместительству преподавательскую работу в Комсомольском-на-Амуре техническом университете. Кандидат технических наук, доцент.

Награждён медалями "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина", "Ветеран труда". Имеет звание "Почётный авиастроитель".

Является составителем и автором текста ряда литературных изданий. В их числе книги:

Авиастроители Приамурья. - г. Хабаровск, 1984 год.

60 лет КНААПО. - г. Комсомольск-на-Амуре, 1994 год.

Всегда на высоте. - г. Комсомольск- на- Амуре, 1995 год.

Всегда на высоте: издание четвёртое. - г. Комсомольск-на- Амуре, 1999 год.

Могучие крылья России. - г. Хабаровск, 2004 год.

Флагман российского авиапрома. - г. Хабаровск, 2009 год.

В 2009 году в соавторстве с С. И. Файвишевским издана книга "Аэроклуб города юности" об истории зарождения и развития авиационно-технических видов спорта в г. Комсомольск- на- Амуре.

**Рогачков
Николай
Иванович**

(Родился 27. 04. 1931 года в с. Любень Дублинского района Тульской области - 1994 год г. Комсомольск- на- Амуре).

Поэт. Член городского литературного объединения.

В г. Комсомольске- на- Амуре жил с 1948 года.

Произведения Н. Рогачкова:

Бесценный сувенир: Стихи. - "Молодой Дальневосточник", 1977 год, 11 июня.

Мой край; Мост: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1978 год, 10 июня.

Ветераны: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1978 год, 24 июня.

Бетон: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1978 год, 24 ноября.

Полудень: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1979 год, 25 февраля.

Прижим; Поле: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1979 год, 24 марта.

Сварщик: Стихи. - "Тихоокеанская Звезда", 1980 год, 2 марта.

Ветераны; Аллея Труда; Комсомольск- на- Амуре: Стихи. - В книге: "Песня моя- Комсомольск". - г. Хабаровск, Книжное Издательство, 1982 год, 400 с.; с. 327 - 329.

Корни жизни: Подборка стихов. - В сборнике "Радуга". - г. Хабаровск, Книжное Издательство, 1982 год, с. 85 -110.

Материнское поле: Стихи. - "Дальневосточный Комсомольск", 1982 год, № 5, с. 12.

Аллея Труда: Стихи. - В книге: "Мы из Комсомольска- на- Амуре". - г. Москва: Молодая Гвардия, 1982 год, 128 с.; с иллюстрациями, с. 58.

Встречай тайга!: Стихи. - В книге: "Амурский характер". - г. Хабаровск, Книжное Издательство, 1986 год, 336 с.; с. 41, 120, 192, 241, 243 - 245.

Письмо: Стихи. - В книге: "Литературное Приамурье". - г. Хабаровск, Книжное Издательство, 1986 год, 256 с.; с. 225-228.

Избранные стихи. - г. Комсомольск- на- Амуре: Дом пионеров № 2, 1989 год, 14 с.

У кострища: Стихи. - В книге: "Поэтический город: Стихи и песни о Хабаровске". - г. Хабаровск, Книжное Издательство, 1998 год, с. 243.

Кедр: Стихи. - В книге: "Детские писатели города Комсомольска- на- Амуре". - г. Комсомольск- на- Амуре, 1999 год, 278 с.; с. 129, 141, 154, 161, 174, 180, 189.

Утро: Стихи. - В книге: "Поэтический сборник". - г. Комсомольск- на- Амуре, 2002 год, 376 с.; с. 143 - 145.

Подборка стихов. - В книге: "О времени и о себе". - г. Комсомольск- на- Амуре: Со- Весть, 2005 год, 336 с.; с. 76, 101, 129 - 130, 176.

Литература о жизни и творчестве:

Малашенко Л. И песни русские живут. - "Дальневосточный Комсомольск", 1981 год, 20 декабря.

Поэтический сборник инженера. - "Дальневосточный Комсомольск", 1981 год, 29 апреля.

Борисов Б. Посвящается Комсомольску. - "Дальневосточный Комсомольск", 1982 год, 21 февраля.

Румянцев Г. Строки сердечные. - "Дальневосточный Комсомольск", 1982 год, 29 ноября.

Семёнов А. Николай Рогочков: Я от хлебного поля крупинка... - "Дальневосточный Комсомольск", 1990 год, 8 мая.

Багринцев Н. Распахнутое сердце. - "Дальневосточный Комсомольск", 1991 год, 26 апреля.

Краснов А. Истоки. - "Дальневосточный Комсомольск", 1991 год, 26 апреля.

СЛОВЕСНАЯ ПЛАСТИКА ПОЭТА

Н. Рогачков родился в семье кузнеца, в коммуне "Ледокол". Самые юные годы, когда память наиболее цепка, а впечатления- яркие, пришлось на годы Великой Отечественной войны. Пройдут годы и Рогачков расскажет нам о судьбах людей той поры, образы которых в чистоте сохранила его память.

Учился в Тульском ремесленном училище № 1 (1946 г.- 1948 г.), в политехникуме г. Комсомольска- на- Амуре.

В Комсомольск приехал сразу после окончания ремесленного училища. Работал токарем, бригадиром слесарей на заводе имени Ленинского комсомола.

Писать начал ещё в армейские годы, но по- настоящему с 1965 года. Печатается в периодических изданиях: "Дальневосточный Комсомольск", "Тихоокеанская Звезда", "Молодой Дальневосточник", "Суворовский натиск", журнал "Дальний Восток".

Любовь к родной земле - главная тема. Ещё с детства помнит как:

Над притихшей речкой
Вечер загрустил.
Лунное колечко
Речке подарил.
Где - то без причины
Плакал коростель...

Россия у Рогачкова Н. - песенная, легендарная. На читателя накатывает волна лирики, проникновенной, парящей над родными полями.

Русь моя в рассветах тает,
Синь - просторам края нет!
Солнце лучики вплетает
В твой берёзовый рассеет.
Ах, ты мать моя, Россия!
За тебя в огонь пойду!
Почерпну для боя силы, -
К чистой речке припаду.

В стихах о природе наряду с восхищением красотой земли, в них бьётся живая, земная мысль. Не случайно такое сравнение:

Девки - берёзки
Укрылись в тени,
Робко снимали
Рубахи свои.
Скинув рубашки
И косы развив,
Тихо, как в сказку,
Уплыли в залив.

Дарование Н. Рогачкова определяется не столько силой и звучностью голоса, сколько удивительной верностью тона.

Лижет солнышко мамины косы
Из пшеничных тугих колосков.
Всюду солнце!: на яблонях, стёжке,
На листочках кудрявых берёз,
И в моей тяжелой ложке

Каша с солнцем! Осилю - подрост!

Н. Рогачков гордится своим городом, хочет быть достойным представителем удивительного дальневосточного края. Он поистине неутомим в представлении своего Дальнего Востока; поёт о Дальнем Востоке, находя всё новые и новые сравнения, ассоциации, эпитеты - чувства, волнения никогда не иссякают, когда он говорит о родных местах:

Вот сопки в пёстром разноцветье
Над речкой встали в "караул".
Цветёт багульник. Как овчины
В распадках сушатся снега.

Амур, взломав оковы - льдины,
Волною лижет берега.
Седой, голодный и лохматый,
Смахнул с дороги острова!

Плывёт протокою сохатый,
Зовут подруг тетерева.
Какое таинство! Движеньё
Безбрежной, сумрачной тайги!..

В стихах Н. Рогачкова даёт себя знать музыкальность и чувство ритма, певучесть. Потребность души - вот, что влечёт поэта к музыке. Щедрой песней льётся его лирический голос о любви: тонко, нежно.

Ты зорькою ясной в поля золотые
Укроешься в спелую рожь.
Твой след мне покажут цветы полевые,
И ты от меня не уйдёшь.

И я полечу вечером шелестящим,
Тебя средь полей догоню!
Я горным потоком обрушусь на скалы,
Их грудью своей разобью!
И будут в ущелье горланить обвалы,
Как я тебя нежно люблю!

Песенное творчество представлено: "Ожидание",
"Вальс", "Заря", "Сеновал", "Уссури", "Кляла себя,
корила", "Соловьиная песня", "Эх, Амур - краса таёжная!",
"Всё - пополам"...

Многое волнует поэта. Он пишет о рабочих завода, о том,
как строился мост через Амур, о строителях БАМа...

Автор не наблюдатель со стороны, ритм работы
органически живёт в нём, лирический герой его -
непосредственный участник трудовых будней. Это
современник, тонко чувствующий, деятельно
принимающий мир с его заботами, радостями, бедами.

... Там - ребята на палубах шатких.
Снизу волн разъярённых жгуты.
На реку, на людей, на палатки
Зорко ястреб смотрел с высоты.

Было: с вьюгами трудные споры,
И бедою грозил ледоход,
Мост упорно тянулся к опорам,
Провисая над зыбкостью вод.

И однажды, продутый ветрами,
Кинул в берег узорный кафтан!
И, гремя во всю мочь буферами,
Поездами уполз на Пивань!...

Герои Н. Рогачкова - рабочие не только по внешним признакам, а всей своей сутью. Среди таких чаще всего встречаются люди окрылённые, внутренне богатые.

Стихи Н. Рогачкова отличают искренность и ненавязчивость мыслей, в них свежо приоткрывается благородная душа современника.

... Тоннель. Он с нами враждовал!
Он столько ярости отведал,
Он столько стали поломал,
И сотни раз коварно предал.
То нас обвалами пугал,
То штрек водою ледяною
С песком по пояс заливал,
А то и каменной рекою.

Здесь всё всерьёз! И всё, как есть,
Как при любой серьёзной драке,
Когда нельзя ни сесть ни лечь...
... Всё этим сказано. Тоннель!

Но мы не робкие ребята!
И я в приклад своё плечо
Вжимаю в полную силёнку!
И крепь гранитная течёт,
И рассыпается в щебёнку!

В его стихах много лирики, раздумий о жизни, о времени. И в этом смысле она "многоэтажна".

Мы биномы защищаем
На хребте большого БАМа...

Мы рассветы смехом будим,

Но и смех порою труден.
Нам романтика -
Надежда и сестра!

Мы романтику впрягаем
В хомуты авральных буден...

Н. Рогачков принадлежит к поколению поэтов, рождённых Отечественной войной, "сделавших свой первый шаг в войну". Но, может быть, поэтому и дороги читателю стихи этих поэтов, что в них вылилась вся жуткая правда войны, увиденная ещё неопытными глазами, испытанная беззащитным сердцем. Кажется, сам становишься участником происходящего.

Пушки у вокзала, пушки за вокзалом,
Пушки за домами, пушки среди садов...
Пушки, пушки, пушки... С мятыми стволами, -
Жжёные игрушки, - память от врагов.
И печные трубы вдоль седой дороги,
Будто часовые у родных могил.
И сухие губы, и босые ноги
У людей, бредущих из последних сил.
И воды по горло в каждой тихой шахте,
Будто чёрной кровью плакала земля.

Поэт воспевает женщину, которой пришлось взвалить большую ношу на свои плечи, заменить мужчин, ушедших на войну.

... Телегу бабы покатили,
Босые ноги мяли пыль.

И по дорогам всей России
Им в ноги кланялся ковыль...

В своих стихах поэт описывает характер героини и её судьбы не только как судьбы одного человека, а как типа русской женщины - жены, матери, несущей свою "долюшку женскую" со всеми радостями и бедами с таким покоряющим достоинством, перед которым нельзя не склонить головы.

... Настёха щёк моих касалась:
- От брата письма - то идут?
В её глазах тоска плескалась,
А я сквозь слёзы врал:
- Идут...

... А их уж не было с апреля!...

... Победный день отбушевал.
И я ту страшную бумагу,
Рыдая, матери отдал.
И мама замертво упала,
И мне шептала:
- Помолчим!
Настёха с Сашкою гуляла,
Родит, - тогда и откричим.

Для поэта образ матери и образ Родины неотделим. И не в каком - то отвлечённом, аллегорическом смысле, а в самом прямом, конкретном.

Откуда в этой женщине такая великая и несгибаемая нравственная сила? Откуда её доброта, душевность, любовь к людям? От материнства, от святого чувства

общности со своим народом в страшную годину, когда никто уже не может, не имеет права жить только "своим". История страны, подвигов воинов, которые спасли мир от фашизма, прошли через это сердце.

Ходили в руках ходуном костыли, -
Не ждал он такого свиданья,
Невеста шептала:
-Любимый! Пошли!..

... А два, потрясённые встречей, бойца,
Сказали:
- Такую б - к герою!

Большинство стихотворений об отчем крае, родительском доме даёт ответ на вопрос в чём корни патриотизма, где скрыты истоки мужества и доброты русских людей.

Я - от хлебного поля пылинка.
Я родился на чёрной земле,
На простой рушниковой холстинке,
Так случилось у нас на селе.
В рушниках деревенские бабы
Приносили еду мужикам.
От любви и могучи, и слабы
Нарождали работников нам.

Поэт обладает даром выпукло, пластично, нарисовать целую картину. Эта конкретная образность проявляется во многих стихах. Он чуток к выбору слов и умело пользуется ими.

Поэт тогда душа народа,
Когда душой в народ пророс...

... Земля, люби своих поэтов, -
Они - вся молодость твоя!

1981 год

Семёнов А.

Я ОТ ХЛЕБНОГО ПОЛЯ КРУПИНКА...

Если бы я ничего не знал о Николае Ивановиче Рогачкове, - где он родился и вырос, кем был и кем стал, то, прочитав его стихи, хорошо бы представил себе этого человека. Разумеется, его стихи не анкета, не автобиографическая справка, но в них присутствует характер автора: его личность, его нрав, и, конечно, судьба, непростая, нелёгкая, но полная той жизнеутверждающей силы, которая олицетворяет творчество автора от первого его стихотворения до самого последнего, написанного накануне своего шестидесятилетия.

Н. Рогачков родился в 1931 году в селе Любень Тульской области на берегу негромкой русской реки Любань.

... Меж лугов и пашен -
Реченька Любань!

То обнимет горку,
То нырнёт в сирень,
А за ней вдогонку
Сколько деревень!

В своей автобиографии Н. Рогачков говорит: "Речка Любань вся в сиреневых и черёмуховых зарослях, где соловьи по весне соперничают с гармонистами, и это соперничество слышат все деревни по Любани: Воробьёвка, Марьянка, Дежнёвка, Щепочиha, Сизинёво и т. д. Знатные гармонисты жили в Любени, и поучиться их мастерству приходили многие из других деревень. В обучение брали ребят, но не старше десяти лет". Об одном из них и пишет автор в своём стихотворении "Родина".

... И также звонкая гармошка
Исходит страстью. Перебор
Рассыпал Ивушкин Серёжка
И раздвигается простор!

Семья Н. Рогачковых часто переезжала с места на место, так как отца, Ивана Ильича, сначала приглашали в другие места как кузнеца, а в последствии председателя колхоза.

Писать стихи Н. Рогачков начал рано. В пятом классе вместе с сестрой он написал и поставил пьесу на тему войны. К пьесе сам сочинил частушки и спел их перед всей школой, аккомпанируя себе на гармошке. Вернулся к стихам в 16 лет. А первое, серьёзное стихотворение, написал в армии в 1952 году. Именно этот год он и считает началом своего творчества. Но ещё ранее, в 1950 году, Н. Рогачков впервые пришёл на заседание литературного

... Я видел трупы, там,
У брода,
Где под бомбёжкой
побывал.
Я был частицею народа,
И он мне сердце открывал.
Краюхой хлеба,
ложкой каши,
Любовью, где и тумакон:
- Хлебай, сынок,
из общей чаши.
И будешь русским
мужиком!..

А чуть позже, чтобы как - то облегчить жизнь семьи Н. Рогачков идёт учиться в РУ, о чём написал в стихотворении "Хлеб".

- Иди в РУ, -
сказала мама, -
Там хлеб дают и сапоги,
А дома хлебушка -
ни грамма...
Сама не справлюсь.
Помоги!

После окончания училища Н. Рогачков не долго поработал на знаменитом Тульском оружейном заводе и по путёвке ЦК ВЛКСМ выехал в далёкий Комсомольск-на-Амуре. Работал на заводе им. Ленинского комсомола токарем, учился в вечернем политехническом техникуме. Стал бригадиром слесарей, затем мастером, и, наконец, инженером-технологом.

Семья, работа и общественная деятельность ограничивали свободное время поэта и не давали ему сосредоточиться на одном, на главном, а именно, на поэзии. Но иначе он жить не мог. Он был комсоргом, занимался самодеятельностью, сам играл на баяне, сочинял песни, исполнял их со сцены. Кроме этого он был известным в городе спортсменом, а впоследствии тренировал команду пловцов.

Стихи Н. Рогачкова периодически начинают появляться на страницах газет - городских, а затем и краевых. Проходит ещё некоторое время, и они печатаются в альманахах "Литературное Приамурье", "Радуга", в журнале "Пограничник". В конце 70-х годов в журнале "Дальний Восток" публикуется поэтическая подборка Н. Рогачкова. А в 1982 году в Хабаровском книжном издательстве выходит в свет первый сборник стихов "Корни жизни".

Н. Рогачков - поэт искренний, жизнеутверждающий, любящий и понимающий русское народное слово. Он щедр душой и распахнут сердцем. Всё в нём ясно и просто. Но эта простота чисто по-народному обманлива и совсем не примитивна.

... А молодых вели
на "половину",
Крестя их спины
от лихих невзгод,
И сыпали гречиху под перину,
Чтоб не кончался
крепкий русский род.

Первородной силой веет от этих незамысловатых строк.
А какая песенная былинная сила чувствуется в строках
стихотворения "Поле":

Как сорвёт шалый ветер
на зорюшке
Поцелуй
с гречишных кудрей, -
Разгуляется белое морюшко
В неоглядных просторах
полей...

А следом чисто народная озорная присказка с ядрёным,
метким словцом и с той правдой жизни, без которой
поэзия - не поэзия:

... У нас каша- то -
поту обязана,
Васильками повита,
повязана,
Да росой ледяною умыта,
Да слезами, как градом,
прибита,
У нас дед- то
от гречневой каши -
Во сто лет, а всё
косит и пашет!
Да ещё вот жениться
неймётся!
Женим, если невеста
найдётся!..

А как не обратить внимание на это восторженно-
ухарское, сработанное, как будто на одном дыхании,

стихотворение, о котором так и хочется сказать, что оно не написано, а само возникло из воздуха того чудесного вечера, которым так и обдаёт при чтении:

Ах, уха, Ох, уха!
Ходят щёки, как меха!
Обжигает перчик рот
И тебя бросает в пот
А в руке- то ложка -
Ложка- поварёшка!
А вокруг цветут луга.
Пахнут мёдом берега!
Звёзды- жемчуг по реке,
Росы- слёзы на щеке!
В сено пряное свалюсь
Будто с милой обнимусь!
Что ты сделала уха?
Как пьянит че- рё- му- ха!..

Шутка, здоровый юмор - одно из главных достоинств Н. Рогачкова. Ни сарказма, ни желчи, ни злой иронии нет в его стихах. Добродушие в лучших народных традициях отличает его творчество. Вместе с тем поэт может быть и грустным и печальным.

Может быть, не отступая от народных традиций, и глубоко современным, порою выходящим за рамки своего привычного творчества, проникающим в область широких философских обобщений. Но при этом он не ударяется в демагогию, избегает лишнего слова, словно по солнечному лучу идёт к своей цели. А если напрягает голос, то вполне оправданно и не чересчур. Это хорошо

видно в его большом программном стихотворении "Переполнилась жизнью душа".

"ДВК", № 87, 08. 05.1990 год

Багринцев Н.

РАСПАХНУТОЕ СЕРДЦЕ

Непростой была судьба Николая Рогачкова - крестьянский быт в ту пору, когда развернулась кампания по созданию коллективных хозяйств, когда у земледельца и его детей не было во рту и малой крошки хлеба, боль сиротства при живом отце - председателе колхоза, о чём так проникновенно написал Н. Рогачков в стихотворении "Ночь":

... Плыл туман над лугами,
Пал росой на чабрец.
Ночь топча сапогами,
Уходил мой отец...
Не вина - окаянство
Обнажило клыки,
Очертили пространство
В безысходность штыки...
А вина... Председатель
Людям хлебушка дал.
Потому ты - предатель.
Перемог идеал...

Вы только вслушайтесь в строку: "Я от хлебного поля крупинка..." или "Я мужал. Поле утро встречало спелой рожью да ржаньем коней. На Руси крепостей не бывало крепче тех материнских полей...". Какая горячая неугасимая любовь автора к Родине, к земле, на которой мы живём и растим хлеба! Этим пронизано всё творчество Рогачкова, его сборник "Корни жизни", вышедший в Хабаровском Книжном Издательстве в 1982 году. Стихи Николая так же публиковались на страницах городской и краевых газет, в альманахах "Литературное Приамурье", в журналах "Дальний Восток" и "Пограничник".

В стихах реально выражен лирический подтекст, создающий зримую связь с действительной жизнью. Обладание мастерством такого подтекста - это и есть, по моему, самое сложное, выстраданное в становлении поэта - гражданина, где все человеческие чувства, их оттенки, вбирают в себя стихи автора. У него своя манера мышления, своя особая интонация, своё лицо, я бы сказал, рогачковское.

"ДВК", 26. 04. 1991 год

ВСТУПЛЕНИЕ

Пришла пора и мне вставать
к мартену,
И труд познать всерьёз,
а не со слов...
Я уходил с отцом в дневную
смену,

И он в тот час был важен
и суров.
И мать отцу наказывала
строго
За завтраком: - Мальчонку
береги!
И мне в тарелку,
словно ненароком,
Подкладывала лучшие куски.
Потом рубашку чистую
достала,
Пиджак и даже галстук подала.
- Иди, сынок, - тихонько
прошептала, -
Ох, нелегки мужицкие дела!..
И я пошёл, сознаюсь,
страшно было.
Отец басил знакомым:
- Мой старшой!
Подкопит малость и ума,
и силы, -
И в сталевары с чистою
душой.
А как иначе? К стали,
как и к хлебу,
С душой широкой
надобно идти!
Катилось солнце яркое
по небу
И освещало выход
в путь большой.

"ДВК", 29. 04.1981 год

ПРИЖИМ

Над трассой небо голубеет,
КамАЗ едва ползёт по ней!
Гляжу и сердце леденеет:
Сплошной прижим
                  до "Трёх Ключей".
Со мной попутчица. Красива!
Глаза - с отливом бирюзы.
Над нами солнце, словно
                  слива,
Свисает с каменной лозы!
Посмотришь - слева
                  виснут скалы!
А справа - только ветра
                  свист!
Река, ныряя под завалы,
Танцует свой безумный
                  твист!
Но я попутчице "малюю"
Про то, про сё, пускаю
                  дым:
- Вот, мол, дорога
                  по Вилюю!
А тут, подумаешь, прижим?
Занос!
На тормозную жму педаль я,
Беду, с трудом, но отвожу!
Я б всем шофёрам...
                  по медали!
Но ей об этом не скажу!

"ДВК", 24. 03. 1979 год

ПОЛЕ

Как сорвёт шалый ветер
на зорюшке
Поцелуи с гречишных кудрей.
Разволнуется белое морюшко
В необъятных просторах
полей.
Заколышется белое зарево
Средь тенистых дубовых
лесов.
И до неба - медвяное марево
С Жаворонковой песней
без слов.
И душа, вслед за птицею -
радостью,
Улетит в непонятной тоске.
И прольётся слеза болью -
сладостью,
Растворясь в медвяном
колоске.

"ДВК", 24. 03. 1979 год

РОДИНА

Вот мамин домик в три
окошка
И я по улице иду.
Целует ноги мне дорожка
У всей деревни на виду.
И так светло в моей деревне!

Смолкали песня и гармонь.
И я не знал её тревоги,
Какой сжигал её огонь?
Настёха щёк моих касалась:
- От братки письма- то идут?
В её глазах тоска плескалась.
И я, сквозь слёзы, врал:
- Иду- у- т...
А их уж не было с апреля!
А был казённый манускрипт:
"Ваш сын- герой в бою у Шпреи
Фашистской пулею убит..."
Уж пал Берлин. Спасали Прагу.
Победный день отбушевал!
И я ту страшную бумагу,
Рыдая, матери отдал.
И мама замертво упала,
А мне шептала:
- Ты - молчи- и- и!..
Настёха- т, с Сашкою гуляла...
Родит, ...тогда и ...откричи- и- м!..

"ДВК", 15.12. 1983 год

БЕТОН

Шли самосвал за самосвалом:
На километры фар огни.
Лихие парни за штурвалом
Лихой работушке сродни!
А впереди была плотина.
Бетона ждали сотни рук!

И самосвалы, плавя шины,
Везли его на виадук.
На виадуке - краны- птицы
Тянули шеи к бункерам
И в клювах- гаках по крупце
Несли добычу мастерам.
Там бой гремел! Тот бой
для мира!

И вместо властного:
- Снаря- а- а- д!
Металась властно:
- Майна! Вира!
- Куда несёшь? Давай назад!..
Кусали губы крановщицы,
Когда в бетоне перерыв,
И замирали краны- птицы,
Бессильно шеи опустив.
И пульт диспетчерский калился:
- Вето- о- о- н! -
Летело с эстакад!
... Там каждый куб его ценился,
Как к пушке боевой -
Снаряд.

"ДВК", 02. 11.1978 год

НОЧЬ

Ночь плыла над лугами
Холодна и нага,
Хоронясь за стогами,
Обнимала луга.

Чуткой поступью зверя
Пробиралась в сады,
В милосердьё не веря,
Заметала следы.
Плыл туман над лугами,
Пал росой на чабрец.
Ночь топча сапогами,
Уходил мой отец
Не к любовнице- крале, -
То - ручей, не река,
Если Веру украли, -
Сиротеют века!
Не вина, окоянство
Обнажило клыки,
Очертили пространство
В безысходность штыки...
А вина, председатель,
Людям хлебушка дал,
Потому ты - предатель,
Перемог идеал.
А дорога ершилась
От начёса поков,
И беззвучно молилась
Во прощенье оков.
А дорога просела
На сажень от лаптей,
И до зуда хотела
Мой следочек на ней!

"ДВК", 02.11.1978 год

И страдания за мною летят.
От берёзовой светлой
опушки
Эхо множит разлив голосов
Через годы, леса и речушки,
Через семь часовых поясов!.

ДАЛЬ

Сейчас бы десять лет
от роду
Да деревянный пистолет,
И, замирая, - к огороду,
Где караулит вишню дед!..
И пусть бы дед
за мною крался,
Себя считая удальцом!
Уж я бы очень постарался,
Чтобы не ударить в грязь
лицом!
Я б, обдирая в кровь
коленки,
От кары дедовой удрал,
И - под обрыв,
где Зинка с Ленкой,
И щедро б вишню им отдал.
Ах, детство!
Пахнут мёдом росы!
А выгон пахнет молоком!
И все вопросы - перекосы -
Все безответные притом,
Всё так, всё так!

Но даль другая
Своей загадкою влечёт,
И детских тайн не отдаёт.
Иду, от груза лет согнутый,
А он навстречу мне идёт! -
Проказник, в цыпки
разобутый,
Счастливый, яблоко грызёт!

ВЕСНА

Весна на Север щурится
сторожко, -
На спинах сопок сушатся
снега!..
Стрельнёт мороз, и, будто
кабарожка,
Весна пугливо кинется в бега
За омуты тайменные
на Гуре,
Пробив копытцем льдины -
сизари.
И вслед беглянке
в полыньях Амура
Заколюбродят отблески зари.
Весна заляжет в сутеми
распадка,
Матёрый мошник
кинет в зорю трель,
И горицвет - таёжная
загадка -

Я мужал. Поле утро
встречало
Спелой рожью да ржаньем
коней.
На Руси крепостей
не бывало
Крепче тех материнских
полей!

ДОБРОТА

Вдова солдата приютила.
Отмыла в бане добела,
От пули дырочку зашила
На гимнастёрке. Подмела.
Пока возился во дворе он,
Она поставила на стол
Картошки, на пару варёной,
Обтёрла фляжку об подол.
Глаза загадочно светились,
И сквозь улыбку две слезы
Непрошено со щёк
скатились,
Как две алмазные звезды.
На что ты, женщина,
решалась
По женской трудности
своей?..
И он вошёл. Она смешалась
И спать отправила детей.
И горькой водки пригубила,
О мёртвом муже

Двенадцать чутких псовых
лап,
Три пары бродней у печурки.
И ненасытная метель
Сосёт тепло из поддувала,
И дым на снежную постель
Ложится синим покрывалом.
И лунный свет

за пеленой
Мерцает тайно, осторожно.
И кедр басовую струной
Гудит могуче и тревожно.
И от шабаша диких сил
Дрожат изюбры под скалою,
Им снег тропинки

перекрыл:
К еде, к спасенью, к водопою.
И тяжесть давит в дерева, -
Гиганты рушатся и стонут.
И лишь одни тетерева
В сугробы с радостью
тонут...

"ДВК", 26. 04. 1991 год

СЕНОВАЛ

Над притихшей речкой
Вечер загрустил.
Лунное колечко
Речке подарил.
Где- то без причины
Плакал коростель...

На кустах малины -
Росная капель.
Ветерок шатался,
Рощу обнимал.
До утра шептался,
Плакал сеновал.

"ДВК", 26. 04. 1991 год

ПРИСКАЗКА НА СВАДЬБЕ

... У нас каша- то -
                                поту обязана,
Васильками повита,
                                повязана,
Да росой ледяною умыта,
Да слезами, как градом,
                                прибита,
У нас дед- то от гречневой
                                каши -
Во сто лет, а всё косит
                                и пашет!
Да ещё вот жениться
                                неймётся!
Женим, если невеста
                                найдётся!
Кушай, гость дорогой,
                                нашу кашу!
Что не жалко душе - всё
                                на чашу!
На Марию, Петра, на Семёна,
На Иванов (на двух),

на Алёну...
До десятка-то, чай,
народятся,
Для Руси- то все детки
сгодятся!

БАНЯ

(Рассказ гармониста
из Марьинки).

Девки парилися в бане.
Я с гармошкой мимо шёл.
Путь спрямлял зазнобе -
Мане.

Месяц ягодкою цвёл!
Звёзды плавилась, мигали.
И, сгорев до красноты,
Остудиться посигали
До рассвета в омуты!
Селезень в осоке крякал, -
Видно, к утке сделал крюк!
Я ладами "хромки" плакал,
Не сдержав душевных мук.
Девки плач мой услышали,
Ведьмы - выскочили
в ночь!

И меня, как приз, поймали:
- Не кобенься, бестолочь!
- Вот ужo сейчас попарим!
- Стянем с мытаря штаны!
- В пять- то веничков

ударим
Стой и с этой стороны!..
Затащили ведьмы в баню:
- Пялься, дьявол, сколько
хошь!
Но, уважь, рассыпь
"Матаню",
Ну и мы... уважим... тож...
Ох! Держите меня, люди- и- и!!
Зарыдали голоса!
Всколыхнулись бёдра,
груди,
Разлетелись волоса!
В свете масляной коптилки
Рдели матово тела:
Все - берёзки, все -
осинки -
Русь безгрешная плыла!
Хиль да хиль! - шаталась
баня.
Девы- ведьмы - явь иль
сон?
Выручай меня "Матаня"! -
Кутерьма со всех сторон!..
Я такого танца- жара
В остальную жизнь мою
Не встречал уже. Но кара
От того святого дара -
Не выносит "хромка" пара, -
Вдалеке от бань пою!..

ПЕТРУШИ

Сестре Тамаре

И был у нас однажды дом!
Гектар стонал под овощами!
И кружка с тёплым молоком
Сроднилась с детскими
руками.
И хлопотал над чурбаком
Топор с удобным топорщиком.
И дым прозрачным
вечерком
Струился к птицам
над жилищем.
В цветах тонули Петруши!
И кедры подбегали
к хатам, -
И предлагали от души
Орешки сладкие девчатам.
И мы, за ужином сойдясь,
(Мы о таком семь лет
мечтали!)
Впервые, радостно смеясь,
Куски ржаного не считали!
И горделиво мать с отцом
Несли по улицам обновы, -
Жизнь повернулася лицом
К переселенцам Рогачковым!
Там позвала моя гармонь
Одну цыганистую к пляске.
И полыхнул из глаз огонь,
И осветил дорожку
к сказке,

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

том 8: Н - Рог

Вишнякова Светлана Ивановна - составитель, автор
проекта и издатель

Компьютерная вёрстка: Бережных Елена Валерьевна

Технический редактор: Бережных Елена Валерьевна

Переплётчик: ООО "Агора"

Сдано в набор: март 2013 г.

Формат А 5. Бумага офсетная.

Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии ООО "Агора",

г. Комсомольск- на- Амуре, Ленина 39, тел. 53 - 97 - 11.

Вишнякова Светлана Ивановна

прозаик, автор, составитель и издатель энциклопедии,
действительный член Русского географического общества,
член Союза журналистов России, профессор ДВ НАН.